

love_sf

Джейд
Дэвлин
<https://www.litlib.net/author/37504>

Ирина
Смирнова
<https://www.litlib.net/author/45637>

Жаркий отпуск для ведьмы

Уснула у моря, очнулась в пламени? Отпуск удался! Придется провести целое расследование, чтобы вернуться. Нет, мужчины тут отличные, но я — дитя цивилизации, и магия мне ее не заменит.
Огромная благодарность нашей бете Julianna.

ru

Джейд
Дэвлин, Ирина
Смирнова

FictionBook Editor Release 2.6.6
20.5.2019
<https://www.litlib.net>
0008be1e-af7c-49b3-bef1-4f6995123ca5
1.0

2019

Джейд Дэвлин, Ирина Смирнова

Жаркий отпуск для ведьмы

Глава 1

Аэропорт встретил меня громкими криками таксистов, густой жарой, настоянной на песке и специях, и полным отсутствием встречающих.

Впрочем, ничего особенно страшного или неожиданного в этом не было. Не первый раз в Египте. Тут главное не поддаваться на провокации бойких таксистов и стойко держать курс на оранжевый фирменный флажок транспортной компании.

- One minute please, - смуглый красавчик в пилотке улыбнулся мне во все свои тридцать два зуба и уткнулся в экран компьютера. Ну да, нормально все. Заранее заказанная мной через интернет машина заблудилась в трех пирамидах. И теперь диспетчер срочно искал другую. Судя по тому, сколько пришлось ждать, - собственноручно выкапывал ее из песка, как мумию фараона, не иначе.

Бодро прокатив свой небольшой, но увесистый чемоданчик к стеклянным раздвижным дверям, я спустила со лба темные очки и вышла в плавающий от солнца отпуск с видом победительницы. Плевать, что до моего отеля ехать на верблюдах через всю страну! Зато у меня хватило денег не на две недели солнечного счастья, а на целый месяц.

Правда, найденным неизвестно в каких даях такси приключения не ограничивались - оно всего лишь довезло меня до автовокзала, откуда еще предстояло ночь ползти местным автобусом до самого синего моря и отеля «ол инклюзив». Когда я рассказывала об этом в Москве подругам, они дружно таращили глаза и в ужасе зажимали рты руками, наверное, чтобы не выдать вслух: «Славка, ты ненормальная!»

А я нормальнее многих, просто экономная и неприхотливая. Прямым самолетом до выбранного мною курорта добираться вдвое дороже.

Подумаешь, арабский автобус... Я вот к тетке на Урал ездила на попутках, и ничего, вернулась живая. Тут главный секрет в том, чтобы не есть на остановках никаких местных лепешек и не пить местную воду. Понятно, что удержаться трудно.

Дико жарко, и захваченная из аэропорта вода кончается быстро. Ехать далеко, а голод - не тетка. На стоянках же пахнет так вкусно, что слюной можно захлебнуться. Но стоит посмотреть, какими руками улыбочивый египтянин месит тесто для лепешек, и весь аппетит сразу пропадает.

Я хмыкнула про себя, вспомнив, как в прошлом году ставила на телефон будильник, чтобы успеть к шведскому столу первой, пока веселые арабские соседи по отелю не перешушают руки все булочки и бутерброды в поисках самого теплого. Непосредственный народ эти египтяне, и бесстрашный. Ну, или нечувствительный к кишечным инфекциям. Многих это отпугивает, а мне нормально: немного сообразительности и проворства - и я царь горы. В смысле, нормально поела и ничью бациллу не приютила.

В отель мы приехали под самый рассвет, автобус катил между мягкими песчаными барханами всю ночь. Забросив чемодан в номер, я уточнила, во сколько завтрак, и поспешила встретить восход солнца на пляже - красота, никого нет, только я, море и бесконечные ряды шезлонгов...

Заматавшись в парео, я устроилась на одном из парусиновых лежаков и с наслаждением вытянула ноги. Пекло еще не началось, самое то для первого, нежного и бережного загара. Даже подремать можно, минут пятнадцать-двадцать, все же дорога была утомительной. Главное, не заснуть слишком крепко. А то вместо первого блаженства можно заполучить первые ожоги и начать отпуск с температуры и непередаваемого ощущения заживо содранной кожи.

Я на всякий случай поставила таймер на телефоне, убедилась, что он завершит на весь пляж ровно через двадцать минут, и блаженно прикрыла глаза...

Проснулась я оттого, что кожу на теле припекало и щипало, словно кипятком окатили. Черт! Неужели не услышала телефон, проспала до полудня и все-таки сгорела?!

С трудом разлепив отекавшие веки и проморгавшись, я попыталась встать и с досадой поняла, что запуталась в парео так, что не каждая мумия таким макаром в бинты завернется. Что за...

И тут перед глазами прояснилось. Я моргнула раз, другой и попыталась заорать от ужаса. В искренней надежде на то, что все это сон и я сейчас проснусь на пляже, черт с ним, пусть даже покрытая солнечными ожогами с головы до ног.

Ничем иным это просто не могло быть! Ни серое дождливое небо, ни раскисшая кривая улочка между покосившимися деревянными домишками, ни замусоренная соломой и какими-то жалкими оборванцами в странных балахонах площадь, посреди которой я и... торчала.

Привязанная к столбу и обложенная вязанками с хворостом!

Самое страшное, что хворост под ногами уже всюду дымился и от него поднимались волны жара, которые я прекрасно чувствовала - как наяву, черт возьми. А еще реальности сну добавляло весьма противное ощущение тряпичного кляпа во рту - от него ныла челюсть, першило в горле и было трудно дышать. Он пропитался слюной, которую я не могла толком сглотнуть, и омерзительно вонял чьими-то грязными носками... Гадство, да меня сейчас стошнит, и я захлебнусь раньше, чем проснусь!

Осознав эту простую мысль, я перестала дергаться, как колбаса на веревочке, сжалась и сосредоточенно начала дышать носом, старательно отвернувшись от густых клубов дыма. Похоже, меня пытались сжечь на сырых дровах - костер все никак не разгорался как следует, припекал, конечно, но больше дымил.

Ужас вместе с плотным, душащим дымом поднимался к горлу - мне все больше казалось, что никакой это не сон. Я мысленно уговаривала сама себя, что это нормально, в кошмарах всегда так и бывает, и вот сейчас, когда станет совсем плохо, я проснусь. Вот только боль в стянутых за спиной руках, спазмы в горле и резь в глазах все усиливались, а никакого пробуждения не было и в помине!

И вдруг, в довершение всех моих несчастий, я почувствовала, как по моим ногам под серым драным платьем-балахоном что-то пробежало. Что-то... большое, живое и с коготками!

Я бы завизжала, если бы не кляп. Особенно когда совсем рядом с моим лицом из-за полотняного ворота высунулась здоровенная крысиная морда и злобно на меня зашипела. «Как вляпалась в дерьмо, так сразу про меня вспомнила? А обещала свободу дать, стерва!» - мужской голос раздался у меня прямо в голове одновременно с крысиным шипением и так ошарашил, что я мгновенно заткнулась и даже передумала зажмуриваться. Уставилась на крысу круглыми глазами.

«Чего дуру-то из себя изображаешь?» - буркнул крыс все тем же приятным баритоном и нырнул обратно под платье.

Я почувствовала, как зверюга проворно протиснулась куда-то мне за спину и возится там, а потом вдруг руки защищало от прилива крови - он перегрыз веревки?!

«Давай, метлу вызывай!» - зло фыркнул крыс, карабкаясь мне на голову и больно дергая коготками за спутанные волосы. - Да не считай ворон, сваливаем отсюда быстрее!»

- ЫЫЫЫЫ! - выразительно ответила я ему сквозь кляп и дернулась так, что чуть не свалилась с костра.

«Они тебя по голове били, что ли? Совсем память отшибло?!» - продолжал бурно возмущаться зверь.

А я, обрадовавшись удобному объяснению, тут же закивала, мычанием изображая согласие с его последними словами. Отшибло, да-да-да!

«Повторяй мысленно за мной!» - коготки упорно шарили у меня в волосах.

Я почувствовала, как крыс нащупал там что-то вроде веревочки и проворно перебирает ее, подтягивая ближе увесистый камешек, спрятанный среди прядей. Еще секунда - и зверек сжал его в лапах.

«Повторяй же!»

- Ы о ооать!? - яростно прокашляла я сквозь кляп и только тут сообразила, что крыс не поперхнулся, а выкрикнул какое-то сложносочиненное ругательство. Кажется, его и надо было повторить, но я даже не расслышала толком!

Вся эта нелепица в сопровождении пыточных ощущений начала меня порядком злить.

«Мысленно, ...ять! Голова у тебя целая, так что не прикидывайся совсем ущербной!»

- О-ол а-ик о-ол! - окончательно рассвирепела я, чувствуя, что босые ноги уже припекает. - И а-ю я! Пов-о-и!

«Tempora si fuerint nubila, solus eris!»

- Тьфу... Tempora... si fuerint... nubila... solus eris!! Твою мать... - похоже, крыс наконец-то догадался перегрызть не только те веревки, что стягивали руки, но и вонючую тряпку, которой был примотан кляп.

Где-то внутри меня жила сумасшедшая надежда, что, как только я повторю нужную галиматью, проклятый кошмар наконец закончится. И там же в глубине билась мрачная уверенность - черта лысого. Это все реальность. В которой не бывает никаких спасительных чудес... если не считать странной черной точки на горизонте, стремительно летевшей в нашу сторону.

Глава 2

Римус:

«Про мою мать - это ты зря, - огрызнулся я, нервничая все сильнее. - Если она сейчас объявится, то эти очистители мира от скверны очистятся вплоть до вчерашнего завтрака». Велислава всегда была редкой стервой, но слабоумием и потерей памяти никогда не страдала. А тут прям хоть хватай, через метлу перекидывай и к лекарю тащи! Когда ведьма забывает слова для вызова собственного летающего венника - это же последняя стадия какой-то страшной болезни, не иначе!

Главное, оставил я ее в тепле и уюте, даже пообещала на прощание больше меня не беспокоить. И ведь две седмицы о ней ни слуху ни духу не было! Почти ж поверил, что и правда освободила... Так нет! Мало того что меня обратно призвала, так еще как-то в лапы очистителям попалась, чтоб их чесотка, вши и лишай одновременно одолели!

Мы ж от них с таким трудом оторвались, затаились в другой стране, в полной глуши...

Велислава даже колдовала мало, чтобы внимания не привлекать, и на тебе! Хвост перед мордой, крутись снова!

«Метла прибыла, залезай, ...ля, и сваливаем отсюда!»

***

Это не крыс, это идиот. Хоть сообразил бы, что я после веревок вся затекшая и деревянная, лихой ковбой из меня - как из кастрюли портсигар. Хрен с ней, с метлой, я уже ничему не удивляюсь, но влезть на нее все равно не могу!

Максимум, на что меня хватило, это с тихим прочувствованным матерком уцепиться за деревянную ручку и повиснуть над костром, как перезревшая, но недопеченная груша. И как теперь заставить эту швабру подняться повыше?!

- Дальше что делать?! - прошипела я прямо в крысиный нос, благо серый засранец сидел у меня на плече. Если бы все мои силы не уходило на то, чтобы цепляться за метлу, я бы его за этот нос укусила от злости, честное слово!

- Держи ее! - ага, балахоны тоже заметили наконец, что теряют жертву. До этого они водили вокруг кучи хвороста странноватый укуренный хоровод и выли что-то, похожее на заунывную молитву. А тут спохватились! Ять! Сейчас за ногу схватят и сдернут обратно в костер, сволочи! «На метлу садись, чтоб тебя... совсем спятила?» - крыс, уже перепрыгнувший с моего плеча на ручку метлы, забегал там, заметался нервно, даже в голосе на последней фразе вместе со злостью прорезалась озабоченность.

- Придурок! Циркового акробата нашел?! - метко пнув самого ретивого балахона прямо в капюшон, я все же подтянулась и легла на метлу животом. Ох, не иначе с перепугу такие способности к физкультуре проснулись... - Как уже улететь отсюда?!

«Дура.. совсем дура... за две недели все забыла? Опоили они тебя чем-то, что ли?! - паникующий крыс только что шерсть у себя между ушей не рвал, метаясь по дрову. - Глаза закрой и представь, куда хочешь попасть!»

- Да едрьсь оно конем! - яростно заорала я, чувствуя, как кто-то снизу снова пытается схватить меня за босые ноги, лягнулась отчаянно, зажмурилась и изо всех сил представила свой номер в отеле. И свой чемодан! И...

«И на кой леший ты перенесла нас в охотничий домик? Что мы тут забыли?!» - устало как-то прозвучал в моей голове крысиный голос и добавил уже вслух, так что я от удивления открыла глаза: - Слезай уже с метлы, чего вцепилась-то в нее всеми четырьмя лапами?!

- А крыса где? - задала я наверное самый idiotский вопрос, только чтобы не разрыдаться от острого и болезненного разочарования: никакого отеля вокруг и в помине не наблюдалось, все то же гребаное средневековье, только побогаче.

Лес, хмурое небо над головой, озеро в пяти шагах, мокро, холодно, неудобно. Только вместо полуразрушенных серых от времени домишек - каменное нечто более-менее приличного вида. Но все равно явно древнего дизайнера, чтоб ему, тому средневековью!

И в довершение всего - совершенно незнакомый мужик рядом. Точнее, молодой парень, пасмурный, как окружающая среда.

Чуть рыжеватый или, может, просто замурзанный блондин. Серо-зеленые глаза злые и какие-то обреченные, что ли. Лицо длинное, нос ему пару раз явно ломали... только губы хороши - чувственные такие, неплохо очерченные. Это я машинально отметила, по въевшейся привычке - работа с рекламными моделями даром не проходит.

- Я же проверял, нет у тебя ран на голове! Значит, опоили... Кому сказать? - фыркнул он как-то невесело. - Опоили ведьму... Давай уже, вспоминай рецепт, как тебе мозги обратно вернуть! Все бы ничего, только голос у парня был точь-в-точь крысиный! Ох-ре-неть мои ботинки...

И выговаривал он мне так, словно реально давний знакомый, родной, можно сказать, зануда. С теми же интонациями.

Лихорадочно пытаюсь сообразить, что ж все это такое и с какого перепуга, я поняла одно: признаваться нельзя. Понятия не имею, что он в таком случае сделает, - вдруг вообще развернется и уйдет, оставив меня одну посреди всего этого исторического антуража?!

- Ничего не помню, - выдала я голосом клинической идиотки. А физиономию дебилную даже строить не пришлось - она у меня и так наверняка выражала всю степень моего обалдения.

- Велислава! В то, что ты забыла про свой красивый жест с отпуском меня на свободу, - верю! Я даже не сомневался, что ты снова меня призовешь, как прижмет.

Судя по лицу и взгляду, он все же рассчитывал на лучшее и теперь испытывал ко мне непреодолимое отвращение из-за разрушенных надежд.

- Но в то, что у тебя от какого-то отвара память совсем отшибло... Ты эти сказки деревенским простачкам рассказывай, а не мне. Я тебя семьдесят лет знаю как облупленную!

Из его прочувствованной речи я поняла только самое важное: признаваться нельзя... и мне семьдесят лет! А-а-а!!! Когда я успела превратиться в старую бабку?! Иначе ведь он не перепутал бы меня со своей знакомой ведьмой Велиславой...

- Ничего не помню! - в панике прокаркала я и на всякий случай вцепилась в парня обеими руками, сминая рукав его серой грубоватой рубахи. Хм... а для семидесятилетней у меня неплохо сохранились кисти рук...

- Даже как очистителям в лапы попала, не помнишь? Не верю! Ты ж все зло в отдельный сундук памяти складываешь, и пока не отомстишь раз пять, не выбрасываешь.

Самое время было пустить слезу. И хотя я терпеть не могу это мокрое дело, раньше злюсь, чем реву, но тут для дела явно было полезнее прорыдаться. Причем даже притворяться не пришлось, только вспомнить свою кровать в номере отеля, и стакан грейпфрутового сока на тумбочке, и предстоящий отпуск... и слезы сами хлынули.

- Эй, ты что? - парень, разговаривающий голосом крысы, моих слез испугался так, что даже ядом плевать перестал. - Правда, что ли, не помнишь?

- Не помню-у-у!!! - под это дело удалось подползти поближе, облапать его поперек туловища, и теперь я рыдала ему в рубашку, почти с наслаждением утирая нос о мужскую грудь.

- Что ж они с тобой сделали такое? - в его голосе появилась озабоченность пополам с любопытством. - Надо рецепт узнать и опоить тебя снова, немножечко, чтобы про меня забыла.

А то плохой какой-то отвар - ничего не помнишь, только меня вызвать как-то умудрилась.

Вот гад! Значит, точно сбежит, если зазеваюсь. Хренушки.

- Не бросай меня-а-а! - фиг его знает, если я его призвала, значит, он что-то вроде джинна или как-то так.

Может, озвучу ему пожелание, он и исполнит, а что с ревом, воем и соплями - так это для конспирации: типа я так рыдаю, а вовсе не приказы раздаю, бедная-несчастливая бабушка-склеротичка.

- Давай договор заключим! - крыс отодрал меня от своей промокшей рубашки и вручил какую-то относительно сухую тряпку. А в глазах у него мелькнуло такое странное выражение, что я сразу поняла: сейчас будет разводилово. - Я выясню, как тебя выкрали прямо из герцогского замка, а ты меня снова отпустишь, но уже по-настоящему. Навсегда.

Я лихорадочно крутила шестеренками, спрятавшись за здоровенный носовой платок. Герцоги какие-то, замки... только этого мне не хватало. Фиговые, короче, он мне условия предлагает. Надо как-то выкручиваться.

- Давай... я тебя отпущу... когда вернусь домой и буду в безопасности?

- Ты мне пыль в мозги не засыпай, - резко разозлился крыс. - Мы, чтобы быть в безопасности, как раз из дома и сбежали, от очистителей.

- Не помню ничего! - мгновенно перевести стрелки - это я умею. И снова взвять в платочек - правильная стратегия.

- И невыполнимое условие так вот сразу само по себе придумала?! Знаешь же, что или домой, или в безопасности!

- Не знаю! Не помню! - рыдалось как-то уже через силу, потому что проснулся вдруг странный азарт - кто кого.

Ну не позволять же какому-то крысу меня облапошить?... Я с цыганкой на рынке раз поспорила и уговорила ее, что я ей погадаю.

- Вот давай, как ВСЕ вспомню - так и отпущу? - уже более деловитым тоном предложила я. - А еще можно... если попаду туда, куда всеми силами стремилась в последний месяц!

- К герцогу своему ты стремилась, и я тебя у него и оставил. Не прокатит! Это условие уже было: «Помоги мне, Римус, стать герцогиней - и получишь свободу!» - ехидно передразнил крыс.

- Ну вот и выясни тогда, кто меня оттуда украл на костер, зачем и как, и помоги ВСЕ вспомнить, - угу, особенно то, чего я и не знала отродясь.

Хорошее условие. Главное, «выполнимое».

- И я тебя отпущу, честное... э... слово.

Блин, я вроде все предусмотрела... но не то, что парень встанет, выматерится и... исчезнет.

И только стремительное шевеление высокой травы укажет, в какую сторону утек возникший на его месте здоровенный серый крыс...

- Твою же ма-ать... - сказала я ему вслед. Ну вот надо ж было так просчитаться!?

Оставалась надежда, что грызун-паразит вернется, как только выяснит что-то там про герцогский замок и прочие интриги.

Черт побери! Лишь бы он не сообразил, что «узнавать» об этом можно хоть до морковкина загонья, - я никаких четких сроков ему не озвучила, дура. А знала же, что это в договоре чуть ли не самое важное, сколько раз сама так заказчиками манипулировала...

Кряхтя и ощущая себя натуральной старухой, я поднялась с мокрой травы и заковыляла к домику. Хм, судя по архитектуре, это что-то из раннего Ренессанса. Окна-арки, мелкое витражное остекление, симметричный дизайн. Ох, черт, о чем я думаю?

Дверь оказалась не заперта, в доме немного пахло сыростью от каменных стен, но зато был камин, чья-то шкура на полу и не было дождя и ветра. Судя по пыли - хозяева в этот приют лесного скитальца заглядывают крайне редко, а значит, есть надежда дождаться моего волшебного грызуна как минимум в тепле и сухости. Особенно если я сообразу, как разжечь огонь. Не имея ни человеческих спичек, ни зажигалки.

Я уже вовсю шарила на каминной полке, смутно припоминая детскую сказку про огниво, когда дверь за спиной хлопнула. Я радостно обернулась, решив, что это крыс так оперативно сработал и уже притащил полный клюв сведений.

...И застыла.

На пороге стоял совершенно сногшибательный кудрявый шатен. Вот застрелиться и не встать. Высоченный, атлетически сложенный, сероглазый до обморока, с правильными мужественными чертами аристократического лица...

И злой как собака.

Глава 3

- Сбежать от меня решила? Не выйдет! - рывкнул шатен, стремительно врываясь в дом. - Ты только моя!

- Охренеть не встать, - едва успела пискнуть я, прежде чем мужик пролетел разделяющие нас метры и сцапал меня за руки. Я даже попробовала дернуться - но это было все равно, что бабочке бороться с вентилятором. Вжжжих - и меня уже перекинули через плечо, как куль с картошкой, и потащили... потащили... на лошадь! А-а-а!!! У меня аллергия на копытных, и я их боюсь!!!

- Отпусти, геронтофил чертов! - взвыла я и попробовала брыкнуть его хоть куда-нибудь. Бесплезно.

Сама не поняла, как оказалась уже в седле, сидела перед моим похитителем в железном кольце его рук и только воздух глотала открытым ртом, в ужасе таращась на внезапно оказавшуюся далеко внизу землю.

- Что на тебя нашло, Велислава?! Что ты опять себе навывдумывала?! Зачем сбежала?! - выговорил мне мой пленитель таким голосом, словно нотацию читал нерадивой школьнице. К счастью, он, кажется, не расслышал, кем я его обругала, а то не успеешь вот так себя за язык поймать - и добро пожаловать обратно на костер... Ярослава-гриль!

- Отвечай, когда я тебя спрашиваю! - напомнил о себе шатен, рыкнув и легонечко потрянув меня за плечи. Ну, по его меркам, наверное, легонечко, а я себе чуть язык не откусила. Больше всего мне хотелось ответить ему с матом: «Оставь бабушку в покое, извращенец!» Но вовремя прикушенный язык очень хорошо прочищает мозги. К тому же в том, что я далеко не бабушка, уже была возможность убедиться. Вон, пока этот амбал меня на лошадь тащил - за вполне себе молодые сиськи успел всю обшупать... Типа невзначай. Да и вообще, по ощущениям у меня было мое, привычное, молодое и весьма, на мой вкус, соблазнительное тело... Родинка на плече - и та на месте.

- Я жду! - меня встряхнули посильнее.

Да твою же! И что ему отвечать?! Как крысу - я не я, голова не моя, ничего не помню? А прокатит? Может, ему вообще про костер лучше не знать? Наряд у мужика вполне соответствует эпохе великого отопления Европы ведьмами.

Так... не, мне это вообще не нравится. А что делать, если отвечать не хочется, но при этом требуют? Что у нас там дамы в древние времена предпринимали?.. А!

- Мне дурно... - умирающим голосом выдала я и профессионально обмякла.

Мы когда-то с девками на спор учились обморок изображать - было дело в дурные студенческие времена. И я была чемпионкой. Тут главный секрет в том, чтобы падать туда, где обязательно поймают.

- Как сбежать от меня - так не дурно. В тряпье какое-то вырядилась! - продолжал брюзжать шатен, словно не проникнувшись случившимся. - Обморок тебе не поможет.

Это он зря так думал. Глобально, конечно, без сознания отлежаться не получится, но во всяком случае сейчас он от меня с расспросами отстал. Дал время обдумать все, что на меня свалилось... и с лошади не уронил, а то на самом деле было жутко страшно изображать умирающую лебедь так далеко от твердой поверхности: передумал бы ловить - и привет, свернутая шея...

Меня даже усадили в седле поудобнее, обняли, чтобы не грохнулась, наверное. Короче, шансов на побег не оставили. Сквозь ресницы я пыталась смотреть по сторонам, но особенно разглядывать было нечего. Лес - он и есть лес, дорога вроде проселочная. Низко висящие тучи немного поредели, расплылись по небу рваными клочьями серой ваты. Выглянуло солнышко, и сразу стало жарко в грубом, толстом дерюжном балахоне до пят. Особенно если со спины к тебе прижимается живая печка, которая еще и опять приставать начала:

- Обморок несколько затянулся, ты так не считаешь? Если не ответишь, отправлю в подвал на сутки, подумать над своим поведением.

Да тьфу на тебя два раза, прекрасный ты принц! Я, блин, даже не знаю, на «вы» к тебе обращаться или на «ты»! То ли мы любовники давнишние, раз ты меня за анатомию щупаешь, если я «выкатать» начну - странно будет... То ли сатрап и пленница, а может, вообще хозяин и рабыня... «Тыкнешь» тебе не в цвет - и пес знает, чем это кончится.

Хотя... «выкатать» по-любому безопаснее. Даже если мы любовники - может, я обиделась?

- Я не знаю, что вы хотите от меня услышать, - голосом вдовствующей герцогини, вдруг обнаружившей в корсете червяка, выдала я.

- За время обморока вопросы забыла? - ехидно так, но раздраженно переспросил шатен.

Незаметно обернувшись к нему и бегло глянув из-под ресниц, я оценила проявленное им терпение - оно было большими буквами написано у него на лбу, прямо над иронично приподнятыми бровями. - Зачем ты сбежала из замка?!

- Наверное, мне не понравилось, как там со мной обращаются? - скорби в голос, но в меру.

- Кто в этот раз тебя обидел? - уже скорее устало переспросил шатен, словно выдохнув все свое раздражение. - Настолько, что надо было сбежать среди ночи, одной, в тряпке какой-то... Где ты ее нашла?! - тут он еще более устало вздохнул и снова начал злиться: - Хорошо, что я вспомнил про этот домик, подаренный твоему брату. Но в следующий раз искать тебя по всему герцогству не буду - сама обратно явишься, - последние слова прозвучали уже не так уверенно. Собственно, весь его монолог не предполагал никаких особенных ответов с моей стороны - мужик ругался и выпускал пар. Но карами не грозил, продать не обещал и в целом вроде на свое рабовладение не намекал. Выговаривал скорее как родственнице или действительно bestолковой подружке.

Самое умное, что я в этой ситуации придумала, - изобразить обиду и надуться. И замолчать, естественно. Я бы наябедничала без зазрения совести, если бы знала на кого, - наверняка же это тело ни фига не добровольно в костер залезло. Но информации катастрофически не хватало - крыс, гад такой, исчез. Спросить совета не у кого. Самое безопасное - сделать вид, что я то ли на весь свет надулась, то ли конкретно на «принца» и потому молчу.

Из леса мы выехали довольно быстро, дальше начались поля, промелькнула пара довольно опрятных деревушек - мой похититель пустил коня в галоп, и особо присматриваться было некогда.

Но когда на горизонте показались башни, я поняла, что все действительно очень плохо.

Классика жанра: замок на холме, разросшееся до небольшого городка подсобное хозяйство вокруг, кое-как мощеные улочки, усыпанные соломой, верхние этажи нависают над нижними... Я уже морально приготовилась к выплеснутому прямо нам на головы ночному горшку и непередаваемому аромату сточной канализации, но все оказалось не так страшно.

Чуть пованивало, не без того, но в основном лошадиным навозом, а не чем похуже.

А вот взгляды населявших поместье людей мне не понравились. В городке у подножия холма, на котором высился сам замок, смотрели с любопытством, а вот стоило въехать под массивную арку замковых ворот, и все поменялось.

Меня здесь видеть были не рады, и это еще мягко сказано.

Шатен то ли не замечал этих проявлений недружелюбия от всех встречных-поперечных, то ли не обращал на них внимания. И он еще спрашивал, кто меня тут обидел да почему я сбежала?!

А глаза раскрыть?

Любая встречающая поломойка в заштопанном фартуке прямо мечтает засунуть меня обратно в костер и не особенно скрывает свое желание. Что уже говорить о слугах рангом повыше...

Кстати, что интересно: в дом меня внесли не через парадный вход, который остался левее, а через черный - как раз по той лестнице, где слуг на каждом шагу встречалось по десятку, и каждая коза норовила обжечь мой драный балахон и босые исцарапанные ноги ехидно-ненавидящим взглядом.

Шатену они все почтительно кланялись и вроде как шустро шмыгали с дороги, но при этом меня «одарить» все до одной успевали.

Бугай между тем пробежался со мной на руках по лесенке на третий этаж и даже не запыхался.

Пинком открыл какую-то дверь и с размаху плюхнул меня на стоящую посреди комнаты здоровенную кровать:

- Приведи себя в порядок, отмойся, переоденься и спускайся завтракать в малую столовую. У тебя на все меньше часа, поторопись!

И ушел.

А я осталась хватать воздух ртом и гадать - то ли радоваться, что свалил хотя бы на час, ирод, то ли материться вслед. Черт! Крыс! Мне срочно нужен крыс!

Крыс, понятное дело, плевать хотел на мои желания и не появился. Не знаю, была ли прежняя обительница этого тела (куда, кстати, делась эта... м-м-м... невезучая личность?) ведьмой, но у меня никакой магии не было и в помине.

Зато были все шансы вляпаться во что-то похуже костра, особенно если крысиный источник информации сообразит, что никакой власти над ним у меня больше нет.

Кое-как сползая с высоченной кровати, заваленной горами тюфяков и подушек, я зацепилась балахоном за неизвестно откуда торчащий завиток деревянной резьбы и с треском разорвала свою единственную одежду почти до пупа. Черт!

Психанула, сбросила колючую дерюгу совсем и пошла обследовать комнату в чем мать родила.

Заодно, может, зеркало найду, чтобы убедиться, что я - это я и все невезение в мире тоже мое.

Ну что сказать... зеркало я нашла. Маленькое, величиной с ладошку, в тяжелой серебряной рамке со впаянными в нее гладко отшлифованными камешками.

В чуть волнистом и слегка мутноватом стекле отразилась моя родная физиономия. Обычно она меня вполне устраивала - я себе нравилась. Не сказать, чтобы сногшибательная красotka, но вполне миловидная, с изюминкой.

Правда, сейчас, с прической «воронье гнездо», перемазанная сажей, бледная и с расширенными, круглыми, как у совы, глазами, в которых отражалась паника, я была больше похожа именно на классическую ведьму из страшной сказки, а не на себя саму.

Со вздохом положив драгоценное зеркальце на резной туалетный столик, заваленный какими-то баночками, шкатулочками и тесемочками, я пошла обследовать комнату дальше. Где-то тут должен быть шкаф... или шкафы тоже позже появились? О! Сундук!

Который оказался заперт. Ну офигеть теперь... по идее, если это моя комната, то у меня должен быть ключ. Угу... Крыс, чтоб тебя за хвост приподняло и об землю приложило!

Ладно, идем дальше, ищем ключ. Если его, конечно, не прихватизировали те, кто любит жареную ведьму в собственном соку.

У окна нашелся письменный стол, точнее, конторка, похожая на наклонную школьную парту, только за ней не сидеть надо было, а стоять. Точно, в древности так и было - писали стоя.

Обшарив его от ножек до последнего ящичка под откидывающейся крышкой, я нашла пузырек с чернилами, девственно чистое гусиное перо и - о богатство! - несколько листов чуть рыхловатой бумаги, аккуратно сложенных стопочкой в углу ящичка.

Насколько я помню историю искусств, которую нам преподавали на факультете промышленного и прочего дизайна, бумага на данном этапе развития тоже стоит недешево. Все говорит о том, что здесь на мне не сэкономили. В случае чего смогу написать предсмертную записку... м-да.

Именно что предсмертную, идиотка. Откуда мне знать, как выглядит здешний алфавит?! Если начну русские буквы карябать - прямым ходом отправлюсь поджариваться, за неизвестные письма дьявольского содержания. Тьфу...

С горя и досады я взяла перо, решительно ткнула им в чернила и нарисовала на верхнем листе бумаги наглого крыса с задраным хвостом и четко очерченными первичными половыми признаками. У крыс-самцов эти забавные меховые мячики всегда так... хм... заметно выделяются.

Еще немного подумала и злорадно пририсовала рядом с крысом прищепку. Вот. Захочу - на хвост ему прищеплю, захочу - на нос. Это у меня психологическая защита такая, или как оно называется? От перегорания мозга к фигамам собачьим.

- Ты меня вызвала рассказать, что я свободен? И ты сама со всем справилась? - раздался знакомый голос у меня за спиной. Я резко обернулась и чуть не уткнулась носом прямо в крысиную грудь.

В смысле - не в крысиную, конечно, а в мужскую. Но это был крыс, и он спокойненько так осматривал меня с головы до ног с видом «подумаешь, знакомая голая баба», хотя глазки-то блестели, как ни старался он скрыть чисто мужской интерес. Потом крыс разглядел рисунок. Оценил, хмыкнул, на губах его даже промелькнула гордая такая улыбочка. И тут он увидел пририсованную в непосредственной близости от ... кхм... хвоста прищепку.

- Даже не думай, - сурово так ткнул он пальцем в рисунок. - Иначе никакой магический поводок меня не остановит - загрызу, - и хищно оскалил клыки. Ой, блин! Резцы! Такими крысы даже железо прогрызают...

Глава 4

- Чего «не думай», рисовать тебя? - на всякий случай переспросила я. Про прищепку у меня были подозрения, но лучше уточнить: это средневековые с настоящими ведьмами, вдруг у них художественное изображение предмета считается жутким колдунством.

- Меня рисовать можешь, - тут крыс задумался и нахмурился, глядя на меня с бо-о-ольшим подозрением. - Но до отвара у тебя страсти к малеванию не было.

Он снова замолчал, и прямо видно было, как под рыжеватыми волосами бегают мысли. Сталкиваются, падают... суется, короче. И даже немножечко паникуют, словно их хозяин меня всерьез опасается.

Результатом этой бурной мыслительной деятельности стала фраза:

- Но если ты попытаешься на меня через картинку поведьмачить - покусаю! Поняла?

- Поняла, - согласилась я покладисто. Заколдовывать я не собиралась ни его, ни кого-то другого просто потому, что не умела. Стало быть, и спорить не о чем. - А насчет того, что раньше было, - я не помню. Вот вообще! - и посмотрела на него невинными глазками маленькой девочки, пойманной с пачкой фломастеров у стены с новыми обоями.

- Не нравится мне все это, - еще больше помрачнел крыс и бросил на меня очередной очень подозрительный взгляд. Немного задержал его на моей голой груди, но тут же спокойно усталился вновь на мое лицо, глаза в глаза, со злым таким настроенным прищуром, словно каждую секунду ожидая подвоха.

Странные, конечно, у прежней ведьмы были отношения с ее ручным крысом. Голой он ее уже явно видел, но при этом боялся больше, чем хотел. По всему выходит, что внутри этого тела жила самая натуральная стерва.

Я тоже не подарок, честно. Но обычно не делаю близким людям гадостей просто из любви к искусству. А тут все явно очень запущено...

И ведь не скажешь этому крысу: мол, все, нет здесь твоей прежней хозяйки, расслабься. У меня одна надежда на его помощь, иначе пропаду. То есть придется лавировать между потерей памяти, его подозрениями и собственным нежеланием его отпускать.

- Мне самой не нравится, - я положила гусиное перо обратно на конторку и проскользнула мимо стоящего на пути крыса к сундуку. - Еще и этот ящик заперт... а местный... м-м-м... герцог хочет, чтобы я вышла из комнаты одетая. Что делать?

- Хочешь сказать, что и ключ от ларя с вещами потеряла?! - тут уже подозрение пополам с нарастающей паникой просто загремело в голосе крыса, как медные диски на цыганском бубне.

- Ты меня на костре всю обшарил, не помнишь, там не было случайно потайного кармашка для ключа? - не удержалась я от легкого ехидства. Ну серьезно! Меня похитили, опоили, обобрали, подогрели... в смысле, чуть не спалили. Куда я должна была тот ключ девать?

И тут же вспомнила про камешек в волосах. Пульт от метлы который. Но опять же! Он, наверное, по умолчанию там шит, как средство экстренной эвакуации. А здоровенный железный ключ от сундука с тряпками явно не входит в список вещей первой необходимости,

да и нету у меня на голове столько волос, чтобы без следа припрятать в них кусок металла весом в полкило.

Крыс хмыкнул, оглядел меня скептически, потом обернулся к сундуку и его тоже осмотрел весьма внимательно. Немного подумал, покосился в сторону кровати... а потом быстро поднял груды тюфяков, обнажив деревянную решетчатую раму, и мгновенно обшарил все закутки. Через секунду он плюхнул стопку матрасов на место и с все тем же видом инквизитора, подозревающего меня во всех грехах, обернулся. В руках у него был здоровенный железный ключ с фигурной головкой. Ровно такой, каким я его себе представляла, глядя на архаичный сундук.

- Ух ты! - искренне обрадовалась я, словно мне показали настоящий волшебный фокус-покус. - Здорово!

- Да, - крыс уставился на меня, насквозь прожигая взглядом. - Странно, что я твои привычки помню, а ты свои - нет. Может, тебе пора уже покаяться? - последняя фраза была произнесена с тонкой издевкой и не совсем его голосом, словно он кого-то передразнивал.

- Может, и пора, да не помню в чем, - я махнула в его сторону рукой, потом подошла, осторожно взяла у него из пальцев ключ, одарила быстрой благодарной улыбкой (по-моему, он как-то странно ее воспринял, или мне показалось, что у него глаз дернулся?) и полезла в сундук. Я девушка раскованная и своего тела не стыжусь, но реально поднадоело торчать перед парнем голый, так и чувствуешь себя пленницей на допросе.

А еще через пару минут я из того сундука вынырнула, с трудом сдерживая желание грязно выматериться. Очень грязно, и очень длинно! Душа просила закатить монолог на все то время, которое понадобится, чтобы разобраться, что из этих тряпочек с тесемочками на голову одевают, а что на противоположное место! Даже допотопных панталон, на которые я рассчитывала, и тех не нашлось...

А тут еще крыс стоит такой в паре метров и очень ехидно ухмыляется, глядя на мою возню в тряпках.

- Только не пытайся меня убедить, что ты после отвара забыла, как одеваться, - процедил он таким тоном, словно сейчас собственноручно придушит меня или будет бить головой о сундук до полного просветления памяти.

- А на что это еще похоже? - так же ехидно и мрачно отозвалась я. - Или ты думаешь, я тут неземное блаженство получаю, прыгая по комнате с голой задницей и устраивая представление? Время-то идет.

- Раньше тебе нравилось, - съязвил этот пакостный грызун в человеческом облике и опять оценивающе меня оглядел. - А ты куда-то опаздываешь?

- Я же сказала: герцог велел выйти к нему через час. И половина этого срока уже прошла. Может, ты уже перестанешь вредничать и сможешь мне одеться? - я выдернула из сундука ворох накрахмаленных оборок и с досадой бросила их в крыса.

- Про время ты упомянуть забыла, - он кинул еще один мимолетный взгляд на мою грудь, затем на тряпки. - Раздевать мне тебя уже приходилось, а с одеванием ты обычно сама справлялась, - он демонстративно хмыкнул. - Ладно, наверное, все то же самое, но в обратной последовательности.

И бросил в меня чем-то похожим на носовой платок с завязочками. Посмотрел, как я его кручу в руках и злюсь, заржал и начал наконец помогать.

Вот же черт! Лучше бы меня сожгли на костре. Крыса я точно не отпущу теперь ни за что и никуда. Просто потому, что этот склад мануфактуры, который он на меня наvertsел, я даже снять самостоятельно не смогу, не то что потом опять надеть, да еще и в нужном порядке! Дышать в нем можно было, но с трудом. Двигаться... теперь я понимаю, почему средневековым дамам не нужен был фитнес. Их наряд - это же готовый тренажер на все группы мышц, и они в нем жили!

Я уныло изображала манекен, пока крыс что-то там дошнуровывал чуть пониже спины, и с тоской смотрела в зеркало, которое держала в руках. В нем отражалась средневековая кукла в синем платье, совсем такая, как в детской книжке про принцессу на горошине. Я такую когда-то рисовала для сетевого магазина, любовалась изяществом и женственностью тогдашней моды и думать не думала, что вся эта красота требует самых настоящих жертв!

- Ой, а волосы? - я вовремя заметила растрепанную швабру на голове, а то так бы и пошла к герцогу - в платье королевны и с прической дикой бомжихи.

Крыс за моей спиной кажется аж задохнулся от возмущения, развернул меня за плечи к себе и уставился прямо в глаза. То ли совесть решил в них поискать, то ли просто убедиться, что я не издеваюсь.

Ни совести, ни издевки он не нашел. Я смотрела снизу вверх с честной озабоченностью. Нет, я умею сама причесываться, но реально не знаю, как это делается здесь. И старинные картины не в счет. И встреченные служанки тоже - у них у всех на головах были чепчики!

Крыс развернул меня обратно, пошарил вокруг в поисках расчески и прочих причиндалов и с мрачным видом соорудил на моей на голове что-то условно напоминающее большую фигурную дулю. Потом воткнул в эту дулю серебряный гребень с камушками, а сверху прикрыл все это дело полупрозрачной занавесочкой.

Получилось прямо как настоящее. В смысле - вид стал самый средневековый, и я себе даже понравилась. Решительно, образ принцессы мне к лицу.

- Тебе же горничная полагается, - напомнил вдруг крыс, прерывая мое самолюбование. - Или ты ее уже отравила?

- Не помню, - уже устало пожала я плечами, мол, ну сколько можно спрашивать. - Может, и отравила. А может, это она меня на костер сдала. И теперь прогуливает работу в полной уверенности, что жаловаться некому. Ты уже узнал, кто меня опоил?

- За две седмицы, проведенные в замке, ты успела насрать в душу всем, от поломойки до вдовствующей герцогини. Так что желающих тебя сдать на костер - весь замок. Правда, за то, что баба - стерва, ее не сжигают, а о том, что ты ведьма, никто не знает. Но про приворот многие перешептываются.

- М-да... - только и сказала я, пристально рассматривая крысиную переносицу. У меня такое бывает: если о чем-то крепко задумаюсь, взгляд становится пустым и одновременно сверлящим и упирается в одну точку. Мне как-то со стороны на видеозаписи показали, как я в такие моменты выгляжу, - сама испугалась.

А тут, прямо скажем, было о чем подумать... Приворот, хм. Приворот...

- Так что надо еще выяснять, - хмуро резюмировал крыс, почесывая бровь.

- Тогда займись. А я пока к герцогу схожу... только не исчезай больше надолго!! - спохватилась я, отряхиваясь от задумчивости.

Черт его знает, может, он и правда отреагировал на рисунок с прищепкой, а если нет? Уйдет - и фиг дозовешься в нужный момент.

- Ты определись уже, тебе я или сведения нужны, - пожал крыс плечами и, обернувшись зверьком, шмыгнул куда-то в сторону.

- И то и другое, и можно без хлеба, - махнула я рукой и пошла к двери. Уф... Неохота, но придется выходить в замок, полный недоброжелателей, и выяснять, как же тут выжить-то, хотя бы первое время.

Глава 5

- Упругая попа, красивая попа... - уговаривала я сама себя, поднимая по бесконечной каменной лестнице пять килограмм ткани, намотанной вокруг этой самой части тела. Фитнес наше все... Непонятно только, почему выжидавший недалеко от моей двери бугай... или лакей? Ливрея на нем имелась... почему он повел меня не по коридору направо, где виднелась нормальная дверь, а куда-то вбок, в маленькую дверку, потом сначала вниз, и еще вниз по чуть выщербленным ступеньками, и обратно наверх. И шатен, кстати, волок меня через черный ход... Интересно. На всякий случай я внимательно смотрела по сторонам, считала ступеньки и повороты. С пространственным ориентированием у меня все хорошо, как у любого опытного дизайнера, если что - обратную дорогу найду. И выход из замка найду. А то какой-то все же странный у меня тут статус - своя комната, полный сундук барахла, дорожное зеркало. Но при этом водят только черным ходом. Это прямо... забавно.

Бесконечный фитнес со ступеньками, наконец, закончился. Лакей распахнул дверцу и пропустил меня в хорошо освещенную комнату. Большую, роскошно обставленную и полную недоброжелательности.

Я как вышла из полутемного коридора на свет, так прямо наткнулась на частокол колючих взглядов. Причем если некоторые из них ощущались не более чем булавками, то другие норовили проткнуть меня насквозь, и лучше сразу насмерть.

Комната, собственно, оказалась столовой, где за богато накрытым столом и устроилась целая компания самых разных персонажей.

Во главе стола, в его торце, в кресле с высокой резной спинкой восседал уже знакомый шатен. Надо полагать, он и есть герцог, о котором говорил крыс. И это его прежняя обительница моего тела приворожила.

Странно, кстати, приворожила как-то. Криво. Где, спрашивается, любовь и обожание во взгляде, слюни до колен и прочие проявления безусловной любви? В серых глазах только спокойное удовлетворение сытого зверя: антилопа к обеду явилась, молодец. Послушная. А вот мужик, сидевший за столом по левую руку от герцога, - стройный брюнет с заплетенными в тугую косу чуть вьющимися волосами - смотрел на меня так, словно обдумывал, с какой именно части тела меня лучше начинать зажаривать.

Нет, выражение породистого, чуть вытянутого лица с правильными тонкими чертами было вполне нейтральным, а вот в карих глазах на секунду мелькнул такой леденящий блеск, что я чуть было не споткнулась.

Зато вовремя вспомнила все просмотренные когда-то исторические фильмы и изобразила поклон с приседанием в сторону мужчин. И глазки в пол опустила - вроде бы если изобразить скромность и этикет, можно даже никаких слов не говорить.

- Судя по всему, маман, мозгов у этой обезьянки недостаточно даже для того, чтобы ее выдрессировали, - произнес томный женский голос, и я мгновенно вычленила из общего колючего ежика взглядов один, особенно «ласковый». Ага, по правую сторону от герцога, напротив брюнета, за столом целый цветник.

Впрочем, ничем протыкать меня эта милостивая блондинка с щедрым декольте не собиралась. Она, скорее, раздавила бы такую мерзкую мокрицу башмачком и потребовала, чтобы кто-то стер с ее подошвы эту гадкую грязь.

- Что поделать, дорогая, - жеманно вздохнула блондинка постарше, не такая декольтированная, зато увешанная драгоценностями от прически до кончиков пальцев. - Низкое происхождение накладывает свой отпечаток, особенно на незаконнорожденных. Откуда бедной девочке иметь представление о манерах и где взять столько ума, чтобы запомнить элементарные вещи? Со вчерашнего вечера столько времени прошло, естественно, несчастная успела позабыть все наши уроки.

Эта чуть перезрелая красotka явно забальзаковского возраста еще раз фальшиво сочувственно вздохнула, отпила из высокого бокала глоток вина и елевым голосом сказала брюнету:

- Аллистер, вы просто обязаны нанять сестре специального учителя: может, если ежедневно дрессиру... заниматься с бедной девочкой, хоть что-то в ее голове и задержится. Вам же ее еще замуж отдавать, и не за конюха, а за более-менее родовитого... счастливца.

Сидевшая чуть в стороне от остальных совсем молоденькая девушка, блондинка, но гораздо более скромно одетая и в целом такая... неяркая на фоне остальных, при этих словах встрепенулась и тоже посмотрела на меня. Странно так посмотрела, без открытой недоброжелательности, скорее с холодным любопытством вивисектора и легкой досадой.

Кстати, герцог этот привороженный на ядовитые выпады родственниц (а они все тут, кроме брюнета, явно состояли в весьма близком родстве - схожие черты лица выдавали) никак не отреагировал. Точнее, он сделал вид, что не заметил издевки в словах... матери? Похоже. И как ни в чем не бывало выдал:

- В ближайшие месяцы никаких балов не предвидится, вот вы и позанимайтесь с леди Велиславой. У вас богатый опыт, маман. Уверен, что вы привьете ей такие же безупречные манеры, как и моим сестрам. Граф Аллистер будет вам очень признателен, особенно если вы

успеете сотворить это чудо до очередного бала, на котором леди Велислава сможет продемонстрировать результат ваших упорных совместных трудов.

Ну что сказать... Лицо держать эти аристократки вшивые умеют, надо отдать им должное. «Маман» даже почти не перекосило от такой перспективы.

- Конечно, Валентайн, я с большим удовольствием выполню твою просьбу, - изобразила она вежливо-радостную гадюку. И одарила меня многообещающим взглядом.

Ну, я тоже умею делать морду кирпичом. Так или иначе, эта компания ненормальных выдавала мне необходимую для выживания информацию, а уж с ядом, без яда - это дело десятое.

- О, маман, вы просто приносите себя в жертву, - вставила свои пять копеек декольтированная блондинка. Сестра, скорее всего старшая из двух. - Я всегда знала, что моя мать - святая женщина. И не могу бросить вас одну в столь... трудном деле. Пожалуй, я присоединюсь к этим занятиям, чтобы помочь бедной девочке освоиться, - и улыбнулась, как акула в предвкушении селедочного косяка.

По всей видимости, я должна была испугаться. Во всяком случае, самая младшая герцогская родственница, снова оторвавшаяся от своего чтения, глянула на меня с явно выраженным сочувствием. А, она, наверное, совсем еще недавно была у этих «святых женщин» под прицелом и ярко помнит «уроки».

- Велислава, можешь сесть за стол, - суховато приказал мне брүнэт, и лакей за моей спиной ожил, обошел меня и отодвинул стул по соседству с «братом». - Надеюсь, застольный этикет задержался в твоей голове подольше.

- Спасибо, Аллистер, - вернула я ему невинную улыбку и действительно села. Очень хотелось добавить, что как есть руками, я не забыла, но удалось промолчать. Не та ситуация, чтобы остроумием блистать, я и так не спалилась, считай, чудом.

Слава всем богам, здесь еще явно не началась эпоха Просвещения. Дикие средневековые нравы уже потихоньку отвалились - никто не ел руками из общей миски большие куски мяса и не наливал суп в хлеб. На столе стояли тарелки и лежали приборы, но...

Да, вилка, ложка, нож. И все! Никаких тебе батареек серебряных тыкалок, каждая для одного блюда. Это все позже придумали.

Так что с едой я управилась играючи, хватило нескольких быстрых взглядов по сторонам.

«Маман» герцогская на меня все равно кривилась, но, похоже, больше от досады. Ее бы устроило, если я стала бы хватать курицу с тарелки руками и запихивать ее в рот, размазывая соус по лицу.

Младшая сестра опять уткнулась в книгу, старшая изображала томную скуку, «привороженный» герцог и новоиспеченный братец спокойно беседовали вполголоса о каких-то процентах и валовом годовом доходе с кузниц...

Короче, никому до меня дела не было, кроме будущей учительницы.

С одной стороны - и хорошо. У меня было время осмотреться и освоиться. С другой - непонятно, за каким таким веселым цветоделием я вообще тут сижу.

Как-то мне не верилось в то, что рыкавший, аки лев, укушенный за попу, герцог и его «ты моя» указывают на будущий брак. И то, как меня все время черным ходом то носят, то водят, тоже о многом говорило.

А будущие родственники? Не, свекровь-змеюка - это классика жанра, да только змеи обычно исподтишка шипят и жалят, а не красуются во всей своей ядовитой прелести на глазах у сыночка, притащившего в семью бяку.

Короче, не жена я ему, не жена. И даже не будущая. Тогда, спрашивается, какого хрена?

Сначала я отбросила версию о любовнице как абсурдную. В моем представлении средневековые дворяне своих неофициальных подружек обычно за стол с семьей не сажали. Потом вспомнила, что это не наше средневековье, а пес знает что непонятно где и все может быть. Потом опять засомневалась - да этот шатен с романтическим именем Валентайн на меня даже не смотрел, его больше кузницы интересовали и бифштекс на тарелке, а никак не мои прелести.

Потом... потом трапеза закончилась. Герцог встал, учтиво кивнул родственникам, и они тут же подскочили. «Маман» еще и успела одарить меня испепеляющим взглядом. Да встала я, уж догадалась!

- Счастливого дня, дамы, - светски улыбнулся шатен. - Мы с Аллистером можем не успеть к обеду, поэтому обеденную молитву я доверяю прочитать вам, маман. Было приятно провести с вами время.

И герцог как ни в чем не бывало пошел к двери. А по пути вроде ненароком, чисто случайно, заглянул в мое декольте и... Все же любовница. Причем та, которая еще не дала. Не дала и попыталась сбежать. Ой, как все запущено.

Поглощенная этими мыслями, я замешкалась и слегка отстраненно смотрела, как выплывали в парадную дверь дамы, не удостоившие меня больше ни взглядом. Точнее, не так: один предостерегающий взгляд все же был - все от той же маман. Чтоб не смела идти по парадной лестнице как белый люд, тля такая.

Да я и не собиралась, очень надо. Меня и черный ход устроит, особенно если он ведет из этого серпентария наружу. Герцог, конечно, мужик хоть куда, и в другой обстановке я бы с удовольствием закрутила с ним... Но вот это всеобщее отношение как к вещи меня нервировало. Так что нафиг-нафиг такую любовь.

Впрочем, долго раздумывать мне не позволили. Как только за Валентайном и дамами закрылась дверь, приотставший братик-брюнет метнулся ко мне через комнату. Резко схватив за плечи и встряхнув, он злобно зашипел прямо в лицо:

- Ты опять явилась на завтрак в вечернем платье? Когда я соглашался на эту авантюру, то даже не подозревал, насколько часто мне придется стыдиться твоего поведения!

Епс, чуть язык себе не прикусила, так он меня тряс. И даже не удержалась, тихо пискнула от боли. Хотела уже пнуть гада туфелькой в колено, но он сам ослабил хватку. Только злости в голосе не убавилось:

- Наш уговор уже давно выполнен. Все считают тебя моей внебрачной сестрой, так что это я должен тебя шантажировать, чтобы ты соизволила напрячься и усвоить хотя бы азы, а не позорить меня постоянно.

Я быстро закивала, опасаясь, что этот псих опять полезет с рукоприкладством, но он уже вроде бы немного остыл. Или просто силой воли обуздал желание меня придушить. Отошел на пару шагов и словно через силу - так ему неприятно было со мной разговаривать - выдал:

- Не вздумай уваливать от занятий с леди Эллингтон. Это большая честь, если она действительно найдет время, чтобы обучить тебя основам, которые должна знать каждая юная леди из приличной семьи!

Да я и не собиралась. Во всяком случае, пока не найду способ сбежать отсюда совсем...

Аллистер напоследок пронзил меня мрачайшим взглядом и припечатал:

- Вечером верни мне документы, я уже сыт твоими «завтра» по горло!

Глава 6

- Крыс! Кры-ыс! - захлопнув дверь в свою комнату, я заметалась между окном и кроватью, заглядывая под все свисающие края покрывал и скатертей. - Римус! Где тебя черти носят, гад носатый!

Не найдя хвостатую сволочь ни в сундуке, ни под столом-конторкой, я совсем осатанела и угрожающе схватилась за гусиное перо:

- Сейчас три прищепки пририсую, свинья ты крысомордая, по одной на каждое стратегическое место!

«Я тебе нарисую...» - мрачно отозвался крысиный голос прямо у меня за спиной. Строго говоря, он раздался у меня в голове, но я каким-то непонятным шестым чувством определила местонахождение Римуса.

Стремительно обернувшись, я обнаружила паразитского грызуна, как ни в чем не бывало устроившегося на резной спинке кровати в складках балдахина. Это он там и сидел, падла хвостатая, и ржал небось тихонько, пока я тут изображала куриную панику.

- Завтрак не понравился? - уточнил он, обращаясь в человека. - Сходи и плюнь ядом в повара. Заколдуй его в жабу. Я-то тебе зачем опять?

- Что за бумаги от меня Аллистер требует? - напрямую спросила я, с прищуром глядя на наглого крысюка.

- Те, которые я у него украл, чтобы ты его шантажировала.

- Ве-ли-ко-лепно! - я схватила с кровати маленькую подушечку и со всей силы шмякнула ею по кроватному столбику. - И где они?!

- Что, опять «не помню»? - заржал крыс. - Хотя если ты даже одеваться разучилась... И тут же получил по кумполу той самой подушкой. Во всяком случае, я попыталась его достать и приклепнуть.

- А что, не видно?! Думаешь, это я так для собственного удовольствия развлекаюсь?!

Крыс увернулся, поймал мою руку с подушкой. Легко, не напрягаясь, завернул ее мне за спину, отнял пуховое оружие, кинул его на кровать и замер. Уставился на меня настороженно, точно как крыс, готовый к отражению атаки тапком. Словно ожидал в ответ на свои действия минимум грома и молний, а то и попыток его расчленить.

Я тоже замерла, потому как расчленить его точно не собиралась, а до другой подушки мне было не дотянуться, и вообще, я здраво оценивала свои силы: чертов крысюк был на голову выше меня и вдвое шире в плечах.

Не дождавшись громов и молний, Римус недоуменно пожал плечами. Затем в его глазах мелькнули чертики и он, дотянувшись, цапнул ту самую подушку, а потом взял и с размаху шлепнул меня ею по заднице!

И опять застыл, склонив голову набок, экспериментатор чертов.

- Хрен тебе, а не драка, - сказала я, нарочно медленно забирая оружие у него из рук. - Не буду расчленивать, даже не надейся.

- Потому что не помнишь как? - ехидно-сочувственно усмехнулся крыс. - И тогда как же ты собиралась меня освободить?

- Зато я умею рисовать не просто прищепки, а с зубами, - парировала я, отходя на шаг и подхватывая с конторки лист с изображением крыса.

Странно, оно поблекло, словно полустерлось. Чернила плохие? Да нет, вон прищепка прямо как живая, даже как будто выпуклая. - И на свободу я тебя обещала отпустить, когда все вспомню, забьл?

- Да ты сама столько всего позабыла! Я не верю, что ты все это вдруг резко вспомнишь, - крыс одарил меня взглядом, где ровно пополам было уверенной наглости и подозрительности. - Ты уже не ведьма, а дите малое. Даже одеваться не умеешь.

- Но бросить меня и уйти ты все равно не можешь, - с уверенностью констатировала я, про себя трижды перекрестившись пяткой. - Пока я тебя сама не отпущу. Так что мы в одной лодке и, если что, потонем вместе. А потому нефиг вредничать, давай рассказывай, что за бумаги и где их искать.

- Какие-то... - недовольно буркнул парень. - Не читал я их! Притащил тебе в зубах и отдал. А ты их в мешочек спрятала, маленький такой. У тебя в нем все твои документы хранились, начиная со свидетельства о рождении.

- Ну так и где он? - я нетерпеливо осмотрелась, потом даже приподняла край матраса и заглянула туда.

- Ключ просрала, ларь с книгами потеряла, документы в отхожее место кинула, память отшибло... За что мне все это?! - картинно взмолился к потолку Римус.

- А ты куда смотрел? - я встала было на четвереньки, чтобы залезть и обшарить пространство под кроватью, но вовремя спохватилась: некто хвостатый с этим явно лучше справится.

- Ты меня отпустила... стерва! Сказав, что с концами, - прорычал грызун.

- Не помню, - тяжело вздохнула я. - И отпустить снова не могу, пока не вспомню! Давай искать уже, а не ругаться. Покрысь там, под кроватью, а то я не пролезу.

- А зачем мне твои документы искать? В них заклинания, как фамильяра на свободу отпускают и магический ошейник снимают, точно не написано, - в голосе Римуса прямо-таки сквозило

недовольство и глубокое отвращение к моей беспамятной персоне, но, судя по всему, деваться было некуда: секунда - и на месте парня снова оказался крысук, который махнул хвостом и зашустрил по комнате, заглядывая в самые узкие щели.

Значит, он мой фамилляр... в магическом ошейнике. Во влип мужик.

«Надежно потеряла», - выдал он наконец, когда необследованные закутки в комнате закончились. Смешно смахнув лапкой прицепившуюся к кончику носа паутину, крыс недовольно фыркнул и прыгнул ко мне на кровать, но в полете перевернулся. В смысле, обернулся и плюхнулся на гору тюфяков уже человеком. Руки закинул за голову, ноги в сапогах перекрестил, взгляд явил наглый и самоуверенный. Типа хрена ты что мне сделаешь, женщина. Я подумала немножко, оценила получившуюся композицию и решила, что в целом в кровати этот козел... то есть крыс, смотрится неплохо. В другой ситуации я бы и использовала его по-другому. Но сейчас мне нужны были украденные для шантажа бумаги, а в идеале вообще мой пляж, отель и прочий Египет. Не до крысиных статей...

Но не бить же его чем попало по хвосту? За такую попытку женского доминирования он меня сам чего доброго того... воспитает.

- Если мы не найдем эти чертовы бумажки, Аллистер меня сдаст, заявив, что никакая я ему не сестра. И из замка нас выставят, - закинула я пробный шар, начиная танец на тонком льду дипломатии при закрытых картах.

- Насчет замка мне уж точно наплевать, - крыс демонстративно вальяжно сменил позу: поменял местами скрещенные ноги, почесал щеку, а потом закинул руку обратно за голову. - Это тебе спокойно не жилось, в герцогские жены захотелось. А мне и в лесу неплохо было, - при этом он сцапал еще одну подушку и пропихнул ее под себя. - Теперь, правда, придется и из этой страны сваливать, раз очистители на твой след вышли. Но опять же... может, они тебя умудрятся быстро прибить и ты меня вызвать не успеешь?

- Хрен тебе с маслом, - ехидно сказала я, плюнула, залезла на кровать и пихнула его в бок, чтобы подвинулся. И подушку из-под его головы выдернула, ту, что с краю была. - Если что, гореть нам вместе.

- Спорим? - в голосе крыса промелькнул плохо скрываемый азарт.

Он резко повернулся и навис надо мной, вызывающе оценивая разглядывая, словно раздевая взглядом. И это при том, что часа два назад налюбовался на меня голую в свое удовольствие и еще морду воротил - типа чего я там не видел. Затем резко наклонился, поцеловал меня в губы и... исчез. Только в голове смех и голос: «Попробуй вызови!»

- Ты debil?! - рявкнула я уже в пустоту. - Блин, трындец! Мало того что в целом одна сплошная задница кругом, так еще и фамилляр не фамилляр, а пацан несерьезный!

«Сама выбирала, - недовольное брюзжание звучало прямо у меня в голове. - И не надо мне про свое "не помню" напоминать. У меня, в отличие от тебя, память не отшибло. Так что я помню ВСЕ», - в голосе Римуса прорезалась злость.

- И чего теперь, сдохнуть хором по этому поводу? - я сердито подгрестила под себя все подушки.

- Может, мы сначала спасемся, а потом будем играть в обиды и страшную мстю друг другу?

«Ты меня к своим проблемам не примазывай, - ехидно отозвался поганец. - У нас не посмертная привязка, так что я за тобой в огонь добровольно прыгать без приказа не буду. Это ты ступила... думала, что я вечно вокруг тебя влюбленным мальчиком прыгать буду».

- Да завязывай ты уже со своими прошлыми обидами. Толку теперь выпендриваться, если я все равно ничего не помню и никакого чувства вины не испытываю. Можешь даже считать, что я тебе искренне сочувствую - ну упс, не повезло.

«Зато я испытываю... удовлетворение», - хмыкнул у меня в голове крыс и снова оказался на покрывале, сначала плюхнувшись со спинки кровати хвостатой тушкой, а затем превратившись в обескураженно-недовольного парня. - Правда, какое-то хилое. Смысл тебе мстить, если ты и правда не помнишь ничего?... - и он расстроено, даже немного обиженно, вздохнул. - Такую возможность упускать приходится...

- А я тебе о чем? - поймать наглого грызуна за хвост и как следует потрясти, чтобы нервы мне не мотал, я не успела, а с человеком такой фокус повернуть у меня силенок не хватало. Так что я философски пожала плечами, нагло подгрестила к себе фамилляра за ворот рубашки и легла, устроив голову у него на груди, как на подушке.

- Ну ты... - выдохнул он возмущенно-восхищенно, а потом осторожно погладил меня по волосам - вроде и ласково, но в то же время с опаской, как гремучую змею. Замер, убедился, что

я не кусаюсь, и довольно хмыкнул. - А в твоём беспамятстве есть и плюсы. Тебя снова ко мне тянет, - последние слова прозвучали с заметными и очень смешными нотками мужского самодовольства. - Может, ну его, этого герцога, а?

- Да может, и ну, - вздохнула я. - Только ты уверен, что нас отсюда отпустят подобру-поздорову? По-моему, что-то в том колдунстве, которого я не помню, криво пошло. Не за то место он приворожился.

- Так сбежать же можно! - оживился Римус. - Вызовем твою метлу, перелетим в лес, ты там меня отпустишь и... - тут он как-то резко скис. - Где твой сундук с книгами, ты же тоже не помнишь...

- Вот именно, - мрачно подытожила я. - Со всех сторон пятая точка. А там снаружи еще те козлы в капюшонах. А тут герцог этот озабоченный... - я вздохнула, а сама подумала, что в замке, по крайней мере, дождь за шиворот не капает, есть постель и еда. Драпать по незнакомому миру, в лес, с долбанутым грызуном за пазухой, при том, что он в любой момент может слинять и бросить меня под первым встречным кустом, та еще перспектива. Я-то совсем не ведьма и поганками питаться не умею.

Но эта мысль не помешала мне продолжить вслух жаловаться:

- ...Мамаша эта его, этикетом укушенная, сестра-змеюка и «братец», мечтающий меня придушить. Римус, вот ты куда смотрел? Почему меня по башке не стукнул и в лес не уволок до того, как я во все это вляпалась?

- Тебя? По башке? Чтобы ты меня потом на ошейнике и подвесила? Я похож на самоубийцу? - снова завелся парень, излучая злость по всей комнате. Но потом уловил, что я в ответ не завожусь и вообще не очень понимаю, о чем речь. Выдохнул и принялся рассуждать уже спокойнее:

- Очистителей опять со следа сбивать придется, это точно. Но без книг с заклинаниями сбежать отсюда нельзя - я тебе не доверяю. Вот отпустишь на свободу, тогда на равных все условия обсудим. А так... - Римус устало махнул рукой. - Это ты сейчас добрая и ласковая, потому что тебе вновь от меня что-то надо. А потом в мозгах прояснится и опять стервой станешь, - тут он посмотрел в сторону конторки, на которой остались лежать перо и бумага, очевидно, вспомнил про прищепку и фыркнул: - Хотя ты и так... Короче, ищем твои книги, ты меня отпускаешь, после этого я помогаю тебе сбежать.

- До книг еще дожить надо, - я поерзала, устраиваясь поудобнее на его груди. - Сначала надо понять, чем мы Аллистера шантажировали и как бы это дело продолжить... пока не будем готовы к побегу. Если нас выставят отсюда без документов и без моих... книг, то я даже и не знаю. Будем вечно вместе, по всей видимости, включая тот свет. В смысле - я, конечно, белая и пушистая, но в костер тебя призову просто с перепугу, так и знай, - хы, надеюсь, эта перспектива его достаточно напугает. Не костра - так вечного союза.

- Во! Опять началось, - и тело Римуса исчезло, лишив меня удобной подушки. - «Вызывай».

- Ну ты, блин, как маленький, - вздохнула я. - Сказано тебе: с перепуга.

«Тебе перепуг организовать?» - ехидно поинтересовался крыс у меня в голове.

- А нафига? - пробурчала я сердито. - Просто чтобы что? Детский сад и сзади хвостик... А еще большой крыс.

«Чтобы ты поняла, что вызывать меня не умеешь!» - Римус изобразил демонический крысинный хохот. Но вдруг замолчал и добавил совсем другим тоном, почти сочувственно: - Пугайся! К тебе мамаша герцога приближается».

Глава 7

- Едрить-колотить! - я действительно испугалась, подскочила с кровати и заметалась по комнате, остро жалея о том, что не могу растаять в воздухе, как крыс. - Забыла! Этот приду... герцог велел мне этикет изучать! Под руководством мамашы...

«Начни с одевания и раздевания, - Римус в облике зверька вновь появился на спинке кровати с такой мордой, словно у него где-то рядом миска с попкорном и он настроен смотреть интересное кино. - На раздевание я приду посмотреть, - тут крыс словно поперхнулся

зернышком и закашлялся. - Надеюсь, герцогиня на тебе показывать все будет, а не на собственном примере».

- И не надейся, будут тебе вяленые прелести вместо спелых, - мстительно выдала я, а вот больше ничего не успела, потому что дверь без стука распахнулась и «маман» собственной персоной вплыла в комнату.

Естественно, первое, что она сделала, - это наморщила нос, словно попала не в гостевую спальню собственного замка, а в хлев. Ну и вообще такую физиономию скорчила, будто ей под носом кто-то навозом мазнул. Жаль, нельзя ей в этот момент большое зеркало подсунуть - чтоб увидела себя со стороны и ужаснулась. А то ведь зря она считает, что аристократическое презрение ее красит.

Крыс вовремя исчез из зоны видимости, но не из моей головы. Поэтому он тоже прокомментировал:

«Перенимай хорошие манеры, Велислава. Смотри, как она мило шевелит носом! Я вот так не умею...» - последнее было сказано чуть ли не с завистью.

- Если ты думаешь, что я стану попусту тратить на тебя свое время, то ты просчиталась, - прошипела между тем... герцогиня? Вдовствующая, судя по всему, раз герцогский титул перешел к ее сыну.

Я было обрадовалась, что сейчас эта мадама выскажет мне свое сугубое неодобрение и свалит саботировать распоряжение собственного ребенка, но просчиталась, потому что вредная баба продолжила:

- Какой позор... Аделина хотя бы умела себя вести! - сказано было вроде как в пространство, но явно с расчетом меня задеть. Поняв по моему лицу, что стрела не попала в цель, она нахмурилась и сухо приказала:

- Иди за мной.

«А Аделина - это кто? - заинтересовался Римус, который явно переполз за драпировками поближе к двери и, кажется, намеревался проследовать за мной, чтобы полюбоваться представлением. - А то я в ее дочках все время путаюсь».

«Ты у меня спрашиваешь? - хмыкнула я мысленно, смирившись с тем, что оглушить канделябром герцогиню нельзя и придется все же выслушать урок по этикету. - Понятия не имею».

«Ну, под себя не ходишь, и вообще ходишь, даже как говорить - помнишь, а не мычишь... - начал перечислять плюсы случившегося Римус. - Но я даже не представляю, что они такого придумали, чтобы отбить память так качественно».

«Не знаю», - высказывать из комнаты вслед за герцогиней пришлось довольно шустро, потому что эта мымра и не подумала меня ждать, отдала распоряжение, метнула по полу подолом шикарного элегантного платья цвета топленого молока и стремительно пошла по коридору куда-то вправо, к парадной лестнице. Кхм... а мне точно за ней, или предполагается, что я буду угадывать направление и со всех ног бежать черным ходом? Да не подумаю даже. Если я такая невоспитанная - то наглость второе счастье.

«Сейчас будет весело, - прокомментировал мои действия Римус. - Хотя ты и когда все помнила, тоже норвила по парадной лестнице гулять, отфыркиваясь тем, что ты здесь как сестра, а не как любовница».

«А я другой дороги не знаю», - пожала плечами я, краем глаза следя за тем, как серое крысиное тельце мелькнуло возле моей двери, резво взбежало по косяку куда-то вверх и затерялось среди карнизов и переплетения лепнины под самым потолком. Вот елки, не крыс, а прямо натуральный мартышек.

Если высокородную леди и покорило мое нахальство, то вслух она возмущаться все равно посчитала ниже своего достоинства. А очередную гримасу я разглядывать не стала.

Герцогиня привела меня в просторную залу на третьем этаже. Если бы не поджидавшая нас там старшая из сестер герцога, как ее... он за завтраком называл... Эденоида, комната выглядела бы даже приветливо. Персиковые стены, светлые занавеси, натертый до медового блеска паркет и что-то похожее на пианино в углу. Белое, резное, с клавишами и множеством педалей.

- Ах, маман, за этой приживалкой стоило отправить служанку, много чести ходить за ней самой! - Эденоида в точности скопировала навозную гримаску матери.

- Мне надо было посмотреть, куда Валентайн ее поселил и насколько сильно эта... его увлекла. Судя по тем вещам, что он ей прислал, все плохо, - резковатым голосом пояснила вдовствующая герцогиня, проходя к окну и устраиваясь там в кресле с таким видом, будто ее на каторгу притащили.

Вообще они с дочерью беседовали так, словно меня здесь вовсе нет. Пустое место. И, конечно, это было сделано не просто так, потому что высокородные дамы привыкли не обращать внимания на чернь, а специально, чтобы уязвить непрошеную выскочку и посмотреть на ее реакцию. Ну-ну... Кажется, они именно ждали, что сейчас я влезу в беседу, устрою скандал, еще что-нибудь выкину. И удивились, когда я промолчала.

«Давай я обернусь и мы тоже поболтаем?» - с ехидством предложил Римус.

Похоже, он уже успел прошмыгнуть через все коридоры, незаметно подняться вслед за нами по лестнице и сейчас сидел за какой-то из нежно-розовых занавесок, наблюдая за представлением. «А если я появлюсь не оборачиваясь, они так весело с визгом начнут метаться... Посмеемся?» «Нет, они и так достаточно смешные», - мысленно ответила я. Интересно, как получается, что он меня слышит, а я его?

«Как знаешь, - в голосе Римуса слышалось очень легкое сожаление, он словно плечами пожал. - Но если что, я с удовольствием покрасуюсь перед дамами - люблю, когда они от души радуются моему появлению».

«Ты представляешь, что они устроят, если увидят в этом зале крысу?»

«Перетравят всех остальных крыс?» - заинтересовался Римус.

Я хотела выдать что-то про его отсутствующую крысиную солидарность, но, похоже, моя отстраненность и равнодушие к шпилькам именно в этот момент окончательно доконали герцогиню и ее доченьку.

- Ты решила испробовать другую тактику? - ядовито обратилась прямо ко мне Эденоида. - Не надейся, не поможет. Я не знаю, чем ты так приворожила моего брата, может и правда колдовством, но втереться в нашу семью у тебя не получится!

- Эда, не горячись, она того не стоит, - мягким жестом остановила ее старшая змея. - Ты делаешь ошибку, пытаешься объяснить с этой... как с человеком нашего круга. Ее ум слишком ограничен, она просто не способна понять что-то, кроме сиюминутной животной выгоды. Что же... девочка захотела научиться манерам настоящей леди - пусть учится. Быстро убедится, что из свиньи не получится соловей, даже если его дрессировать!

- Именно, что дрессировать, - в голосе Эденоиды прозвучало какое-то злорадное предвкушение.

- Одно дело врожденная аристократичность и правильное воспитание с пеленок, и совсем другое - когда взрослая корова пытается изобразить из себя породистую скаковую кобылу.

Она встала и быстро подошла ко мне, бесцеремонно осмотрела с головы до ног и с невыразимой интонацией терпеливого отвращения произнесла:

- Создатель, она даже стоять нормально не умеет! Выпрямись! Подбородок вверх! Плечи должны быть расслаблены и опущены, а не торчать, как у деревенского пастуха, - все свои указания новоявленная учительница сопровождала еще и тычками, то в спину между лопаток, то в бок, то в плечо. А голосок ее все набирал силу, словно у завязатого боцмана на палубе или капрала в армии перед новобранцами.

- Да, моя милая, - у-у-у, сколько яда вложила герцогиня в это «милая»! - Если ты думала, что благородных леди обучают при помощи сладостей и нежных увещаний, то ты очень просчиталась. Чтобы стать настоящей дамой, трудиться надо гораздо больше, чем крестьянке в поле. Эта наука не каждой по силам, не зря сам Создатель определил каждому из людей свое место - быть дворянином нелегкая ноша!

Ага, вот и пафос подоспел. Конечно, учиться правильно приседать в бальной зале - это тебе не коров доить в четыре утра на голодный желудок, да-а-а, гораздо, гораздо тяжелее.

Впрочем, я коров в жизни не доила, а потому оказалась не готова к тому, что эти чертовы манеры действительно требуют недюжинной физической подготовки, прямо как у накачанного фитнес-тренера.

Через полчаса я почувствовала, что у меня прямо вот сию минуту отвалятся разом спина, шея, плечи... и ноги. Потому что, блин, я никогда в жизни еще не пыталась сделать реверанс и «кiziaчно пройти по комнате» с тяжелой книгой на голове! Да-да! Эти две садистки, убедившись, что я не грызаюсь, не брыкаюсь, не протестую, только молча скриплю зубами,

вытащили откуда-то здоровенный томище в кожаном переплете с медными застежками. И припечатали меня им по башке... в смысле заставили отрабатывать правильную осанку, балансируя с книгой на голове.

«Ну что, предлагаю веселое окончание прекрасного спектакля - женский бег с задранными юбками, как ты на это смотришь? - напомнил о себе Римус, когда я почти выдохлась. - Нет, если тебе еще не надоело, то продолжайте - мне все нравится. Я даже хлопаю иногда...»
«Заткнись, хвостатый, я и так зла, как чебурек в кипящем масле», - дурацкая книга в очередной раз покачнулась и чуть не грохнулась мне на ноги, а обе дрессировщицы почти хором зашипели. Выдры, блин, устроились в креслах со всеми удобствами, им даже чаю с печеньками лакей принес, а я перед ними дефилирую из одного конца комнаты в другую. И все пытаюсь понять: за каким чертом мне это все надо?!

А, ну да... Надо найти ведьминские записи... Может быть, там написано, как вернуться домой? Вряд ли, но надежда всегда умирает последней.

И еще - балахоны-поджигатели снаружи!

Надо почаще себе о них напоминать, а то у меня уже кончается терпение. Зато все больше растет желание схватить книгу и долбануть какую-нибудь из учительниц по башке! Нет-нет, нельзя! Слава, ну-ка вспомни, как неудобно было под дождем в лесу, пока крыса ждала. Ну не выживальщик я, никогда в жизни не мечтала попробовать себя на прочность в дикой природе. Еще в детстве от турпоходов отбрыкивалась всеми четырьмя лапами. Может, настоящая Велислава и умела наколдовать себе теплый ночлег и сытный ужин даже в сосновом дупле, но я-то не она!

К местным соваться нельзя - здесь наверняка тьма-тьмущая инквизиторов, а я со своим «склерозом» подозрительнее любой настоящей ведьмы. Крыс сбежит, не сбежит - тоже вопрос. М-да.

Как ни крути, похотливый герцог - пока моя единственная защита. И в дополнение к сытной еде, нормальной кровати и одежде - максимум книга на голове и ехидные подколки? Да тьфу и растереть!

На мое счастье еще через пять минут мучений двери распахнулись и в залу проскользнула опрятно одетая служанка из старшей прислуги: я уже сообразила, что синий цвет, узенькая белая полоска на воротничке и каменно накрахмаленный чепчик - признак привилегированного положения. Девушка присела в изящном реверансе - куда там мне даже после часа тренировок, - получила милостивый кивок от хозяйки и подплыла к креслам:

- Госпожа, к вам с визитом леди Каррингтон.

- О! - обрадовалась старая вобла и разулыбалась так, словно ей сообщили о выигрыше в лотерею. - Очень кстати, у леди Каррингтон удивительное чутье на подходящее для визитов время. Эденоида, как ты думаешь, будущая теща Валентайна не откажется помочь нам немного обтесать эту деревенщину? Все же в приличном доме даже временная фаворитка хозяина должна быть похожа на человека, а не на болотную корягу.

Глава 8

- Не будем позориться, мама, такое даже... будущим родственникам показывать стыдно.

- Брось, дорогая, Нола в курсе нашего несчастья, - отмахнулась герцогиня. - Мы обе надеялись, что нахальное маленькое чудовище исчезнет из поместья раньше, чем Валентайн женится на дочери Каррингтонов, но если есть риск, что «это» задержится тут дольше, чем на месяц... Клодита, проводи леди сюда!

Горничная еще раз присела и шмыгнула к двери, а по пути чуть ли не пихнула меня локтем. Я чудом успела увернуться и при этом не уронить книгу.

То есть эта коза, смерившая меня ненавидящим взглядом, сделала вид, что вовсе не хотела меня нарочно ткнуть, но дураку было понятно: мое тело и здесь успело. Нагадить, в смысле. Иначе чего бы горничная пылала такой явно личной неприязнью ко мне?

- Ах, как я теперь жалею, что Аделина уехала с тем купцом! Она, по крайней мере, была похожа на дорогую и популярную ночную фиалку, а не на подзаборный сорняк, - на удивление искренне вздохнула герцогиня, глядя, как я пытаюсь балансировать с грузом на голове. А меня азарт взял - черта лысого я дам еще повод меня шпынять... то есть, понятно, что им повод и не нужен. Но вот заело меня, я-то не коряга и не сорняк. Всегда считала себя достаточно воспитанной и развитой. Неужели не освою дурацкие средневековые манеры?

- По крайней мере, она научилась молчать, - хмыкнула Эденоида. - Я даже подозреваю, что бедняжка заболела... или задумала какую-то гадость.

Обе дамы встrepенулись и вперили в меня подозрительные взгляды. Мало того, еще и крыс вдруг активизировался:

«Эй, ну хорошо, ты беспамятная, всякое бывает. Но характер-то в какую дырку из тебя слили?! Или ты всерьез хочешь стать великосветской дамой? Велислава, одумайся! - Римус в моей голове то ли встревожился, то ли опять преисполнился подозрений. - Давай я тебя спасу и весь этот балаган закончится!»

«На свободу хочешь? Тогда молчи и не мешай, - мысленно пропыхтела я, по собственной инициативе дефилируя по комнате и держа осанку. - Мне нужны мои книги, а они явно где-то в замке! Нельзя, чтобы нас отсюда выгнали! И потом смотри, какие у них рожи, прямо как у жаб, наевшихся тухлых мух. Даже колдовать не надо. Где ты еще такое увидишь?»

«Да что я, жаб не видел? - отмахнулся Римус. - Но если тебе нравится - развлекайся».

Похуже, сволочной мотив моих действий его немного успокоил. Вроде как уровень стервозности в норме - значит, здорова.

«А может, ты где-то во дворе тайник сделала? - принялся размышлять он у меня в голове, пока я с самым невинным видом прохаживалась от окна к окну и делала реверансы в разные стороны. - Я там пару мест видел, куда можно зарыть небольшой сундук. Надо будет ночью проверить...»

«Надо!» - в очередной раз присев, я поймала себя на мысли, что это даже прикольно и вообще отличный фитнес. И дразнить двух напыщенных куриц мне действительно нравится. По мере того как я осваивала гимнастику дворянок, личики у высокородных учительниц становились все скучнее.

На их счастье, дверь опять распахнулась и горничная возвестила:

- Леди Каррингтон!

- Ах, дорогая! - разлетелась навстречу сухопарой брюнетке вдовствующая герцогиня. У меня сложилось впечатление, что вредная вобла передумала показывать меня будущей родственнице и теперь чуть ли не загораживала своими юбками от гостыи. Тем более что она успела прошипеть, проходя мимо:

- Клодита, уведи... эту. Быстро!

Выдрессированная горничная соображала быстро: бесцеремонно схватила меня за локоть и потянула куда-то в сторону, а пока герцогиня и ее дочь радостно приветствовали гостью, не давая ей шанса осмотреться по сторонам, виртуозно по стеночке протасила меня к выходу и буквально выпихнула за дверь.

Ну не драться же с ней? Хотя я могла - книга-то осталась у меня в руках, положить ее на столик я не успела.

- Эй, отцепись! - как только дверь за нашей спиной закрылась, я перестала строить из себя послушную ученицу-овечку и вырвала свой рукав из цепких ручек Клодиты.

«Драться будете?» - заинтересованно уточнил неизвестно как успевший выскользнуть за нами крыс.

«Нет, но если ты прыгнешь ей за шиворот, я только одобрю!» - злобно прошипела я, воюя за свободу рукава, потому что настырная девчонка на мой протест только фыркнула и смерила меня еще одним неприязненным взглядом.

«Тогда отойди от нее подальше, она же руками размахивать будет!» - обрадовался Римус, и под потолком что-то зашуршало.

Я чуть было вслух не завопила: «Стой!», но было уже поздно. Уй, бли-и-ин, ну кто знал, что этот псих так буквально все воспримет?!

Серая молния метнулась откуда-то сверху, плюхнулась прямо в декольте взвизгнувшей от неожиданности служанки, судя по оставленным царапинкам, хорошо прошла по коже груди коготками и нырнула куда-то между воротником и накрахмаленным чепчиком. Девушка в ужасе застыла, вытаращив глаза и широко открыв рот. Я поняла, что еще мгновение - и дом содрогнется от оглушительного визга, а потом...

- Етитьмать! - шепотом выругалась я, кидаясь к ней и зажимая перепуганной девчонке рот ладонью. Несчастная таки замычала, отчаянно вращая выпученными глазами, как китайская игрушка-собачка чихуахуа. А потом медленно стала валиться на меня, норовя придавить весьма спелыми формами.

«Римус, твою мать!» - пропыхтела я, балансируя с горничной наперевес.

«Маму мою я бы попросил не призывать без нужды», - фыркнул чрезвычайно довольный собой крыс.

«Хорошо, твоего папу через фотошоп! Какого хрена! Держи ее сам!»

«Ты правда думаешь, что, если я сейчас у нее под юбкой обернусь мужчиной, она снова не завизжит? - съехидничал в очередной раз хвостатый паразит. - Нет, как скажешь!..»

«А какого черта ты у нее под юбкой забыл, извращенец?» - я плюнула и волоком оттащила полубессознательную тушку в сторонку, за какую-то занавеску. Интересно, как этот паразит туда попал? По спине и юбке спустился, а потом под подол? Не иначе...

«Только не говори, что ты забыла и о том, что мужчина может делать под женскими юбками! - развеселился поганец. - Или намекаешь, что тебе надо напомнить?»

«Намекаю, что тебя надо по башке стукнуть! Чего ты разыгрался, как барашек на лужайке? У нас тут опасности вокруг, сундук потеряли, память потеряли...»

«Предлагаешь сесть и поплакать? Я уже позлился на тебя, мне стало легче. Давай я ее хвостом под носом пощекочу? Она сразу в сознание придет, вот увидишь!»

«Ага, и она снова заорет...»

- Кр-р-рыса-а-а... - служанка пришла в себя и, воспользовавшись тем, что я убрала руку с ее лица, застонала. - Создатель... меня уво-о-о-лят! Горничным леди не подобает визжать, как... «Затаись, как будто тебя нет!» - прошипела я мысленно, а вслух заверила бледную и насмерть перепуганную девчонку: - Так ты не визжала, я тебе рот успела закрыть. Если сейчас не начнешь отдельный концерт, никто и не узнает.

- Крыса... Создатель... Крыса... Создатель... - по-моему, служанку заело.

«Мне нравится такое сочетание, - фыркнул Римус. - У этого Создателя здесь храмов видимо-невидимо! Но вообще-то тебе не кажется, что она повторяется? Ее нужно взбодрить!»

«Только попробуй! Я тебе не одну, а две прищепки пририсую на самое интересное место!»

Офигеть, блин, цирк! Одновременно препираться с грызуном у меня в голове и пытаться успокоить горничную в истерике. Хорошо хоть, после того, как я ее встряхнула и побрызгала в лицо немного не свежей жидкостью из вазы с цветами, стоявшей в простенке, повторять про Создателя девчонка перестала, только тихонечко икала и лихорадочно ощупывала свое декольте и чепец. Слава богу, под юбкой пощупать она не догадалась.

«Ей надо ведро воды на голову! - предложил Римус. - Холодной!»

«Выметайся у нее из под юбки, паразит, но так, чтобы она тебя не заметила».

«Ревнуешь?» - хихикнул крыс.

- Р-р-р-р!!! - очень выразительно ответила я, но, к сожалению, вслух. И опять напугала едва отдышавшуюся служанку почти до обморока.

Зато пакостный грызун сквозанул из-под накрахмаленного подола никем, кроме меня, не замеченный.

- Только не ори, горничным леди не подобает, - напомнила я, и совершенно сбита с толку девчонка мелко закивала.

Я помогла ей подняться, поправить чепчик, платье... и совершенно не ожидала, что ощупавшая себя Клодита вдруг побледнеет еще больше и через секунду разрыдается так, словно нашла у себя на платье похоронку на близкого родственника.

- Етитьмать... что случилось?!

- А тебе какое дело?! - служанка вспомнила, что она меня не любит и вообще я тут пария. - Еще и позлорадствовать хочешь, да?! Ну радуйся, фрау Берта меня уволит за испорченную форму! Ты же этого добивалась?!

- Я? - не, ну очень, конечно, приятно огреть не за себя, а за того парня. - Я тебе помочь попытаюсь, вообще-то.

- С чего бы вдруг? - ядовито отозвалась Клодита, но тут же снова зашмыгала носом, и я наконец поняла почему. Аккуратный, щегольский, накрахмаленный и отглаженный воротничок из какой-то тонкой ткани с одной стороны почти оторвался и печально повис. Крысиные когти постарались или сама девчонка в панике оторвала?

Кстати, для горничной эта дурочка разодела слишком богато. Чепчик довольно пышненький, кокетливый такой, декольте, платье из тонкой на вид и гладкой ткани темно-синего насыщенного цвета. В средневековье такое платье стоило ой как недешево. Даже тонюсенькая полоска кружев имеется, на том самом дурацком вороте. То ли как знак особого расположения хозяев, то ли как знак их снобизма - типа смотрите, у нас даже прислуга в кружевах ходит! Значит, за порчу формы с девчонки железно стружку снимут, да еще какую...

- Так оно по шву оторвалось, - сообразила я через секунду, разглядев как следует пострадавший воротник. - Пришей, да и все.

- Ты дура?! Или нарочно издеваешься?! - по новой взвыла плакальщица. - Это шизарский шелк! Знаешь, сколько он стоит?! Его специальными нитками пришивать надо! И... и... где я возьму такую тонкую иголку?! У фрау Берты они все наперечет! И если она узнает.... Она меня просто убьет!..

- Да ладно, не реви, - поморщилась я, вспоминая, что в сундуке с одеждой в моей комнате вместе с зеркальцем, какими-то флакончиками и коробочками стояла корзинка для рукоделия. Тонкая иголка там точно была... а у меня имелась совесть. Это ведь я неосторожно подсказала крысу идею прыгнуть на девушку.

- Пошли, у меня в комнате есть нитки и все остальное, нужное. Пришьем. Только не вой опять на весь коридор.

Признаться, у меня был не совсем альтруистический мотив. Потому как без Клодиты я вряд ли нашла бы свою комнату. Крыс-то ускакал, вредитель зубастый.

Горничная тоже не поверила в мое доброе сердце и покосилась с подозрением. Но у нее, похоже, не было особого выбора.

- Я знаю секретную молитву Создателю против колдовства, - на всякий случай сообщила она мне, выбираясь из угла, в который я ее затащила. - И если ты попробуешь навести на меня порчу... эта молитва обернет зло против тебя самой!

- Да кому ты нужна, колдовство на тебя трать, - хмыкнула я и довольно бесцеремонно подтолкнула девушку в поясицу. - Иди уже.

Глава 9

Ой, этот цирк надо было видеть - как эта несчастная суеверная курица на меня косилась, как украдкой знаки какие-то в воздухе рисовала и очень удивлялась, что после этого ни я в пыль не рассыпалась, ни моя корзинка с рукоделием, ни аккуратный тонкий шов на ее воротнике. Снимать платье дурочка отказалась категорически. Так что вынуждена была терпеть, пока я пришивала к ней ее тряпочку «по-живому».

Та еще задачка, но я ж художник. Руки у меня ловкие, и шить я тоже умею. Если не знать о проделках крыса-прыгуна, и не догадаешься, что воротник был оторван.

Это было даже весело, как она недоверчиво рассматривала свой наряд в моем зеркальце, как косилась на меня дикими глазами и как в конце концов выдавила из себя «спасибо» перед уходом. И выскочила из комнаты, словно тут ее настоящая ведьма за филей кусала.

Кстати, крыс подозрительно притих, но интуитивно ощущался где-то рядом, в комнате. К счастью, помалкивал все время, пока я чинила платье служанке.

- Вновь начинаю из-за тебя нервничать, - едва горничная скрылась, как на кровати появился Римус собственной носатой персоной. Это я уже для себя определилась: вот когда он в шкурке - он хвостатый, а когда человек - носатый. Так и буду про себя звать, чтоб не путаться.

- Ты из-за меня?! - поразилась я такой наглости. - Кто из нас по чужим сиськам прыгал, а кто потом последствия устранял?!

- Вот это и пугает! Ты сама, добровольно, взяла иголку в руки... да еще чтобы не себе что-то заштопать, а служанке, которая, к слову, тебя явно терпеть не может. Значит, уже успели близко познакомиться. Но ты, конечно, ничего не помнишь, - это он так съехидничал типа. - Я внимательно следил: ты даже ей на шею не плюнула! Мне страшно за тебя, Велислава! - с трагическим пафосом возвестил носатый клоун.

- Ну ты определись уже: или ты нервничаешь из-за того, что мне отваром злобу нечаянно смыло, или три прищепки на яйца, - пожалала я плечами.

- Насчет злобы я пока не понял, а насчет прищепок я тебе уже все высказал, но могу повторить! Он вроде даже не шевельнулся, но в один миг на покрывале вдруг оказалась весьма недовольная крыса, потом я еще раз моргнула, и крыса с покрывала исчезла... А за моей спиной материализовался злоущий как черт Римус, схватил за талию, развернул к себе... Примерно секунду прожигал меня свирепым взглядом, а потом рывком притянул и поцеловал. Жестко так, сминая губы, словно и не целовал, а прямо с врагом воевал.

Я почему-то в этот момент вспомнила свою первую волну на море и как папа учил - не сопротивляйся! Дай этой силе тебя увлечь, и она сама вынесет на берег.

Вот и сейчас я просто подчинилась «волне». Не стала отбиваться, не стала сопротивляться, наоборот - обмякла в руках мужчины и даже обняла его за шею, отвечая на поцелуй.

Все случилось именно так, как должно было: поцелуй Римуса из жесткого, агрессивного и злого постепенно сделался просто страстным, а потом и нежным...

Его руки уже не сжимали мою талию железными тисками, а мягко скользили по спине, лаская, чуть надавливая вдоль позвоночника. Это было так приятно, что я даже выгнулась по-кошачьи, с мурлыканьем и стоном.

Вот вроде ничего ж не сделал... через платье погладил. А я уже на все готова и прямо сию минуту!

Римус на мое желание отреагировал бурно: тоже застонал, прижался ко мне всем телом и потерялся, как большой кот. Он словно не ожидал, что я так легко откликнусь. И эта моя отзывчивость снесла ему крышу напрочь - поцелуи стали совсем сумасшедшими... Мужчина стиснул меня в объятьях так, что я вскрикнула, но скорее от неожиданно острого удовольствия. Как его рука оказалась у меня под юбкой, я даже не поняла, да и не все ли равно? Главное - мне это нравилось! Я ответила на ласку возбужденным стоном, и Римус не выдержал: с рыком подхватил меня на руки и понес на кровать.

Он не говорил: «Ты моя», но все его поведение и то, как он меня целовал, как точно знал, какие ласки нравятся моему телу, как старательно возбуждал меня и подводил к оргазму... все говорило о том, что мы давние любовники. А его дикий голод - о том, что прежняя хозяйка этого тела - дура и стерва, раз променяла такого мужчину на дурацкий замок и положение любовницы заносчивого герцога...

А я не смогла бы. И сейчас, почти сойдя с ума от возбуждения, неосознанно, просто потому, что иначе не могу, отвечала на ласки. Ловила шестым чувством то, о чем эта глупая ведьма, моя предшественница, должна была знать на практике... Гладила, целовала, чуть прикусывала и дразнила кончиком языка...

- Слава-а! - прошептал парень хрипло и со стоном, в ответ на мои ласки. Я поймала свое имя губами из его губ и вернула ему - его...

Мы все еще были полностью одеты, и оба - на грани оргазма. Римус, который был занят больше мной, чем собой, уже, правда, потянулся к завязкам на своих штанах, и тут...

- Как прошло первое занятие? - герцог, без стука вошедший в комнату, наморщил нос и уставился на меня с легким подозрением. А я пыталась отдышаться, все еще чувствуя на своем теле горячие руки Римуса, исчезнувшего буквально за мгновение до того, как непрощенный гость ввалился и... помешал, черт возьми!

Выглядела я, должно быть, красноречиво. Беглый, но внимательный взгляд, которым Валентин окинул комнату, и его раздутые ноздри свидетельствовали о том, что даром мне это не пройдет. И точно. В два гигантских стремительных шага миновав расстояние от двери до кровати, герцог схватил меня за руку и дернул к себе так, что я буквально влетела в его объятья. Он еще раз явственно втянул воздух рядом с моей шеей и настойчиво-жарко прошептал:

- Скучала по мне? Зачем ты упираешься, Велислава? Я же чувствую, как ты меня хочешь! - и смял мне губы жадным поцелуем. Етитьмать!

Этот тоже целовался хорошо. Можно даже сказать - отлично. И мое тело даже отвечало. Но... Римус отдавал мне себя и только потом, получая в ответ ласку, плавился от блаженства. А герцог собирался сразу только брать, завоевывать, подчинять.

Не знаю, в какой момент протест во мне разросся настолько, что пересилил возбуждение. Но я вдруг решительно разорвала поцелуй и уперлась Валентайну руками в грудь, отталкивая его от себя:

- Нет!

- Да какого!.. - взъярился мужчина. - Велислава, прекращай со мной играть! Надолго меня не хватит... Я уже устал ждать, пока ты будешь готова!

- Ты сам отправил меня под начало своей маменьки и сестры, чтобы они меня подготовили, - ляпнула я первое, что пришло на ум. - Как же, за стол такую деревенщину усадить стыдно, а в постель тащить ничего? Отсутствие манер не мешает?

- Не мешает! Я не собираюсь демонстрировать тебя голой приличному обществу.

- За завтраком я не была голая, - блин, мозг, проснись уже и давай придумывать, как отмазаться, пока нас тут на лету не того... - И что значит «приличному обществу»?! А неприличному собираешься?! - во, женская логика - наше все.

Герцог посмотрел на меня как на безнадежную дуру, потом рассмеялся, подхватил в охапку, завалил на кровать, а сам улегся сверху.

- Никому не собираюсь! Спрячу и запрю! - он еще раз властно поцеловал меня, придавив своим телом к матрасу так, что я почувствовала его возбуждение всем своим существом. Потом резко встал, одернул свой элегантно простой темно-синий камзол из явно дорогущего шелкового бархата и напомнил: - На обед я задержусь, но ты должна явиться вовремя! А ужин тебе принесут сюда, я хочу провести вечер с тобой. И рассчитываю не только вместе поесть! Развернулся и вышел, хлопнув дверью.

- Да чтоб тебя до ужина понос пробрал, прищепку тебе на яйца, индюк титулованный! - в сердцах пожелала я вслед. Но шепотом - не было уверенности, что означенный индюк отошел на достаточное расстояние.

- Ты мои прищепки на него переводить собралась? - мрачно поинтересовался возникший у кровати Римус. То ли всерьез возмутился, то ли шутит так плосковато - не разберешь. - Даже не вздумай! А отравления у тебя всегда хорошо удавались, может, и в этот раз... пронесет?

- Да тьфу на тебя три раза, чтоб не сглазить... - я вздохнула и села на кровати, горестно подперев щеку кулаком. - Договорились, прищепки только для тебя. Римус, надо искать бумаги и валить отсюда, надолго его терпения и правда не хватит.

- Если он еще раз к тебе ползет, я его чем-нибудь тяжелым по затылку стукну, - совершенно искренне пообещал крыс.

- И нас обоих повесят прямо над трупом герцога, - мрачно подытожила я. - Ну или меня одну. Я не умею в крысу превращаться и в шелку сбегать.

Римус лишь зыркнул зло, а потом снова обнял, прижал меня к себе, посмотрел в глаза... Его руки опять принялись ласкать мое тело.

Но у меня так воображение разыгралось, рисуя перед глазами картинки петли и виселицы, что все настроение нежничать пропало.

Вот только оттолкнуть его от себя сразу я не смогла. Он был такой... такой милый и нежный... обнять и плакать.словно вся крысиная бравада, вся вредность, настороженность и ехидство стекла с парня и осталась только искренняя влюбленность, которую он перестал скрывать. Поэтому я какое-то время пообнималась, а затем начала аккуратно выскальзывать из его рук, но наткнулась на вопросительный взгляд... и передумала.

Да, эта его открытость и нежность приятны... а страсть кружит голову, чего скрывать. Значит, тут не плакать, тут трахать надо. К тому же здоровый секс положительно влияет на нервную систему.

Заодно Римус покрепче ко мне привяжется и оставит свои навязчивые идеи бросить и сбежать! Потому что основная моя задача сейчас - выжить. А влюбленные мужчины - в первую очередь дополнительный бонус и способ это выполнить.

Глава 10

Приняв вроде как взвешенное и насквозь меркантильное решение, я тут же с истинно женской легкостью задвинула его подальше и просто отдалась чувствам. Плаваясь под нежными прикосновениями мужчины, я сама притянула Римуса к себе и поцеловала.

Как-то так получилось, что в этом поцелуе смешалась не только страсть и простое возбуждение, но и что-то большее.

Легкая горчинка от мысли, что такой классный парень полностью зависим от меня и я не могу до конца доверять его чувствам? Страх, что он все же решит сбежать, и жадное желание привязать покрепче? Иррациональное, чисто женское «мое-е» без всякого расчета, вот просто на животном уровне?

И черт возьми... эта его зависимость... она и пугала и... возбуждала?

А еще - контраст между вредным злым крысом и чутким отзывчивым любовником...

Римус в ответ на мой поцелуй чуть слышно застонал и ответил с таким жаром, что все мысли мгновенно вылетели из головы. Сначала мы целовались, сидя на кровати, потом оказалось, что уже лежим, а я даже не заметила, когда и как мы переместились в это положение.

Последнее дело мужиков сравнивать, но не сравнивать я не могла. В отличие от герцога, Римус не вдавливал меня в матрас так, что вздохнуть невозможно, он был предельно бережным, обнимал, поддерживал и очень чутко реагировал на каждое мое движение.

Он прилег сбоку и какое-то время целенаправленно доводил меня чуть ли не до помешательства, дразня и лаская через одежду, и только потом чуть приподнял и ловко расстегнул несколько крючков сзади на платье. Приспустил его с моих плеч, обнажая грудь. Несколько легких поцелуев, едва касаясь кожи губами, - и я уже чуть ли не вскрикивала от каждого прикосновения, ощущая его одновременно как изысканную ласку и как раскаленное клеймо.

Я еще успела заметить на его губах быструю проказливую улыбку довольного собой самца, дорвавшегося до самого сладкого, и в следующий момент кружевная пена моих собственных нижних юбок накрыла меня с головой.

А еще через секунду я снова вскрикнула и сжала пальцы, комкая покрывало: его губы опять дарили мне раскаленно-блаженные прикосновения. А язык... Черрррт! Он меня с ума сведет! - Ри-имус... - простила я, задыхаясь от захлестывающих жарких волн, выгибаясь ему навстречу и беспомощно путаясь в кружевных оборках, как глупая рыбка в сетях.

А вот ему никакие сети, никакие кружева и оборки не мешали одной рукой поддерживать меня за талию, другой ласкать мою грудь, сминая ворох юбок... и одновременно с этим...

- Римус! - практически в голос вскрикнула я, когда последнее остро-нежное касание языка заставило меня трепетать на тонкой грани оргазма, как на краю обрыва.

А этот... этот изверг вдруг остановился, заставив меня чуть ли не рыдать от разочарования. Но через секунду я снова почувствовала его, только теперь не невесомым касанием, а приятной тяжестью, когда он лег на меня сверху, поцеловал в полуоткрытые губы, еще больше опьяняя непередаваемой смесью вкуса и запаха нашего обоюдного возбуждения, и легким толчком вошел в меня.

Желание, нетерпение и жажда заставили меня не просто откликнуться, а буквально обвиться вокруг него, как хищный цветок. Притянуть к себе, в себя...

Римус хрипло застонал, чуть откинул голову и послушно подхватил заданный мною сумасшедший ритм.

Я поймала шалый взгляд его затуманенных серо-зеленых глаз и снова выгнулась навстречу, не в силах противиться огненной волне удовольствия, затопившей все вокруг. Наши стоны слились в один негромкий вскрик, обжигающее пламя оргазма спалило нас обоих почти одновременно...

Какое-то время мы горели вместе, а когда жар спал - вытянулись на постели без сил, но продолжая ласкать друг друга, впитывая последние всполохи удовольствия.

Несколько минут мы лежали в обнимку, тяжело дыша и пытаюсь прийти в себя. Я слышала и даже ощущала, как постепенно бешеное биение его сердца успокаивается, замедляется, как щекочут мне грудь его распущенные и растрепавшиеся волосы... Чистые, очень мягкие, приятно пахнущие чем-то вроде шалфея и ромашки. И весь он был такой теплый и вкусно пахнущий...

Лежать было невероятно уютно, хотя Римус и придавил меня к матрасу, но как-то так, что мне это совершенно не мешало.

подавив иррациональное желание затиснуть мужчину в порыве неизвестно откуда взявшейся нежности, как плошевого... крысика, я только потянулась и легонечко поцеловала его в уголок губ.

- Здесь есть вода, как думаешь?

- Вряд ли, - хмыкнул он слегка осуждающе. - Это же замок - один-два колодца с водой на всех и растаскивание по этажам ведрами.

Я чуть свела брови, припоминая. Где-то я все же что-то такое видела... и воспоминания о прочитанных книгах всплывали. А!

- Отпустишь? - я улыбнулась мужчине с легкой хитринкой и завозилась, выбираясь из-под него. Римус разжал объятия и улыбнулся:

- Хотя в этом ты не изменилась.

Я пожала плечами и соскользнула на пол. Ага... В углу нашлось именно то, что нужно: маленький столик, похожий на табуретку с дыркой, под ним горшок, прикрытый чистой льняной тряпчочкой, а на столике таз и кувшин с водой. И два льняных же полотенца.

Налив немного воды в тазик и намочив оба полотенца, я вернулась в постель, чуть толкнула в плечо лежавшего на боку и наблюдавшего за мной с интересом Римуса и улыбнулась:

- Сначала я за тобой поухаживаю, потом ты за мной.

- Такой чести лет шестьдесят не удостоивался, - хмыкнул парень и посмотрел на полотенце в моих руках вроде с подозрением, но явно предвкушая новую порцию удовольствия. - Ты в последовательности точно не ошиблась? - соорудил он удивленно-ехидную морду.

- Не ошиблась, не ошиблась, - проворчала я, толкая его посильнее и опрокидывая на спину. А потом бесцеремонно стянула с него уже вернувшиеся на свое законное место штаны и укоризненно шелкнула его пальцем по носу:

- Ты не крыс, ты свин. Неудобно же самому, если все прилипнет.

Вообще, если честно, меня несколько смущал весь предстоящий процесс, хотя я сто раз об этом читала в книгах - весь этот старинный этикет куртуазных любовников, омовение друг друга и все такое. Ну и голым мужчиной меня не удивить.

А Римус и в этом стратегическом месте был на редкость... хе. Симпатичный. Аккуратный такой и совершенно безволосый. Ыыыы... Это особенности оборотней или прежняя хозяйка ему эпиляцию воском устроила? Так, воображение, заткнись!

- Я бы вечером на речку сбегал, - как бы оправдываясь, пробурчал крыс, жмурясь и откровенно наслаждаясь прикосновениями влажного прохладного полотенца. - Одежду все равно постирать надо...

- Надо, - кивнула я с видом умудренного жизнью мойдодыра. - Чистота - залог здоровья! - отвлекать его разговорами оказалось забавно и приятно. А видеть, как он снова начинает возбуждаться, - еще и немного волнительно. Но тут я себе сказала строгое «ЦЫЦ», ибо чертов герцог велел явиться к обеду, а если позволить себе расслабиться, то я с Римуса до завтра не... не того. Не слезу. Давно у меня не было такого умелого и чуткого любовника.

- А теперь ты, только не хулигань, - предупредила я, откидываясь на подушки и выпутываясь из вороха юбок. Мне еще переодеваться, бли-и-ин...

Римус только хитро улыбнулся, отбирая у меня полотенца, потом для чего-то потянул за руку, вынуждая встать, и... как-то моментально распустил оставшуюся шнуровку на корсаже, расстегнул все потайные крючки и избавил меня от платья. Но не бросил его как попало, а аккуратно повесил на специальный колышек, вбитый в раму кровати.

Потом пошел, почти профессионально выполоскал полотенца в тазу, брызнув туда из какого-то флакона с туалетного столика, вернулся...

Явно он все это не в первый раз проделывает - только и успела подумать я, когда мужчина ловко и нежно протер мне шею, плечи, грудь... а затем опустился на колени и легонько провел влажной тканью по животу и ниже...

- Не хулигань, я же просила! - задыхающимся голосом выдавила я, хватаясь за прикроватный столбик, чтобы не упасть. - Если я опять попадусь этому... властителю... заведенная до последней степени, он меня прямо на лестнице изнасилует и как зовут не спросит!

- Убью, - едва слышно пообещал Римус.

- Прямо сейчас нельзя, - с заметным сожалением вздохнула я, отбирая у хулигана полотенце. - Так что лучше не провоцировать. Вот найдем сундук, подготовим пути отхода... и я его сама по башке стукну чем потяжелее с большим моим удовольствием!

***

Римус:

А я, придурок, еще переживал, что она слова для вызова метлы забыла! Это даже не цветочки были - корешки, пля!

И отшиб памяти какой-то очень подозрительный, выборочный. Хорошо, вылетели у нее из головы все заклинания вместе с собственной метлой, бывает. Сильнодействующий отвар... Рецепт бы узнать! Но она помнит, как ходить, говорить, перо вон в руках держала и даже рисовала... Чем, кстати, раньше не увлекалась! Но черт с ним! Не в ухе же чесала - по бумаге пером водила.

И то, что сундук ключом открывают, помнила. Так какого ж?.. Пля...

Ей сто пятнадцать лет, ехсли она не врала и не приукрашивала. Да дгаже если врала - мы семьдесят три гцода вместе! Ладно, первые три-четыре геода ей кто-то помогал одеваться, но потом-то она этим самостоятельно занималась. Все те семьдесят лет, что мы знакомы, - точно. И белье нижнее сама, и платья - сама... Ну, крючки застегивать звала, так и то: помнила же, что их застегивать надо! А сейчас вдруг резко отшибло все?

И с головой опять же не ясно. Не с содержимым, а с прической... Сто с лишним лет умудрялась не только с косами или распущенными волосами бегать, а и женщиной из благородного рода иногда прикидываться. Да руки уже сами помнить должны, как пучки эти делаются! Она ж как коза упрямая, старалась, чтобы не придрался никто! Манерами, конечно, себя не сильно утруждала, но для того, чтобы задурить какого-то несчастного по-быстрому, ей воспитания хватало. А уж сейчас ее еще больше натаскают...

Я даже лапки потер, вспомнив, как было весело наблюдать за попытками сделать из Велиславы утонченную леди. Кстати, под конец вроде что-то похожее стало получаться. Но я еще тот ценитель...

Так, ладно, подозрительно все, конечно, но сундук с книгами надо найти обязательно. И мешок с документами, скорее всего, в нем же - Велислава не любила прятать важные вещи в разных местах, уж больно часто нам приходилось сбегать в большой спешке. Так что тайники всегда должны были находиться по пути к отступлению.

Парадным ходом замок в случае опасности она точно покидать не собиралась, черный ход вычислить и подкарауливать ее там - даже совсем тупой догадался бы. Так что путь отступления - скорее всего, верхний этаж и чердак.

Чердак - это прислуга. Прислуга - это наблюдательные бабы, с которыми Велислава уже успела переругаться. Причем, по-моему, со всеми.

Вот сколько ей раз говорил, что хорошее отношение с людьми обычно на пользу, а не во вред!..

И, кстати, надо же! После отвара она со мной согласилась и девчонке этой воротник оторванный пришила...

Нет, такое чувство странное, словно мне мою ведьму подменили!.. Ну или как будто мы на семьдесят лет назад перенеслись, хотя она и тогда стерва была редкая, но хоть ко мне любовь изображала. Да так достоверно, что я поверил.

Итак... чердак!.. Мочой воняет, хоть нос затыкай!.. И еще невымытыми женскими телами. Уф!..
Пля...

Вряд ли Велислава планировала забегать в каморку к старшей горничной. Но на всякий случай проверил - не было там ее сундука.

Может, большие спальные комнаты для прислуги?.. Тоже сомнительно. А если кто-то наткнется и попытается вскрыть? Однако обежал все пять спален, прямо в каждый угол и щель позаглядывал. Чужих тайников нашел - тьма! Но ничего похожего на Велиславин короб - ни по виду, ни по запаху. Хотя принохиваться было очень сложно - резкий кислый «аромат» перебивал все остальные.

Нет, сундук должен быть спрятан, но в таком месте, куда легко попасть и мимо которого пробегаешь, когда мчишься сломя голову на крышу.

Может, на мужской половине? У лакеев? Только как она собиралась к ним туда попасть? Зато у них проход на крышу удобнее... Может, ключ от лакейских сперла и забыла, куда спрятала?

Не нравится мне ее выборочная потеря памяти... Сама Велислава - нравится гораздо больше, чем раньше, а вот все остальное - отвратительно подозрительно.

Правда, пусть и подозрительно, но все равно радуется, что ее страстное желание стать герцогиней тоже внезапно испарилось. Тем более вроде как герцогу до сих пор ничего не обломилось, а уж теперь совершенно точно не дождется!

Но даже не представляю, что мне делать, если он снова к ней полезет! Убью ведь... Не выдержу - убью!

Где-то часа через два я вернулся в комнату к своей ведьме и устало упал на кровать:

- Не знаю я, куда ты сундук свой запрятала! Хоть за рецептом антиотварным к очистителям беги...

Глава 11

С обеда я вернулась злющая, как гадюка, которой корова на хвост наступила. Мало мне было герцогских родственниц, эта «будущая теща» тоже осталась в гостях, и три су...сушеные воблы изводили меня, не стеснясь, всю трапезу.

Потому как его светлость, чтоб ему рога на заднице отрастить, к обеду не просто опоздал, он на него вообще не явился.

Вот зуб даю, с тещей не хотел встречаться, гад высветленный. Ну мужики... сколько живу, столько поражаюсь. Сам, главное, от собственной тещи улизнул, а любовницу к обеду в приказном порядке предоставил! Типа чтобы что?! Чтобы женщинам не скучно было?

Одно хорошо - Аллистера за столом тоже не было. Чисто бабский коллектив. И к тому моменту, как подали десерт, они меня так достали, что я моментально вспомнила, как выжить в змеюшнике. Был у меня такой опыт, в одном крупном рекламном агентстве.

Поскольку, естественно, я все делала неправильно, даже дышала, леди теща просто сыпала издевательскими сентенциями и замечаниями о том, что должна и не должна делать настоящая леди и как она должна выглядеть, держать ложку, вилку, улыбку, спину... и даже если еда попала не в то горло, подобает откашляться тихо, чтобы никто не заметил.

Я действительно тихо откашлялась в салфетку, про себя смирившись с тем, что поесть нормально за этим столом мне не дадут.

А потом поняла, что мое терпение лопнуло и даже если я сейчас не пошлю эту гадину на три буквы, то зубы все равно покажу, не удержусь. Главное, не перегнуть палку...

Невинно похлопав ресничками и отложив ложечку для торта, я спросила:

- Леди Каррингтон, а скажите... газы пускать тоже надо только бесшумно или настоящие леди этого вообще никогда не делают?

К моему огромному удовольствию, леди теща покраснела, поперхнулась чаем и залила себе декольте. Вдовствующая герцогиня тоже потеряла дар речи и только невнятно кудахтала что-то от возмущения. Эденоида прикрылась веером и попыталась изобразить обморок.

И только в глазах младшей сестры Валентайна, весь обед просидевшей тихо, как мышка в книжке, явственно мелькнули веселые искорки, когда она мельком глянула в мою сторону. Впрочем, девушка тут же снова уткнулась носом в свою тарелку. Наверняка обрадовалась, что на нее совсем перестали обращать внимание. Судя по тому, что, даже занявшись моим «воспитанием», мегеры нет-нет да шпыняли девчонку, обычно это она тут служит подушечкой для иголок и чесалкой для змеиных зубов.

Короче, в комнату я явилась злая и голодная. Даже то, как возмущенные леди шипели мне вслед, не послужило достаточной компенсацией за проплывшие мимо носа отлично прожаренную курочку и кусок сливочного торта. Я бы и на тещу не посмотрела, слопала внаглую, но эти поганки в корсетах поставили за моей спиной лакея и, как только я начинала есть «неправильно», тут же приказывали унести, «раз невкусно». Ссс... с амбалом в ливрее драться за кусок куриной ножки я все же не решилась.

Мрачно походив вокруг кровати и от окна к двери, я вздохнула и подумала, что одним сексом сыт не будешь и крысу придется добывать пропитание нам обоим. Вряд ли местная прислуга, затурканная хозяевами и настропанная прежней ведьмой, захочет меня подкормить. А у герцога просить мне гордость не позволит.

Отозлившись и справившись с накатившим унынием, я подошла к конторке и потыкала пальцем в нарисованного крыса. Потом хмыкнула и представила, как прицельно защелкиваю прищепку на аристократически-длинноватом носу леди тещи. Или на тощем седалище леди герцогини. Или лучше...
Замечтавшись, я неловко дернула рукой, и разрисованный лист упал на пол с каким-то неожиданным деревянным стуком. Что бы это было?

Только я присела, чтобы достать это непонятное деревянное, закатившееся за ножку конторки, как с кровати раздался знакомый голос:
- Не знаю я, куда ты сундук свой запрятала! Хоть за рецептом антиотварным к очистителям беги... - тут крыс с интересом свесился через край постели и спросил: - Простукиваешь, что ли? Вряд ли ты его под половицами спрятала, когда бы ты их своими силами отодрала?
Я как раз нащупала в темном уголке, куда едва доставала рука, ту самую деревянную фиговию, а потому не ответила на вопрос, только сдула с лица упавшую прядь и вытащила наконец лист с рисунком и... прищепку. Настоящую. Материальную. Она как будто слегка прилипла к тому месту, где была нарисована, но легко отклеилась, оставляя смазанный и поблекший след на бумаге.
- Ни фиго себе, сказала я себе...

Римус с подозрением уставился на прищепку в моих руках, а потом перевел взгляд на меня и верхняя губа у него прямо задергалась, словно сейчас клыки оскалит.
- Да ну тебя, - я отмахнулась от его опасений и стала разглядывать неизвестно откуда взявшийся предмет. - Нашел время для сексуальных извращений! Тут такое...

Окончательно отодранную от бумаги прищепку я положила на пол и с интересом потерла выцветший рисунок пальцем. Хм, стирается... словно не чернилами обведен, а кусочком угля...
Кстати, а ведь портрет крыса, после того как тот объявился вживую, тоже стал таким же блеклым и осыпается под пальцами.
- На, пощупай, она точно настоящая? - не глядя сунув Римусу деревяшку, я подорвалась с пола, кинулась к столу и схватила новый лист бумаги. Ради чистоты эксперимента решила нарисовать уже знакомое и быстро набросала еще одну прищепку в том же ракурсе.
- Более чем, - мрачно буркнул парень, в мгновение ока вдруг оказавшийся у меня за спиной. Мельком обернувшись, я оценила его хмурый взгляд на мое творчество.
- Ой, да перестань. И не мечтай даже, не собираюсь я ее куда тебе цеплять, - потыкав пальцем в изображение, я разочарованно вздохнула: прищепка и не думала материализовываться.

- А кому собираешься? И зачем ты ее уже второй раз рисуешь? И... - тут Римус с недоверчивым удивлением уставился на предыдущий полустертый и порванный рисунок, - что тут вообще происходит?

- Хор-р-роший вопрос, - изучив еще раз настоящую прищепку, я отметила, что она все же отличается от нарисованной.

На бумаге-то я изобразила современный мне «аксессуар» заводского производства с пружинкой из нержавеющей стали, а эта штука явно местная, грубовато сработанная, на ржавом штырьке, и... закрадываются у меня подозрения, что она вообще не для белья предназначена.

Так-так-так... она не случайно тут возникла, это точно. И была приклеена именно к тому месту на листе, где была нарисована...

Очень сомневаюсь, что некто решил залезть в мою комнату и прилепить деревяшку просто ради розыгрыша. Тогда почему не «оживает» вторая? Первую-то я страстно мечтала леди теще на выступающую часть лица прицепить... Хм...

- Как ее оттуда вытащить? - спросила я Римуса, в задумчивости почесывая кончик собственного носа и в красках представляя реакцию леди Каррингтон.

- Ты меня спрашиваешь? - искренне возмутился парень. - Я вообще не понимаю, зачем ты эти прищепки рисуешь! - и он, схватив лист бумаги, с силой тряхнул его, чуть не порвав пополам. Вторая прищепка с громким стуком покатила по полу.

- Ха! - ликующе возопила я. - Получилось! Римус, ты гений! - и на радостях подпрыгнула, повисла у крысы на шее и громко чмокнула его в губы.

Сначала парень с жаром ответил на поцелуй, машинально обняв меня за талию, но потом опомнился, напрягся, отодвинул меня в сторону... посмотрел на первую прищепку, затем на вторую, валявшуюся на полу... осторожно попинал ее носком сапога, словно это не деревяшка, а как минимум гремучая змея. И прищурился на меня с нешуточной опаской:

- Слава, ты ничего не хочешь мне рассказать о своем прошлом, которого ты не помнишь?

- Да и хотела бы, так сам сказал - не помню, - я пожала плечами и тоже с интересом потыкала в прищепку башмачком.

- Это прищепки из пыточных...

- Серьезно?! - поразилась я. - То-то она так подозрительно выглядит... и с зубами. Фу ты, пакость какая.

- Велислава! Объясни мне, каким образом эта... - Римус передернулся от отвращения, и в глазах у него промелькнуло отчетливое подтверждение довольно близкого знакомства с похожими инструментами. Мне на мгновение не по себе стало: мысль о том, что моего крыса пытали, как-то нехорошо отозвалась внутри, - эта дрянь!.. оказалась здесь?!

- Понятия не имею. Видишь, я другую рисовала, - и в доказательство помахала перед ним листочком, пока рисунок не осыпался. - Хотела ее герцогине на юбку привесить. Сзади. Для понижения уровня стервозности и высокомерия.

- Жуткая месть, как раз в твоем стиле, - почему-то очень озабоченно произнес парень и с умоляюще-жалобными нотками в голосе спросил, почти взмолился: - Сла-а-ав, объясни мне, что с тобой происходит! Какая прищепка на юбки вместо отвара из мух-могильниц в общий котел?

Кхм... Это в смысле раньше я бы ползатка отравила и не кашлянула, а теперь так по-детски развлекаюсь, и это его беспокоит?!

- У тебя вон вместо бельевой прищепки пыточная вывалилась... Так что глубоко внутри как была ведьма, так и осталась. Так куда ты свой стервозный характер спрятала и как надолго? - мрачно продолжил допрос Римус.

- Не поняла: ты что, так по нему соскучился? - возмутилась я.

- Нет, просто переживаю, что расслаблюсь - и тут к тебе снова все вернется: и память, и характер... и желание стать герцогиней! - последние слова он выдал особенно возмущенно и озабоченно.

Я хмыкнула, подобрала прищепку с пола и положила ее на столик рядом с первой. Оценила натюрморт, передернулась, разглядев проржавевшие металлические зубчики, врезанные в дерево. На второй прищепке между ними еще и что-то бурое застряло... Фу-у-у, мерзость! Двумя пальчиками подхватив пакостную деревяшку, я обернулась, подскочила к окну и зашвырнула пыточный инструмент в голубую даль. И руки вытерла о занавеску.

- Нет, герцогиней я быть точно не хочу. Я есть хочу... - и, словно подтверждая мои слова, желудок, стиснутый к тому же пластинками корсета, громко заурчал. - Римус, они мне даже поесть не дали, представляешь?!

Крыс проводил выкинутую прищепку взглядом, приподнял бровь и сочувственно вздохнул.

- Не того я размера оборотень, чтобы притащить тебе что-то крупнее конфеты, - фыркнул он полушутя-полуизвиняясь.

Потом немного подумал и заржал:

- И ты им за это прищепки решила?.. - отсмеявшись, он вздохнул и уставился на меня очень подозрительно: - Слава, тебя словно подменили... Нет, подменной ты мне нравишься гораздо больше, но просто признайся, и я успокоюсь! Знаешь, как страшно ждать, что ты все вспомнишь и вновь станешь такой, как прежде?!

Глава 12

Мне от его слов даже есть расхотелось. Я села на кровать и потерла пальцами виски, а глаза закрыла. Хоть пару секунд на подумать.

Нет, признаваться боюсь. Боюсь, и все: мало ли что он выкинет? К тому же Римус фамильяр той, прежней ведьмы. А что его возле меня удерживает - непонятно. И влюблен он был в Велиславу, хоть и ненавидел, похоже, ее за поганый характер и общую гадючесть. Мужики - они народ странный, у них от ненависти до любви... нет уж.

- Да не помню я, - голос прозвучал устало и тускло. - Я и тебя не помню.

Римус тоже вздохнул и сел рядом со мной на кровать.

- А переспала тогда со мной зачем? Если не помнишь...

- А что, переспать только по старой памяти можно? - я хмыкнула и убрала руки от висков. - Захотелось, и все.

- Чтобы привязать? - настойчиво пытался вытрясти из меня признание крыс. - Как в первый раз, так и во второй тем же путем пошла? - будто бы сам себя убеждал, что я не изменилась, щас отращу зубы, как у той прищепки, и только он расслабится - моментом вцеплюсь в самое мягкое место. И взгляд его мне не понравился - потускнел, пропали веселые и пакостные искорки. Он словно внутрь себя куда-то смотрел.

- Слушай, я не помню никакого первого раза, - меня охватило странное чувство. Правду говорить опасно, но и врать... нельзя. - И да, мне страшно, что ты уйдешь и бросишь меня одну. Поэтому мысль привязать была, вот честно. Точнее, чтобы ты сам привязался и не сбежал. Но это как бы... что я тебя так... ммм... короче! Таким макарон оба привязываются одинаково, понятно?!

- У тебя прекрасно все односторонне получалось, - мрачно буркнул Римус. - Мужики за тобой хвостом, а ты им крутишь, как я своим в крысином облике. Только вся беда, что я в твоём хвосте самый первый и крепче всех пришипленный.

- Хвост - это вообще позвоночник и очень важная часть тела. Но мне никакие другие мужики, кроме тебя, не нужны, брррр... - тут меня совершенно искренне передернуло, и я поспешила сменить тему: - Пока у нас другая проблема: если эти змеи и дальше будут отбирать у меня еду под предлогом изучения этикета, я попытаюсь съесть герцога. Сам понимаешь, добром это не кончится.

Из всего мною сказанного крыс уловил главное для себя: про других мужиков. Он сразу заметно расслабился, хотя еще какое-то время косился с подозрением. Но было видно, что прогиб засчитан и настроение Римуса начало улучшаться.

- Хотел бы я посмотреть, - протянул он с хищно-предвкушающей улыбкой. - Я бы его и сам съел с удовольствием, но в крысином облике в меня столько не влезет, а в человеческом проще морду набить, - но мечтательность в его голосе поугасла, заглушенная громким голодным урчанием моего живота. - А чем тебе помочь с едой - не знаю даже. Могу на кухню провести,

конечно... Но это только ночью, когда все спать будут, - он почесал в затылке, хмыкнул и кивнул на лист бумаги: - Возьми и нарисуй!

- Римус, ты гений, - у меня от перспектив перехватило дыхание. И правда! Какого хрена я маюсь дурью, рисую всякую неаппетитную пыточную дрянь вместо того, чтобы вложить душу в хороший натюрморт?!

Подскочив с кровати, я кинулась к конторке, лихорадочно схватилась за перо, расправила на столешнице чистый лист и...

Воображение, подстегнутое памятью, тут же явило мне недоеденный куриный окорочок, который у меня прямо из-под носа увел гадский гад в шитой серебром ливрее. Там еще такая симпатичная горка горошка лежала на тарелке, и пара тушеных морковок, и...

Я даже почувствовала соблазнительный запах, воодушевилась еще больше, и уже через пару минут нарисованная на бумаге тарелка с едой вдруг завибрировала и на глазах обрела объем. Сначала этот объем ушел в глубину рисунка, словно открылось окно, а потом - ррраз!

- Риму-у-ус! - завопила я от переполнявшего меня торжества. - Получилось!!!

Крыс застыл, как громом ударенный, хотя на его глазах совсем недавно точно так же материализовывалась прищепка.

- ..., пля, чтоб мне провалиться! - выдохнул он длинное и цветастое восхищение моими успехами. - У тебя теперь даже колдовство какое-то иное. На пользу отвар пошел...

Тут он слегка умерил довольное свечение:

- Правда, как нарисовать снятие с меня ошейника, интересно? Ну ладно, потом придумаем...

И подошел поближе, чтобы с интересом поразглядывать новый трофей:

- А что, на ненадкусенную ведьмовства не хватило? Ее уже кто-то ел, видишь? - он взял куриную ногу и повертел ею перед моим лицом.

Я тоже заинтересовалась. Хм... это стопудово моя тарелка, я на ней незаметно кончиком вилки и соусом написала неприличное слово из трех букв, спрятав его среди завитушек фарфорового узора и тушеных овощей. Ну, чтобы вслух не сказать.

Так вот, слово частично смазалось, но все еще было читаемо. А куриную ногу я укусить не успела, только вилкой нацелилась... Но оказалось, что не под тем углом, не с тем выражением лица и вообще я явно не хочу есть. Поэтому тарелку тут же забрали и унесли.

Вряд ли кто-то из господ после этого решил доесть жареную птичку, значит...

- Лакей небось покусал, - недовольно буркнула я. - Да и пофиг. Все равно это моя нога, и я ее съем!

Уже примерившись, куда бы покрепче вцепиться зубами, я вдруг почувствовала резкий укол совести. Эммм... чего это? А... вот блин! Где мой эгоизм, когда он так нужен?!

Очень тяжело вздохнув, я подняла на Римуса печальные, как у спаниэля, глаза:

- Хочешь половину?

Римус чуть на пол от смеха не упал, но честно помотал головой, отказываясь от своей доли.

- Нет, спасибо, я потом себе еды достану.

Удовлетворенно рыкнув, я наконец вцепилась зубами в курятину. Во-от... есть в жизни польза от мультиков. Котик из "Шрека" и его глазки - универсальный способ сожрать все в одну харю и не мучиться угрызениями совести!

Закончив с отлично зажаренным окорочком, подобрав все до последней горошинки и неаристократично вылизав тарелку, я с довольным вздохом плюхнулась на кровать и откинулась на подушки. Все... не кантовать. И вообще, мне нужен отдых!

Ага, отдохнула одна такая. Только я блаженно смежила веки, как рука наткнулась на что-то странное.

- Эм... Это что еще за новости? - растерялась я, выживая из-под подушки плотный бумажный конверт. Незапечатанный.

Сероватый лист бумаги, похуже качеством, чем та, что была у меня в конторке, вывалился из конверта, и я уставилась на цепочку корявеньких закорючек. Ага... Походу, с грамотой у меня...

И чуть не пискнула от изумления, когда в глазах на секунду помутнело, а незнакомые кракозябры вот буквально перестроились и превратились в нормальные буквы: «Берегись, ведьма! Мы знаем, кто ты! Не вздумай колдовать или бежать - умрешь!»

- Ну офигеть теперь, - мрачно сказала я крысу. - Логика - зашибись. Мы знаем, что ты ведьма, не колдуй! Но и не убегай - а то как же мы будем жить без тебя? Тьфу...

Крыс у меня явно был грамотный: по тому, как он скользнул глазами по письму и нахмурился, было понятно, что прочел. В следующую секунду он принял крыско-облик и принялся сердито нюхать бумагу, шевеля пышными усами. Фыркнул, забегал по кровати, ткнулся носом в подушку, потом спрыгнул на пол...

Я сглотнула колючий ком в горле, появившийся там от страха, и с интересом следила, как серый зверек сосредоточенно изучает дверь, пол и ножки кровати. Потом грызун вскарабкался обратно на постель, еще раз огорченно фыркнул и вновь превратился в Римуса:

- Чужих запахов много, след не вычислить. А бумагу в специальном растворе вымачивали - воняет розами, и все. Так что под подозрением снова все.

И с сочувствием посмотрел на меня:

- Я бы посоветовал вспомнить, где ты могла спалиться, но примерно догадываюсь, что ты мне ответишь. Кстати, тот кто писал, - не очень взрослый или не очень умный. Но буквы прописные, значит - образованный.

- Образованный идиот, - проворчала я. - Вообще непонятно, чего он думал сказать этой писулькой. Ладно бы накарябал: у-у-у, я все знаю, вали отсюда, нечистая сила. А этот... чего хочет? Типа «бойся»? Ну боюсь, дальше что? Кстати... как думаешь, это вот он меня в прошлый раз балахонам выдал?

- Я оборотень, а не гадалка, - мрачно хмыкнул Римус и еще более мрачно добавил: - Пусть этот хмырь сам боится! - и проворчал: - Книги с документами нужны, конечно, но если совсем все плохо станет - сбежим и без них. Жизнь дороже. Да и ты теперь без книг прекрасно колдуешь.

- В лесу рисовать не на чем, разве только прутиком на земле, - вздохнула я, обреченно понимая, что крысу, конечно, на воле лучше, а вот мне эти книги нужны позарез. Домой хочу!

- Пока он такие невразумительные указания выдает, жить можно. Типа утрашилась, все довольны, - в задумчивости приложив палец к щеке и подняв глаза на слегка выцветший под потолком балдахин, я принялась рассуждать вслух.

- Шантажист не хочет, чтобы я ушла из замка. Не требует, чтобы я «отстала» от герцога. И вообще... зачем-то я ему тут нужна. У меня сразу нехорошие подозрения возникают, потому что если, не дай фотешоп, случится что-то плохое, ведьма - первый подозреваемый. Очень удобно будет всех собак повесить. Давай сундук искать и валить.

В лес мне совершенно не хотелось, но оказаться козлом отпущения в средневековом антураже хотелось еще меньше.

- Знаешь, ты права, - в глазах Римуса мелькнул огонек мальчишеского азарта. - Любой здравомыслящий человек после такого послания удивится и насторожится. Но если написавший уверен, что ты действительно ведьма? Тогда ты, скорее всего, кинешься искать того, кто это написал, и совершишь какую-нибудь глупость. Ну не всерьез же он надеялся, что ты залезешь с ногами на кровать и будешь бояться?

- А любая настоящая ведьма после такого послания обозлится и может конкретно нагадить, даже забравшись с ногами на кровать, - я посмотрела на крысу большими глазами. - Понимаешь?! Римус... походу, оно, - я ткнула в письмо пальцем, - не верит, что я ведьма. Или... знает про отвар и потерю памяти.

- Или надеется, что ты начнешь гадить, - настойчиво повторил свою мысль крыс. - И обгадаешься... в смысле пойматься.

Глава 13

- То есть он рассчитывал на оставленные следы колдовства?

Я задумалась и по давней привычке запустила руку в волосы, превращая свеженький элегантный узел на затылке в очередное воронье гнездо. Крыс неодобрительно посмотрел на

это, но ничего не сказал. Перед обедом он от души поворчал, но прическу, растрепавшуюся во время секса, в порядок привел. Значит, и перед ужином справится.

- Это получается, либо шантажист идиот, либо он уверен, что я идиотка и демонстративно перетравлю ползамка, сварив прямо в своей комнате суп из мухоморчиков с лягушками. Короче, понятно, что ничего не понятно. Как оно хоть выглядело, мое колдовство? Ну, до отвара? Как котел с поганками?

Римус ухмыльнулся, а потом кивнул:

- Да, грибочки-травки, привороты-отравки, зелья с наговорами и уговоры с приправками. Я поехала. С детства терпеть не могу химию, кулинарию и эзотерику. Вот прямо, что называется, антиведьма. Даже если захочу сварить колдовской суп из местной фауны, в результате получу, скорее, противоположный эффект. Как тот юный волшебник, что сделать хотел грозу, а получил козу. Розовую.

- Не помню, - лучше сразу откреститься. - Вот вообще. Так что если шантажист рассчитывал поймать меня над котлом, то просчитался. Но книги все равно нужны... и бумаги! Аллистер днем занят был с герцогом, а вечером ведь пристанет как банный лист.

- Может, ему мешок прищепок на штаны? - кривовато улыбнулся Римус. - Или попробовать мешочек с документами нарисовать? - в серо-зеленых глазах вспыхнул огонек надежды. - Или сразу сундук?!

- Римус, ты гений! - шепотом сказала я и подскочила с кровати как ужаленная. Пометавшись от переполнявших меня чувств по комнате и даже немножко попрыгав и попищав, я кинулась к конторке, схватила лист бумаги, перо...

- Э... - мой запал начал стремительно угасать. - Только я понятия не имею, как его рисовать: не помню, как он выглядит...

Римус, удивленно следивший за моими прыжками и писками, тоже слегка нахмурился, а потом подошел и предложил для начала нарисовать просто сундук, а по ходу он мне будет подсказывать, как пририсовать в него именно мой.

Я была настроена скептически, но решила попробовать. Значит, сундук. Деревянный. Темный. Обтянутый кожей? Ххы, у меня только гусиное перо и чернила одного цвета, как ими изобразить потертую коричневую обивку, спрашивается? Ладно, постараюсь... Крышка выпуклая, угу. Как не в ту сторону выпуклая? А куда? А... и пошире? Нет, повыше? Все к вашим услугам, господин заказчик... Как это - замочная скважина с завитушками? А... и ручка, угу. Две ручки.

В результате на бумаге возник приземистый сундучок с закругленной куполообразной крышкой. Открывающейся на две половинки, как у саквояжа. И ручки у него были похожие.

- Уф... - я отложила почти сточенное перочинным ножом перо. - Он?

Римус придиричиво изучил рисунок и кивнул, прямо не стесняясь меня скрестив пальцы.

Я посмотрела на него, почесала бровь и тоже демонстративно скрестила пальцы на обеих руках. Могла бы - и на ногах бы скрестила.

Пару секунд погипнотизировав рисунок, я для верности еще зажмурилась и начала «желать» его изо всех сил.

- Ай! - наколдованный предмет оказался сильно больше и тяжелее, чем я рассчитывала, а потому чуть не грохнулся с края стола мне прямо на ногу.

- Не тот, пля! - разочарованно выдохнул Римус, но сундук поймал.

- Как это «не тот»?! - возмутилась я. - Все точно, как в аптеке! Ручки есть, замочная скважина есть, кожей обтянут. Почему не тот? - и дернула за половинки крышки, пытаясь ее открыть.

- Потому что не тот... - расстроено пробурчал крыс, но при этом глядя на сундук как на чудо. - Чужой чей-то!

- Ну я не знаю, - меня тоже переполняло разочарование. - Какой сказал, такой и нарисовала. Чужой... интересно, чей? - и я все же полезла под крышку.

Сундук оказался не заперт, и вообще было впечатление, что я умыкнула его чуть ли не из-под носа у хозяина. Верхний лист бумаги под кожаными створками лежал так, словно его взяли из аккуратно перевязанной стопочки и потом уронили.

- Расписка. Я, Лайор Каррингтон, сим подтверждаю, что взял у мэтра... - прочла вслух по инерции и поперхнулась. Какая знакомая фамилия! Схватила стопку бумаг, дернула завязки, вчиталась...

- Римус, походу, мы какого-то банкира обнесли. Или ростовщика, - растерянно констатировала я.

- Да? - оживился Крыс. - Эх, заживе-е-ем... Кто там нам должен?

- Не нам, а мэтру Трувилю, - я перебирала бумажки и раскладывала их на столе.

- Расписки у нас - значит, нам, - хищно оскалился Римус. - Сундук ты с моих слов рисовала, так что не только тебе все... - и посмотрел как-то странно, не то чтобы с готовностью удушить и отнять, а скорее с желанием отстоять право на свою долю. Похоже, прежняя ведьма его не раз накалывала.

- Да хоть все забирай, - хмыкнула я, просматривая векселя.

- Все-то мне зачем? - удивился крыс. - Попролам поделим... потихоньку. Будет постоянный источник денег. Удобно же! Берем и сваливаем отсюда? - и тут же подзавял, словно вспомнил о чем-то. Думаю - о книгах, среди которых прячется секрет его освобождения.

- Ты у меня насквозь криминальная личность, - я хихикнула. - Впрочем, меня тоже совесть мучить не будет. Только сваливать пока рано - ты реально думаешь, что нам так просто отдадут эти деньги?

- Проценты можно не такие зверские брать, - крыс зарылся в бумагах, перебирая и прищипывая языком при виде итоговых цифр. - Мелкие самые можно в полцены вернуть. А вот этот я бы хранил вот здесь, - крыс бесцеремонно запихнул мне в декольте одну из расписок и взял из стопки другую: - Хм...

- Чего? - я заинтересованно выудила из-за корсажа бумажку, вчиталась и присвистнула. - Ха! Интересно...

- Смотри-ка, Аллистер Шакли, десять лет уже расписке! И до сих пор не выкупил... Правда, сумма на ползатка потянет, - объяснил крыс, читавший другую расписку.

Я подскочила и заглянула ему через плечо:

- Ух ты... ничего себе процент! Еще бы он выкупил. У него, наверное, штанов сменных нет, не то что денег на выкуп, если он все десять лет проценты гасил.

Я забрала вексель, поизучала его еще пару секунд, свернула в трубочку и почесала им в раздумье нос. А потом сунула документ в карман. Может, пригодится, когда Аллистер опять начнет требовать свои бумаги.

Хоть один плюс в средневековой моде - среди этих нижних юбок столько тайников, кармашков и прочих мест для заначек, что можно весь сундук схоронить. И даже на ощупь никто не найдет.

- Слушай, мы не просто ростовщика ограбили, а прямо паука какого-то, кровопийцу. У него там расписки от обычных людей - суммы небольшие, а проценты такие же конские. И в залоге то изба, то корова, то вообще младшие дети или сами должники. Этим надо просто так вернуть векселя, бесплатно.

- Их еще всех найти надо, - недовольно буркнул Римус, но возражать против моих альтруистических позывов не стал, только посмотрел с большим подозрением, будто проверяя, всерьез ли я или шучу.

- А у тебя же нос, - предположила я. - Если тут расписки Аллистера и других знакомых личностей, значит, ростовщик местный и все эти бедолаги тоже поблизости. Понюхаешь расписки и того... а?

- То есть вместо того, чтобы на нашей удаче наживаться и толстеть на процентах, я должен носиться, как от совы, в поисках должников? Чтобы им бесплатно вручить расписки, от продаж которых мы сможем года четыре безбедно жить в хорошей гостинице?!

- Ага, - я безмятежно улыбнулась и посмотрела ему в глаза. - Точно! Будешь не злым крысом страшной ведьмы, а волшебным посланником доброй феи, во! - и уже серьезнее добавила: - Римус, на чужом несчастье только геморрой можно нажать и грудную жабу. Но никак не здоровье и не долголетие. А для поправки наших денежных дел вон расписки вдовствующей герцогини хватит. Что там эта курица заложила - фамильное кольцо, приданое старшей дочери? Против зверского шантажа этой дамы моя совесть вообще ничего не имеет.

Крыс с очень озабоченной мордой отнял у меня все бумажки, аккуратно сложил обратно в сундук, закрыл его... Резко встал, подошел ко мне и подхватил на руки. Я от неожиданности

даже взвизгнула тихонько. Уложив меня на кровать, Римус отошел, чтобы намочить чистый платочек в кувшине для умывания, и, вернувшись, положил его мне на лоб... Все это он проделал с очень серьезным и озабоченным лицом.

Потом сел рядом, взял мою руку в свои и проникновенно, с жаром, выдал:

- Ты не волнуйся... Мы не будем тебя лечить! Никогда-никогда. Но рецепт этого отвара мне очень нужен. На всякий случай, если вдруг ты сама начнешь выздоравливать. Ты такая замечательная после него! Прямо до слез...

И уже нормальным голосом рявкнул:

- Велислава! Я - не полный идиот и в сказку про потерю памяти уже не верю! Расскажи мне, что с тобой происходит!

Глава 14

Я прикрыла глаза, даже не изображая усталость. Меня действительно все задрало к чертям! Домой хочу-у! Хрен с ним, с Египтом и долгожданным заработанным отпуском. Лучше еще год в душном офисе отпахать за компом, чем это долбанное во все места средневековье! Дальше врать становилось опасно. Крыс все время рядом, причем прежнюю ведьму знает как облупленную.

Это герцога можно за нос водить, у него на уме только одно. Он, по-моему, Велиславу даже не разглядывал выше сисек, прости господи. Ни к чему ему все ее духовные богатства.

А крыс... эх. Страшно!

- Да ничего со мной не происходит, - сердито выдала я, не открывая глаз. - Я, если хочешь знать, тут вообще ни при чем. Просто попала в...

Крыс наострил уши - я видела сквозь ресницы, как он весь подобрался в ожидании моих слов. Но договорить не успела. Дверь в очередной раз бесцеремонно распахнулась, и на пороге воздвигся Валентайн, чтоб ему до завтра икалось. Легок на помине! Соскучился, давно мне в декольте не заглядывал? Аж целых, блин, пару часов. Нет, даже дольше - почти полдня.

- Собирайся. Я решил, что тебе нужно еще несколько платьев.

Я резко села на кровати и вылупилась на неожиданного гостя большими глазами. Он решил?! Он решил, что мне нужны еще платья?! С какой, блин, стати?!

А... черт. Ну да... так рассиропилась, вспоминая родной дом и офис, что мозги перемкнуло. Средневековье, кистью ему в печенку... вот и решил.

Герцог оценил мое помятое платье и встрепанные волосы, хмыкнул, прошел через комнату и уселся на покрывало:

- Приведи себя в порядок. В таком виде за пределы замка я тебя не поведу.

Я могу собой гордиться! Я мегамонстр сдержанности, терпения и рассудительности! Я даже не шарахнула его по башке тазом для умывания! Да что там, я даже воду из того таза в наглуую герцогскую морду не выплеснула. Максимум, что я себе позволила, - это испепеляющий взгляд. - И это вместо благодарности за новые наряды? - хмыкнул герцог. - Могу ведь и наказать, вместо подарков, - и многообещающе так прищурился.

Вот козел! Ведь и правда может... но сейчас моя строптивость его больше позабавила, чем разозлила. Тьфу.

Злобно перечисляя в уме все нехорошие эпитеты, какие только могла придумать про самоуверенных мужиков с комплексом властелина вселенной, я принялась распутывать сбившийся на сторону пучок на затылке, расчесывать его, яростно дергая гребнем за пряди, и укладывать обратно. Эх...

Вот когда крыса-то по достоинству оценила! Что бы он сам об этом ни думал, а парикмахер из него зашибенный... Кстати!

Я тревожно покосилась сначала на конторку у окна, потом на кровать... потом вспомнила, что Римус все расписки собрал в сундучок, а его задвинул глубоко под кровать. Уффффф... пропала бы я без него. Ну и как тут признаваться, что я не его Слава?!

Приведа прическу в порядок, я кое-как одернула и расправила смятое платье и с легким вызовом упрямой лошадки исподлобья уставилась на герцога. Молча.

- Ты по-прежнему выглядишь неприемлемо для выхода в приличное общество. Что ты сделала с платьем?

- Я в нем жила, - моим едким сарказмом можно было бы пятна с белья выводить. Потому что этот комплект тряпок держался не только на шнуровке, но и на бесчисленных булавках. Причем не английских, которые можно застегнуть, а на дурацких иголках с ушками! В самых стратегических местах! То есть половина деталей туалета не была нормально пришита, а только подколота... с расчетом на то, что манекен в платье будет двигаться медленно, плавно и вообще как неживой.

- Бурная у тебя жизнь в моем замке. Даже завидно, - Валентайн тоже ответил сарказмом.

- О да! Я могу поменяться: буду в свое удовольствие своими делами заниматься, а ты вместо меня отправляйся на урок этикета к леди Эллингтон. И потом посмотрим, у кого из нас будет больше помято платье.

- Я свое на уроки этикета уже отходил, - быстро ответил герцог и явственно передернулся. Вспомнил, наверное, как оно было. - Так что могу себе позволить заниматься делами, управлять замком и заботиться о своей семье. И очень рассчитываю на проявление уважения и благодарности, - тут он изобразил суровый взгляд. - Тебе нужна помощь горничной, чтобы сделать из этих мятых тряпок снова что-то... - Валентайн прищелкнул пальцами, делая вид, что подбирает слово, - приличное?

- Ну наверное, - хмыкнула я, поворачиваясь к нему перекошенной на спине шнуровкой. Из-за этой гадости одна пластинка корсета мне уже с полчаса чувствительно впивалась в ребро. - Если только ты сам не решишь помочь.

Лягнула и чуть рот себе руками не зажала. Упс... Слава-а-а!... опять забылась?

Да поздно спохватилась, мышка. Кот не дремал...

Я-то рассчитывала, что он или поржет, или опять начнет карами грозиться, или таки обеспечит горничную. А упс... Нет, он поржал, но при этом я пискнуть не успела, как меня поймали сзади за талию, притянули к себе и принялись колдовать над шнуровкой, попутно наглаживая по спине и... кхм... не только.

- Эм! - заволновалась я, чувствуя, что шнуровка как-то слишком быстро ослабевает. Вот не похоже было, что ее выравнивают, скорее распускают. - Ой! Да...

Но пищать и дергаться было поздно: Валентайн, с удобством устроившись на краю постели, притянул меня к себе, зажал мои бедра коленями и «переодевал» в свое удовольствие. Вот прямо во всех местах переодевал, кроме тех, где надо!

Тот еще цирк - вернуть стратегически важные запчасти из герцогских лап, одновременно прислушиваясь к тому, как злобно шипит где-то в балдахине крыс. Он там еще и деревянные столбики кровати от злости грыз, но держался. В смысле - не лез бить морду наглому конкуренту за звание лучшей горничной вотпрямшас.

- Да ети...! - от попыток спасти «девичью честь» и собственную грудь я раскраснелась, опять к чертям растрепалась и яростно сопела, как сердитый еж. И мечтала отрастить по всему телу ежиные... нет, дикобразные иголки.

Наверное, неведомая колдовская сила, затеявшая весь этот дурдом с перемещением, услышала мои желания, потому что Валентайн вдруг отдернул руку и выругался. Интересное такое слово сказал, незнакомое.

Ага! Это он «нашел» одну из булавок, которыми к корсажу было приколото кружево.

Интересно... может, эти булавки тут не просто так, а именно с расчетом вонзаться во все наглые лапы?

- Женщины должны ходить в цельных просторных балахонах, - фыркнул уколотый герцог. - А не прятать свою красоту в такое безумное количество тряпок.

Я вот прямо с ним была так согласна, так согласна... Аж обидно, что вслух этого сказать было нельзя. Так и стукнула бы по башке!

Такого стукнешь, конечно... Мало того что целый герцог, еще и амбалище на голову выше меня, а в плечах так раза в два с половиной шире.

И логика у него прямо мужская насквозь. Укололся, про балахон выдал - и р-р-раз такой! Три секунды, а я зашнурована и расправлена по всем правилам местного этикета. А-хре-нет у него

навыки... Нет, не буду даже думать о том, что мой крыс за ним бы не угнался. Просто у герцога опыта больше, вот! А это скорее минус, чем плюс.

- Пошли, нас ждут, - распорядился Валентайн, вставая и увлекая меня за руку к двери.

«Римус!» - мысленно пискнула я, осознавая, что без крысиного зубного скрежета на заднем плане мне еще страшнее оставаться с герцогом наедине. Как-то вот поддерживала уверенность в том, что, если станет совсем фигово, крыс даст всем нехорошим по башке и меня спасет.

Не то чтобы я прямо так боялась Валентайна. Честно - в глубине души даже появился какой-то странный азарт. Отбрыкиваться от герцогских поползновений оказалось... прикольно?

приятно? самолюбию льстило? Все же шикарный мужик, властный этот, как его, Властелин.

Азарт, короче.

Но чтобы этот азарт был, присутствие крыса мне точно необходимо.

«Иди уже... за платьем... - прошипел у меня в голове Римус, прямо через через зубовой скрежет. - Я тебя одну с этим козлом не отпущу, и не надейся!»

«Не отпускай!» - мысленно обрадовалась я и даже закивала на бегу.

Валентайн стремительно шел по коридору, а я чуть ли не вприпрыжку неслась следом, потому что он так и волок меня за руку.

«Куда он вообще меня тащит, не знаешь?»

Между прочим, пока мой крысик так злился и отвлекался на соперника, он забывал про свои нехорошие подозрения и неудобных вопросов не задавал. Хоть в этом плюс.

«Тебе же сказали: за платьями. В городскую галерею, скорее всего. Тут она богатая».

«Опять на лошади? - предобморочно простонала я. Ненавижу копытных! Долбаное средневековье! Хочу нормальное такси... ох, даже местный автобус с египтянами хочу!»

«Нет, пешком побежишь, особенно обратно - навьюченная бараклом кушленным», - развредничался крыс. Я обиделась и замолчала. У, хвост противный.

Во дворе, вымощенном серым булыжником и кое-где усыпанном ярко-желтой соломой, действительно ждали две оседланные лошади. Их держали под уздцы мальчишки-подростки в коричнево-зеленых ливреях, и при этом малолетки уставились на меня с таким жадным любопытством, словно женщину никогда не видели.

А мне было до лампочки - я сообразила, что меня не просто посадят в седло, меня запихнут туда одну! На лошадь! И управлять надо будет самой!

Видимо, я так побледнела, что Валентайн это заметил. И уставился на меня с тревожным изумлением.

- Велислава, для кареты слишком близко, не выделяйся, - в его голосе прозвучало сначала недоумение пополам с подозрением, а потом он вроде вдруг что-то понял, кивнул сам себе и...

«Велислава! Ты же отличная наездница... была... PRRRRR! - возопил у меня в голове крыс. - PRRRRR!»

Это он р-р-рычал потому, что Валентайн подхватил меня на руки и усадил в свое седло. И сам вспрыгнул на лошадь, обнял меня за талию, прижал к своей груди, а вторую, «мою», лошадку взял под уздцы.

Глава 15

«Ну хватит уже, - вздохнула я минут через десять, когда окончательно замучилась слушать яростное многотональное рычание и шипение Римуса в своей голове. - Давай лучше матом ругаться на спор - кто круче завернет?»

Лошадь шла шагом, Валентайн на ходу меня не лапал, он вообще вел себя как приличный ремень безопасности, и я немного успокоилась. Только крыс в голове все сердился и заглушал своим возмущением мои мысли.

«Это к тебе часть памяти вернулась и ты вспомнила, что хочешь стать герцогиней? Так тебе четко сказали, что воспитанием не вышла и даже родство с благородным не поможет дальше любовницы продвинуться. Или тебе все равно, под каким соусом под герцогом лежать? Женой или любовницей?.. А я, идиот, уши развесил...»

Я пару секунд подумала, а потом без всякого соревнования выдала крысу подробную характеристику происходящего: его самого, герцога, лошади, погоды, матримониальных планов

кого попало и закончила все четким разъяснением куда кому-то сильно хвостатому засунуть свою ревность и вредность по самые уши. И провернуть три раза, до характерного щелчка. Моя речь изобилвала яркими образами, метафорами, сравнениями и прочим филологическим богатством, а потому затянулась минут на пять.

Крас переварил и надулся. Замолчал, даже тихое фоновое шипение из головы исчезло. Но я была так зла, и к тому же живое копытное подо мной так страшно шевелилось, цокотало копытами по мощеной дороге и всхрапывало, что даже не подумала извиниться за мат-перемат или отвлекать Римуса еще как-то.

Ревнивец, блин, нашелся! Можно подумать, меня тут хоть кто-то спрашивает, хочу ли я платьев, герцога и прочей ху... фигни. И чего я вообще хочу!

Так мы и ехали, спускаясь по средневековому серпантину с макушки холма, на котором торчал замок, вниз, к подножию, у которого раскинулся живописный старинный городок. В другое время я бы оценила композицию, колористику и свет. То есть красивый пейзаж. Но сейчас мне было не до него - в голове все еще толклись те маты, которые я не высказала Римусу, и мне было аж обидно, что крыс даже не вякнет в ответ, молчит, как каменный, только сопит.

А то ведь я могла вывалить на него все это богатство, и сразу стало бы легче. Короче, я была так занята своими невеселыми думами, что ошеломленно моргнула, когда у меня перед носом вдруг возникла веточка темно-лиловой бархатной сирени.

- Э... - я принялась и чуть не чихнула. Какие ароматные цветы! - Это мне?

За спиной, кажется, усмехнулись и поцеловали меня в шею. Молча.

- Щекотно! - я недовольно повела плечом, но сирень взяла. Вот такая я непоследовательная, да. Ментальное осуждение крыса и его глубокое недовольство молчаливым облаком повисло вокруг моей головы. Такое впечатление, что волосы зашевелились, даже почесаться захотелось.

А герцог еще добавил путаницы в мысли, прошептал:

- Ты такая же красивая, как этот цветок!

- М-да? - задумчиво хмыкнула я, оглядываясь по сторонам. Дорога как раз петляла между невысокими каменными грядами, буквально заросшими этой самой сиренью. - И такая же... доступная? Ай! - что-то острое впилося в палец, и я невольно взглянула на подарок. Странная, блин, сирень, с шипами!

- О нет, - хмыкнул герцог. - Вы обе умеете за себя постоять. Но я умею срывать дикую ликею. И ты тоже станешь моей!

- Это мы еще посмотрим! - воинственно пробурчала я себе под нос, оборачиваясь и злорадно пристраивая сорванную шипастую ветку в петлицу герцогского камзола, повыше, у самого ворота. Сам сорвал, сам пусть и колется.

Когда мы въехали в городок и остановились на маленькой площади, с трех сторон ограниченной одним длинным двухэтажным зданием с огромными арочными окнами, Валентайн аккуратно вынул меня из седла. Для этого ему пришлось постараться и незаметно отклеить мои намертво вцепившиеся в лук седла ручки, иначе было бы то еще зрелище: герцог, отдирающий любовницу от лошади. А нечего было последний отрезок пути скакать галопом!

Но он как-то справился и даже быстро поцеловал меня в щеку, пока ставил на землю.

- Какая ты внезапно стала пугливая, - этак понимающе ухмыльнулся Валентайн, расценив мое окаменение от ужаса как правильное женское кокетство.

«Да пошел ты в... и на... вместе со своей лошастью!» - внятно проговорила я... в мыслях. И, видимо, как-то громко «проговорила», потому что опять зашедшийся злобным рычанием крыс удивленно фыркнул, а потом даже хихикнул. Услышал, что ли? А вообще странно... просто мои мысли он не слышит - я проверяла. Только те, которые я именно ему «посылаю». А тут, наверное, чувства так переполнили, что я их просто в пространство мысленно проорала.

«Так уж прямо и с лошастью?» - подал голос вроде как чуть повеселевший Римус, но тут герцог опять испортил ему настроение, подхватив меня под руку и увлекая под арочные своды «галереи».

«Сам ты “PPP”!» - еще успела я огрызнуться, а потом все... На нас напал ходячий рулон шелка, под которым далеко не сразу обнаружился маленький, толстенький и бородатенький продавец. Он своим радостным щебетом моментально создал такой насыщенный шумовой фон, что я

ошалела, даже опыт египетских базаров не помог. А ведь к нам со всей галереи уже устремились другие рулоны тканей, мотки кружев и прочие мануфактурные изделия. Щас завалят!

Через два часа я мечтала всех убить или убиться самой, хоть бы на том костре. Тоже больно, но зато быстро!

Во-первых, в этом долбаном средневековье готовых вещей не продают и «купить платье» означало прийти в лавку и черт знает сколько времени стоять, как дура, посреди комнаты, пока суетливые прислужницы обматывают тебя всеми тряпками по очереди.

Во-вторых, кто девушку ужинает, тот ее и танцует. В смысле, местный «журнал мод» с фасонами принесли не мне, а с удобством рассевавшемуся в кресле у камина Валентайну. Кто бы сомневался, что он выбрал самые... красивые.

Это такие, в которых не вздохнуть, ни... кхм.

Суперновейшая новинка - какой-то особый корсет на китовом усе - стянула мне ребра так, что у меня глаза вылезли на макушку и там остались. Намотанные поверх корсета колючие и каменно-накрахмаленные кружева, а потом еще потрясающе шикарный сборчатый воротник не давали ни повернуть голову толком, ни наклонить. Головные уборы, на которых висели такие простыни из противомоскитной сетки, что каждый весил минимум килограмма четыре... рукава с буфами, разрезами верхней ткани, в которой виднелась нижняя ткань, и все это перехвачено ленточками, завязочками и, мать их, булабочками... Убивать! Убивать надо того, кто все это придумал! Нет! Пытать медленно и страшно, заставляя носить свое творение круглые сутки!

Наверное, к исходу второго часа «шопинга» в моих глазах пылали такие страшные костры инквизиции и отражались пыточные инструменты всех палачей всех времен, вместе взятых, что даже герцог впечатлился:

- На сегодня хватит. Когда следующая примерка?

- Завтра, господин герцог! - с готовностью отозвался местный кутюрье, руководивший всей этой вакханалией тряпок. - Мы умеем работать быстро, так что ваша дама получит свои наряды в кратчайшие сроки!

ЕПРСТ! У меня от ужаса на несколько секунд язык отнялся. Я-то рассчитывала перетерпеть разок, а потом-таки найти сундук ведьмы и слинять из замка до того, как эти чертовы вериги сошьют! Тут же работы до фига и больше! А они здесь, оказывается, стахановцы?! И мне придется все это носить?!

Потрясение оказалось слишком сильным. Я пару раз хватанула ртом воздух, мысленно матом возопила к крысу, словно он мог спасти меня от кружев и булавок, а потом... просто разрыдалась.

- И что все это значит? - суровым, но при этом немного растерянным голосом поинтересовался герцог из своего кресла и с сомнением уточнил: - Тебе мало нарядов? Надо еще?

- Нет! - выдавила я сквозь рыдания. - Наоборот! Слишком много!

- Хм... Ну давай оставим только те, которые тебе больше всего понравились, - теперь Валентайн смотрел на меня недоверчиво и с некоторым скептицизмом, очевидно, пытаясь определить: это хитрый трюк, чтобы заставить его еще раскошелиться, или я действительно заболела?

Крыс где-то там на заднем плане тоже слегка ошарашенно помалкивал и не комментировал.

Стиснув зубы и кое-как уняв рыдание, я трясушимися руками содрала с шеи сборчатую колодку, которую местная мода пыталась выдать за воротник, подошла к Валентайну и накинула это дело ему на шею. С трудом удержалась, чтобы не затянуть изо всех сил, но вспомнила, что эта удавка сама по себе пытка, и просто подсунула кружева ему под подбородок:

- Оно все такое! Все! Сам попробуй в нем дышать... - и снова залилась слезами, не обращая внимания на явно оскорбленного кутюрье, который принялся задвигать про красоту, которая требует жертв, и про последнюю столичную моду.

Герцог содрал с себя воротник и уставился на моментально заткнувшегося кутюрье, прожигая его взглядом. Тот обреченно сдулся, шепотом раздал указания, и с меня моментально смотали жесткую парчу, пять километров другой накрахмаленной фигни и распустили завязки на корсете.

А-а-а! Воздух! Я могу дышать!!! За одно это можно Валентайна добровольно расцеловать... но Римус не одобрит. А он мне нужнее.

- Если господину герцогу будет угодно... мы можем одеть его даму в стиле кашгарских красавиц, он только-только входит в моду, - с кислой миной поведал портной. - Это несколько... рискованный, вольный фасон, и при дворе не все находят его приличным, но молодые дамы и их кавалеры в восторге. Только должен предупредить, эти наряды требуют особой ткани - кашгарского шелка, а он стоит в несколько раз дороже традиционной парчи и самого тонкого шитого льна.

Пока он говорил, девушки-служанки успели утащить прежнее барахло и внести рулон чего-то похожего на очень тонкий, мягкий шелковый трикотаж.

- Эти платья носят без корсетов, - поджимая губы, продолжал кутюрье, пока мне на плечи накидывали действительно красивый однотонный шелк бирюзового цвета. А на картинке я разглядела очень простой фасон, легкий, летящий, но местами весьма облегающий силуэт. Кхм, наверняка по меркам здешних ханжей в такой одежде девушка выглядит почти голой. Ведь под него не запихнешь три десятка нижних юбок и еще пару нижних рубашек.

А портной продолжал разливаться соловьем:

- Они подчеркивают достоинства фигуры, может, несколько излишне, но если задекорировать его золотой сеткой, вот этим кружевом и накидкой из пранского бархата... правда, это увеличит цену платья еще втрое...

- Не надо сетку! - я уже достаточно опомнилась, чтобы перестать строить из себя реву-корову и взять судьбу своей одежды в свои руки. - Достаточно вот тут и вот тут добавить небольшую драпировку, и все будет выглядеть прилично, - я уверенно ткнула пальцем в рисунок.

Кутюрье всмотрелся и поднял на меня заинтересованный взгляд. А я мысленно скрестила пальцы и с апломбом закончила:

- И вообще, навешивать на себя половину герцогской казны - дурной тон. Это пристало выскочкам из купцов, но никак не аристократам!

Валентайн уже вернулся в свое кресло у камина и даже получил от мило краснеющей юной горничной чашечку кофе. Услышав мои последние слова, бедолага закашлялся, поперхнувшись напитком. А у меня в голове ему эхом вторил сдержанно кхыкающий Римус.

Ой, подумаешь! Какая неожиданность, ведьма - и не попугай. Сами такие.

- Снимайте мерки и делайте эти... драпировки, - откашлялся наконец герцог. - И накидка из бархата мне тоже нравится. Одно платье с накидкой, одно с кружевной отделкой на груди и одно простое. Для домашних семейных вечеров, - закончил он с такой усмешкой, что местный модный дизайнер тоже подавился. Похоже, что слюной.

Глава 16

Вот где я не удержалась и разорила Валентайна на внушительную сумму, так это в лавке нижнего белья. А-а-а-а!

Нет, нормальными трусами и лифчиками тут и не пахло, но милые панталончики из того же материала, похожего на шелковый трикотаж... нижние рубашки, смахивающие на длинные маечки... и все такое приятное к телу, никаких долбанных накрахмаленных льнов!

И плевать, что помогавшие мне выбирать и мерить служанки переглядываются и хихикают на тему «такое носят только ночные фиалки в столице». Да хоть кактусы! Если приличным леди положено всю жизнь заниматься самоистязанием, то я буду неприличной.

Я даже не сразу вспомнила, что тут средневековье, и абсолютно без комплексов демонстрировала Валентайну все, что выбрала, тем более, на мой взгляд, штанишки до колен и длинные майки-распахайки - ну вообще ничего такого. Потом только заметила, что служанки надуваются, как индюшки, и делают большие глаза друг другу.

Герцог, похоже, сначала был слегка шокирован моей раскованностью, а потом доволен, как слон, и готов тратить бесконечно, лишь бы я мерила и демонстрировала. Упс... ну и ладно, будет им показ мод и двигатель прогресса!

А крыс там все кашляет на заднем плане... Простудился, бедолага?

Остановилась я с трудом, кое-как убедив себя, что десятые «труссы с рукавом» - это перебор и пятнадцать нижних рубашек мне ни к чему, при побеге все равно столько не уволочу, а крыс у меня вообще не грузовой.

Скрепя сердце и яростно пиная внутреннего хомьяка, я уловила свои покупки, выбрав самое-самое и проводив отставленное глазами жертвы. Уф... я героин, и никто не убедит меня в обратном!

Пока я радостно переодевалась в отдельной комнатке в новое белье под старое платье, я еще и разговор интересный услышала. Точнее, обрывок разговора, который заставил меня навести уши.

В этой примерочной комнате не только дам переодевали за ширмами, но еще и работали - шили, крахмалили, готовили к подаче заказчикам туалеты.

- Рехнулся, старый паук, - с каким-то затаенным злорадством сказала худая костлявая тетка лет под пятьдесят, ловко расправляя на вполне узнаваемой гладильной доске белоснежную нижнюю юбку и разглаживая ее утюгом на углях. - Так ему и надо за слезы людские. Создатель все видит, все знает. Слышала? Выскочил, говорят, старик Трувиль из своей конторы с воплями про демона, укравшего сокровища. А теперь, говорят, удар у него, лежит помирает, гадина такая.

- Да не сокровища, а сундук, - отмахнулась ее напарница, толстенькая и румяная, как сдобная булочка, яростно наглаживавшая чье-то платье. - У людей язык без костей, три короба напридумывают за полдня.

- Да и бес с ним, хоть сундук, хоть бочонок, - хмыкнула худая. - Все одно радость - завтра-то у кого срок по закладным, лампадку в храме зажгут за того демона, что ростовщику-кровопийце разум помутит. Чтоб он был здоров, сила нечистая.

- Да чему радоваться-то, дура ты безмозглая? - не выдержала полненькая, плюнула на еле зашипевший утюг, бросила платье и начала сердито шуровать кочергой в большой жаровне с углями. - Старый паук с ума сошел, туда ему и дорога, так почтарь уже голубей отправил в столицу к младшему. Заявится наследник - до последней монетки все из должников вытрясет, с процентами за просрочку! Расписки-то небось демон не попер... Оно ему надо, когда такую душу сочную, черную заполучил?

Шнуровавшая мне корсаж молоденькая девчонка, все это время молча и сосредоточенно делавшая свою работу, вдруг так резко вздохнула, будто всхлинула. А когда я оглянулась - поспешно попыталась сделать нейтрально-спокойное личико.

- А то перепродает расписки-то заезжим людоловам, - понизив голос, продолжила толстушка. - Наследник у старика мот да повеса, ему в папашинной конторе сидеть недосуг, все бабы да пьянки. Вот тогда взвоем!

- Типун тебе на язык, ворона, - рассердилась худая. - Все бы тебе каркать! Может, старик с сумасшедших-то глаз закладные вообще потерял. Или продал уже кому...

- Ага, мечтай, - пробурчала пышка и снова сердито принялась за работу.

«У тебя повышение, Велислава, с ведьмы до демона», - хихикнул у меня в голове крыс, и я поняла, что он тоже с интересом подслушивал.

Мне все любопытно было, где он прячется. Ну в галерее ладно - тут столько барахла, что одному маленькому крысюку затеряться несложно. А вот когда мы с герцогом по пустой дороге скакали, Римус что, на лошадином хвосте висел? Или мчался галопом по кустам?

Молоденькая служаночка закончила возиться с моим корсетом, подколола последнее кружево, присела в вежливом книксене, и я заметила, что у нее заплаканные глаза. Ну блин. Девчонке лет четырнадцать от силы... Я не то что детей прямо обожаю или рвусь защитить всех ото всех, но тут стало не по себе. А если вспомнить, что девчонка пустила слезу после разговора о ростовщике... даже вопросов задавать не надо.

«Римус, назначаю тебя голубем мира», - мысленно сказала я, выходя из примерочной комнаты и улыбаясь герцогу.

«Тоже повышаешь типа?» - напряженно-ехидно уточнил крыс.

«Где-то так, - согласилась я. - Голубь - он тот же крыс, только еще и летает. Вот и будешь в клюве разносить расписки по должникам, пусть решат, что демон старику попался то ли шибко пакостный, то ли... э...»

«Стукнутый на всю голову и отвара перепивший», - подсказал крыс недовольно.
«Ну тоже верно, - под хорошее настроение, подогреваемое приятным прикосновением более-менее нормального белья к телу, я готова была весь мир любить, не только Римуса с его подколками. - Зато представляешь, сколько людей станет этому вашему Создателю лампадки жечь за твоё здоровье? Наверняка на пользу пойдет».
«Не понимаю, почему ради этого я страдать должен? - пробухтел крыс. - Я тебя уже бояться начинаю. Ты после этого отвара какая-то юродивая стала, о людях заботишься, в лампадки верить начала. Эдак мы скоро в монастырь переедем. Одна радость, что в женский».
«И не надейся, - я мысленно хихикнула. - Только в мужской! Но вообще, иногда приятно позаботиться о других, особенно когда это тебе ничего не стоит».
«Конечно... Я же разносить буду», - правильно понял мой альтруизм крыс.
«Именно, - отозвалась я безмятежно, вслед за Валентайном выходя из галереи. - И потом, все равно денег тех нам не видать. Ну не собирался же ты ждать, пока какой-нибудь местный крестьянин не отдаст тебе половину урожая за свою заложенную избу? Мы здесь все равно надолго не задержимся. Так что давай сделаем людям приятно за чужой счет».

Мы успели немного пройтись по площади и полюбоваться на пеструю суетливую толпу, когда откуда-то из-под очередной арки вынырнул мой «братец». Аллистер бросил на меня довольно брезгливый взгляд, но все же процедил сквозь зубы:

- Добрый вечер, Велислава.

А потом подчеркнуто повернулся к Валентайну:

- Ваша светлость, леди Каррингтон решила остаться на ужин и надеется на ваше общество. Я невольно скривилась, вспомнив, чем закончился обед. Были у меня подозрения, что под предлогом хороших манер старые гримзы опять поставят у меня за спиной лакея с заданием отбирать самое вкусное, ведь на глазах у герцога я точно не рискну скандалить.

Валентайн тоже оценил эту новость, хмыкнул и объявил:

- Тогда задержимся в городе. Я все равно не собирался выходить к семейному ужину. Вот и уединимся от семьи в таверне. Велислава, иди сюда, посажу.

Аллистер ничего не сказал, только сардонически приподнял бровь, глядя, как Валентайн устраивает меня перед собой в седле, развернулся и вывел из проулка свою лошадь. Крыс тоже где-то затихарился - наверное, до сих пор злится за то, что я его разносчиком векселей назначила.

Наша цель оказалась всего в пяти минутах лошадиной ходьбы. В смысле, мы не скакали по улицам галопом, зверюги под седлом шагом шли.

И зачем было на них влезать? Просто чтобы лишний раз меня потискать? Хм... Белье на мне новое, а сбруя с корсетом все равно старые - фиг ты сквозь них чего нащупаешь. Или герцогу хватает - типа неприятное, неразвращенное средневековье? Ну-ну...

Таверна мне понравилась - не какой-нибудь грязный кабак, а respectable заведение для состоятельных господ. Большое двухэтажное здание, первый этаж каменный, второй из дерева, все аккуратно побелено, покрашено и вымыто. В зале не слишком шумно, не очень многолюдно, пахнет приятно... Короче, если опустить пару деталей, можно решить, что я дома, просто зашла в какой-то ресторанчик, решивший закосить под старину.

Правда, когда мы уселись за столик у окна, Валентайна почти сразу отвлекли. Какой-то важный господин чуть из своего плоеного воротника не выпрыгнул, заметив герцога, и тут же со всем почтением кинулся что-то ему то ли рассказывать, то ли докладывать.

Валентайн поколебался, а потом велел Аллистеру:

- Закажи мне как обычно, а Велислава сама себе пусть выберет, что хочет. Я сейчас вернусь.

И ушел, оставив между мной и своим помощником немного тягостную тишину.

Хорошо, что уже через пару секунд к столику подскочила служанка в опрятном белом фартучке и чепце. Она скороговоркой заученно оттарабанила:

- Что желают господа? Горячее есть: утка в яблоках, баранина под соусом, кролики в сметане.

Пирог с рыбой, с кашами, сладкие? Вино?

Я с трудом подавила желание выпалить: «Всего и побольше!» - и вопросительно посмотрела на Аллистера.

- Вино красное, утку, баранину, пироги с кашей... Тебе что?

- Тоже утку, - после недолгого колебания кивнула я.

Кроликов я не очень люблю, а баранина наверняка с чесноком. Тик-таков и зубных щеток я тут не видела, так что воздержусь.

- А сладкие пироги с чем?

- С яблоками и миндалем есть, госпожа, с вишней, с жимолостью, с ревенем! - радостно доложила подавальщица.

- С яблоками и с вишней, - я вздохнула, потому что девчонка бодро ускакала, а я опять осталась наедине с «братом».

«На сладенькое потянуло? - напомнил о себе крыс, пока Аллистер мрачно молчал, изучая людей в зале. - Совести у тебя нет! Я тоже есть хочу...»

- Вечером я хочу получить назад свои бумаги, - внезапно оживился братик. - Но чтобы тебя не компрометировать, могу зайти за ними сам.

- Вот спасибо, - хмыкнула я. - Ты такой добрый... но ладно, так и быть. Одну важную бумагу я тебе прямо сейчас могу вернуть, по-родственному, так сказать.

И вынула из кармана тот самый вексель, с помощью которого некто Трувиль тянул из герцогского секретаря нехилые деньги. Расправив бумагу и положив ее на стол перед Аллистером, я безмятежно пояснила:

- Не стану утомлять тебя подробностями, но достать ее было непросто. И раз уж мы теперь родственники, я не буду требовать от тебя погашения процентов, так отдам.

Глава 17

Шоколадно-карие глаза Аллистера расширились до такой степени, что я испугалась: еще секунда - и на тонком, чуть скуластом лице не останется места для остальных частей. Черт, а ресницы какие... аж завидно.

Рот у парня чуть приоткрылся, словно он что-то хотел сказать, но все слова растерял. Пухлые, почти девичьи губы вздрагивали, дрожали и пальцы, когда он взял вексель, поднес к глазам и вчитался. Даже ногтем подпись зачем-то поскреб.

Снова на меня посмотрел, слегка расфокусированно-безумным взглядом, но так ничего и не сказал. Придвинул к себе декоративную свечу, горевшую в красивом горшочке посреди стола, и, пока вексель скручивался и исчезал в ее пламени, так и не проронил ни слова.

- Извини, но остальные бумаги слишком хорошо спрятаны у надежного человека, - нарушила ошеломленное молчание за столом я. - Как только появится возможность, пошлю за ними.

Аллистер моргнул пару раз, и глаза у него снова стали нормального размера. Потом он кивнул... нахмурился.

- Насколько надежного?! Эти сведения могут стоить мне жизни!

- Я помню, - пришлось врать, чтобы успокоить парня. - Поэтому они так надежно и спрятаны, сразу не достать, - ага, надежнее не бывает, сама не знаю где! - Надеюсь, в моей лояльности ты убедился и глупостей делать не станешь.

Ответить Аллистер не успел, потому что к столу подскочила подавальщица с полным подносом, и нашим вниманием полностью завладела утка с яблоками.

«Ведьма-а-а», - прошипел в моей голове крыс, пока я быстро перекладывала себе на тарелку с общего блюда самые мясистые кусочки.

«Чего “ведьма”? - разрезая утиный окорочок на кусочки, я мельком оглядывала зал. - Под стол тебе, что ли, кусок скинуть? Или чего?»

«Нет уж, под столом пусть собаки жрут!» - фыркнул Римус и вдруг объявился в дверях таверны собственной персоной.

Огляделся, принялся и уселся неподалеку от входа, у стены. Как раз между нашими столиками явно набирал обороты чей-то праздник. Мужской такой праздник - компания дюжих

молодцов с весьма специфической внешностью «псов войны» сдвинула вместе несколько столов и заставила их не столько едой, сколько разнокалиберными бутылками.

Судя по всему, начали они уже давно, но пока не дошли до кондиции, даже шумели в меру. Вот только взгляд у одного мне не понравился. Я на него случайно наткнулась, пока Римуса искося разглядывала.

Большими глотками хлебающий из здорового стакана амбал со шрамом на морде пристально смотрел на меня, и масляная тяжесть этого взгляда отозвалась внутри дрожью отвращения и беспокойства.

Аллистер тоже нахмурился, заметив этот нездоровый интерес ко мне. Он явно напрягся и все время косился на дверь - наверняка ждал герцога. Увы, не дождался. Чертов амбалище все же решил испортить нам ужин, сволочь такая. Поднялся со своего места, чуть шатнулся, но с упорством носорога попер к цели.

Все бы ничего, только целью была я. Этот пьяный идиот подвалил почти вплотную, навис, облокотившись на стол, и, глядя на меня чуть помутневшим взглядом маленьких носорожьих глазок, выдал:

- Детка, пошли, развлечешь настоящих мужчин!

Больше всего в этот момент мне хотелось развлечь его глиняным блюдом из-под утки по башке. Опять не дали поесть нормально, сволочи! Фигу этот пьяный носорог добровольно свалит... и даже то, что Аллистер подскочил, хватаясь за рукоять короткого меча, висевшего у него на поясе, не поможет. Амбал больше «брата» раза в два с половиной, и у него тоже есть на поясе меч. Причем длинный! К тому же вон, его собутыльники, обрадованные возможностью поразмяться, тоже подтягиваются. Пропал ужин... Где вообще местные вышибалы?!

В этот момент за спиной амбала как из-под земли вырос Римус:

- Леди слишком благородных кровей, чтобы развлекать наемников.

- Тебя не спросили, - громила неторопливо развернулся, презрительно оглядел крыса с головы до ног, усмехнулся, заметив, что у того никаким мечом и не пахнет... еще даже вроде рот открыл, собираясь что-то сказать, и тут же получил кулаком в морду, смачно и со всего размаха, так что даже покачнулся и чуть не прилег спиной на наш стол. Прямо на блюдо с пирогами, скотина!

Таверну потряс радостно-пьяный рев нескольких мужских глоток. Ять, пока они сидели, не было заметно, что эти гады конкретно нажрались и теперь им море по колено. Драку они явно зачли за отличную закуску к алкоголю. И теперь эта толпа пьяных вооруженных мужиков ринулась на помощь получившему в глаз носорогу.

Аллистер вскочил, выругался, поймал меня за руку и потащил к выходу, я только и успела схватить со стола кувшин с вином. А что, мне тоже нужно оружие и компенсация для нервов! «Братец» тихо, но яростно матерился себе под нос. Но при этом неумолимо волок меня за собой, пробивая дорогу мечом в ножнах по слишком ретивым головам и ловко лавируя между агрессивными, но пьяными телами. Чертовым амбалам, судя по их медвежьему рыку и вою, эта забава даже понравилась, и они, несмотря на хмель, довольно грамотно стали отсекал нас от двери. Вот ять...

Римус тоже развлекался вовсю, пытаясь одновременно и нам помочь свалить, но у него было слишком много противников. Все равно, конечно, крыс в драке оказался офигеть как крут. Попытавшегося снова рыпнуться носорога он в момент усадил обратно в пироги, добавил красоты под второй глаз, отнял железяку в ножнах и пошел метелить ею всех подряд как дубиной. Но и кулаком добавит не забывал, и пинком... Его ментальные матюки при этом звучали не столько недовольно, сколько азартно. Понятно, мужик отрывается по полной... ой... душу отводит. Ай!!! Да ять!

Такие развлечения не для нежных де... твою мать через фотошоп!

Аллистер яростно выругался, пихнул меня в какой-то угол и тоже пошел на врага врукопашную. Потому как двери нам перекрыла тройка ухмыляющихся придурков и со мной на буксире герцогский секретарь явно был не готов таранить это препятствие.

Я выдохнула, забила поглубже в угол и почти спокойно стала наблюдать за ходом битвы.

Мужики дрались, но мечей из ножен не вынимали, больше кулаки чесали и пи... э... силушкой мерились. В такое дело лучше не вмешиваться, навоюются всласть и сами попадают. А назавтра еще и бухать с противниками вместе будут, поминая, как круто кто-то кому-то в глаз дал. Так что по факту пострадавшая тут я одна - мне опять не дали поесть нормально.

Я уже раздумывала, не шмыгнуть ли к ближайшему столику и не хапнуть ли с него хоть пирожок. Вино у меня есть, залезу под лавку и...

- Аллистер! Сзади! - раздался вдруг громкий крик, я вздрогнула и огляделась.

На пороге таверны, отшвырнув какого-то наемника, стоял герцог, он и орал. А к моему названому братику, тоже вошедшему в раж и увлеченно долбившему своего актуального противника в солнечное сплетение, со спины подбирался довольно щуплый персонаж в натянутом до самого подбородка капюшоне... и этот персонаж был с мечом! Обнаженным! Он явно не собирался драться, уже занес лезвие и...

- ИИИИИИИИИИ!!! - яростно и испуганно завизжала я, с ужасом понимая, что Аллистер просто не успеет обернуться, а даже если и успеет, гад все равно пырнет его. С перепугу, наверное, но ноги сами пронесли меня ту пару шагов, что отделяла от «брата», и я, все еще оглушая таверну пронзительным визгом, со всей силы приложила супостата кувшином по капюшону.

Кувшин с грохотом разлетелся на осколки, вино расплескалось, а убийца зло заорал, оборачиваясь со своим мечом теперь уже ко мне. Мамочки!

Мой испуганный вскрик словно перетянутую пружину отпустил - вокруг и так весьма бодро дрались уже все со всеми, даже сами наемники между собой, но в это мгновение словно три вихря образовалось в разных местах. Римус и герцог практически одновременно рванули на мой крик, раскидывая своих противников в стороны, как кегли. Уже обернувшийся Аллистер вообще взъярился, откинул прежнего врага в сторону, как котенка, и с размаху приложил убийцу мечом в ножнах по голове. Плашмя, но с такой злостью, что гад покачулся. Какая крепкая черепушка! Повезло мужику... Или не повезло? Потому что...

- Живым брать надо! - рявкнул Валентайн, впечатывая рукоять своего меча супостату в лоб. И тут же подоспевший Римус засветил аномально стойкому поганцу кулаком в глаз, а какой-то внезапно разглядевший в честной драке непорядок наемник врезал ему кулаком в живот...

- Ах ты, ссука, такую драку испортил! - рявкнул неожиданный помощник и презрительно плюнул на упавшего, наконец, убийцу. - Народ, завязываем! - вдруг проревел он таким громким голосом, словно у него в глотке встроенный мегафон. - Веревка есть под рукой? Тут кто-то под шумок убийство задумал! Сейчас мы у него все узнаем... - почти пропел наемник, за капюшон поднимая уже не трепыхающегося убийцу с пола. А потом еще и Валентайну внушительно так выдал: - Да не кипиши, мужик, выбьем все! Заговорит!

Через полчаса я наконец впила зубами в случайно уцелевшую утку, закусывая ее пирогом и запивая слабым кисленьким вином. Убийцу уже допросили - слава богу, вытащив в соседнее помещение. И, кажется, повесили... Брррррр, я за справедливость, но нафиг мне такие зрелища? Римус только шепнул мне прямо в голову, что придурку кто-то заплатил за убийство Аллистера перед дракой. Какой-то мужик в плаще... Лица этот идиот не видел - капюшон и маска мешали сильно. И голос у заказчика был нарочито-гундосый - не определить и не опознать. Так что вздернули несостоявшегося убийцу без сожаления, с герцогского благословения. Даже не скажешь, что без суда и следствия. Валентайн тут и есть высший суд, а Аллистер его секретарь.

Если не считать этого досадного инцидента, атмосфера в таверне царила чуть ли не праздничная. Как я и думала: подравшиеся мужики чуть отрезвели, моментом друг друга зауважали и решили продолжить банкет одной большой компанией. Ни герцог, ни Аллистер, ни Римус - крыса продажная! - и не думали возражать. Только на брудершафт с Валентайном не выпил, подлец!

А меня, как благородную и очень храбрую леди, усадили на почетное место, даже нашли мне где-то нерастоптанную утку и пару пирожков с ягодами. Джентльмены, ять!

Глава 18

Я мрачно покачивалась в такт шагам лошади и злилась. Ехать пришлось в одном седле с Аллистером - как с самым трезвым. Самым трезвым - это означало, что он пел не так громко, а еще не падал с коня и даже меня пытался придерживать. Ну то есть за меня держаться.

Валентайн тоже не падал, но он пытался подержаться за некоторые мои места слишком откровенно, и я сердито отпихнула пьяного охальника.

Автопилот у этих двоих, как у всех мужиков, был встроенный, и своей зверюгой «братец» смог бы управлять даже в бессознательном состоянии. Смирная кобыла мерно топала по дороге к замку и не рыпалась - вполне возможно, из женской солидарности со мной.

Я была зла, как шершень: эти сволочи набрались по маковку, а мне не дали!!! Ледям не положено ничего крепче легонького вина.

Вообще я не любительница, но сегодня мне реально не помешало бы расслабиться. Всего только первый день в этом мире закончился, а такое чувство, словно я влипла в эту древность целую жизнь назад, и все задницей, задницей.

Короче, я обиделась, а мужикам хоть бы хны. Они ехали и пели. Нет, ПЕЛИ. Все двое... Нет. Ять! Трое!

Валентайн покачивался в седле и самозабвенным басом выводил какую-то заунывно-разухабистую мелодию, Аллистер у меня над ухом вплетал в это безобразие весьма приятный тенор, а крыс...

Пьяный грызун в человеческом облике сначала вообще остался в таверне, продолжать банкет. Но буквально через несколько минут серой молнией проскакал по верху каменной ограды и прыгнул... на мою юбку.

Как не убился еще, акробат окосевший! Повис на ткани, икнул и полез мне в карман. Повозился там, еще пару раз икнул так, что юбка заколыхалась, и начал подпевать. Хорошо не вслух, а только у меня в голове, но, блин!

«Сла-а-ав, мы с тобой уже давно так не отрыва-ик-лись! Давай я завтра схожу... ик... добавки отвара попрошу?! На черный день?! - тут я не выдержала и легонько, но сердито шлепнула по шевелящемуся карману. Крыс икнул и все правильно понял: - Или не надо? Дважды так не везет...»

Он еще немного пошел, потом побухтел что-то неразборчивое и заснул.

В довершение всего во дворе замка нам приготовили горячую встречу. Леди Эллингтон собственной персоной застыла на ступенях парадного крыльца, как статуя Немезиды, такая же недовольная и пафосная. За ее спиной толпился еще народ - прислуга, приживалки какие-то, судя по довольно дорогим платьям, но с чужого плеча, и прочее население замка, которому в этот теплый летний вечер было нечем заняться.

- Сын мой! - воззвала статуя и сделала трагическую паузу. - Сын мой!

Аллистер как раз спрыгнул со своего седла, чуть покачнувшись, но устоял и даже снял с коняшки «сестрицу». Зря он, кстати, привлек к нам внимание вдовствующей герцогини.

Мадам смерила меня уничижительным взглядом и сложила губы в куриную жопку:

- Чего и следовало ожидать. Эта шлюха не просто втерлась к несчастному мальчику в доверие, но и сбита его с пути. Сначала девки, теперь пьянки...

Я была настолько зла и не расположена к смирению и терпению, что плюнула на субординацию вместе с конспирацией и довольно громко ответила:

- В вашем возрасте, леди, уже пора бы знать, что если мужчина захотел устроить попойку, его и сотня шлюх с пути не собьет.

Вслух никто, конечно, не рассмеялся и одобрения не высказал, но сдавленное согласное хихиканье из-за спины герцогини я расслышала прекрасно.

- «Несчастный мальчик» - это я? - герцог спрыгнул с коня так, словно в нем не было трех кувшинов крепленого вина. - Мне кажется, вы слегка забылись, леди, в своих попытках позаботиться о моей нравственности. Но если вы так о ней переживаете, я с удовольствием отпущу вас в монастырь святой Валентины и даже выделю сопровождающих. Всего пять дней пути - и вы сможете помолиться моей покровительнице... попросить ее наставить меня на путь истинный.

Онемела, кажется, не только герцогиня, но и вообще все вокруг. Тишина упала на замковый двор, только крыс что-то пробормотал во сне и поворочался у меня в кармане да наверху где-то чуть слышно звякнуло оконное стекло. Я машинально подняла глаза на звук и успела заметить, как за быстро задернутой занавеской в окне второго этажа мелькнула светлая, вьющаяся очаровательными мелкими колечками шевелюра Николет.

Валентайн тоже оценил композицию и явно остался доволен. Но, поднимаясь на крыльцо мимо окончательно застывшей изваянием герцогини, добил:

- Еще раз оскорбительно отзовётесь обо мне, моем выборе или моем поведении - и ваше пребывание в монастыре может затянуться на годы.

Блин, и смех и грех... Понимаю вроде, что этого унижения гримза мне вовек не простит и будет искать повод отыграться. И все равно, настроение прямо поползло вверх, к отметке «ничто так, жить можно». Особенно когда я нахально подхватила Аллистера под руку и с независимым видом поднялась по парадному крыльцу в главный холл. Вот так!

Я с таким победительным настроением прожила еще примерно полчаса. Как раз добралась до своей комнаты, кое-как сама, матерясь на пьяного крыса, распустила шнуровку на спине и нафиг содрала с себя средневековое орудие пытки под названием «корсет». Раскидала по полу все стописят нижних юбок, предварительно вытряхнув дрыхнувшего грызуна на простыни... и со стоном облегчения рухнула рядом. Ну и... примерно через три минуты, когда я уже начала засыпать, входная дверь хлопнула, а постель рядом со мной прогнулась под весом мужского тела.

Я едва успела выдернуть из-под него крыса и спрятать под подушку. Чертов бухой грызун спросонья попытался шипеть и кусаться, но получил по носу, внятно выматерился и снова уснул... А такой же пьяный в хлам Валентайн промышал что-то блаженное, обнял меня, как любимого плюшевого мишку, подмял под себя, немного полапал, но на полпути сладко зевнул и... захрапел. Да тыфу на них на всех!

Кое-как отпихав светлейшее тело ближе к краю постели, я повозилась, выдергивая из-под герцога одеяло, завернулась в него и почти мгновенно уснула.

Проснулась оттого, что кто-то настойчиво лапал меня за грудь, а другой рукой лез в новые шелковые панталончики. ЕПРСТ! Хорошо завязки тугие и так просто не поддались. Валентайн проспался, чтоб ему три дня похмельем страдать... Нет, блин, как мужик он в целом очень даже, но не вот так: с похмелюги, когда я не выспалась, и еще крыс яростно шипит из-под подушки что-то матерное и угрожающее.

Герцог, в отличие от него, помалкивал, но, поганец такой, целенаправленно шарил рукой, наглаживая меня прямо поверх средневековых трусов. Да ёпть! Тяжелый какой!

«Пни его... Слава... Спихни его на пол! - злился крыс, яростно кхекая, шипя и даже взрыкивая откуда-то уже из балдахина. Прыгать на врага изготовился, что ли?! Ой, точно! - Сейчас сам спихну!»

«Охренел?! - мысленно взвыла я, одновременно пытаюсь действительно отпинаться от сексуально озабоченного властителя. - Не смей! Сама справлюсь!»

Конечно, мои слова и действия все хором проигнорировали - что герцог, что Римус, ускакавший в коридор с явно ощущаемым намерением обернуться там в ревнивого мужа и вломиться с миссией возмездия обратно в комнату. Ох, блин-ин, да что ж такое?!

- Валентайн, твою мать! - рассвирепела я окончательно, когда высокородный козел рванул новые панталоны так, что завязки на поясе затрещали и порвались. - Уймись! Я тебе кто, шлюха трактирная, чтобы меня с пьяных глаз мять?!

А сама немного беспомощно огляделась, с досадой оценив расстояние до кувшина на умывальном столике. Дребзданула бы этого секс-террориста по башке и даже не задумалась!

- Шлюхе я бы отдельную комнату не выделил, - пропыхтел этот сатир похмельный, рывком перевернул лицом в подушки и содрал трусы к чертям... точнее, к коленям. - Сам же вчера купил эту гадость, себе в наказание, - прошипел он, и я почувствовала, как к моим ягодицам прижался утренний герцогский стояк. Да блин же!

Я б его реально загрызла, наверное, от злости - еще ни один мужик меня в жизни не насиловал, и этому хрен с прованским маслом, а не комиссарского тела.

Но именно в тот момент, когда я окончательно озверела, раздался стук в дверь. Ять, ревнивый муж?! В смысле крыс?!

- Кого черти принесли?! - рывкнул Валентайн, все еще вжимая меня в подушки. Убью к чертям! Prrr!

«В этот раз твоему герцогу повезло!» - через секунду порадовал меня Римус из-за двери сдержанно-змеиным голосом.

- Лорд Эллингтон? - почти одновременно с этим раздался голос Аллистера. - Простите, что отвлекаю, но мэтр Ньюбейл при смерти. И очень похоже на попытку отравления. Там вся семья пострадала. Мне разбираться одному?

Глава 19

- Нет! - досадливо рявкнул герцог и с явной неохотой отпустил меня. - После того как вчера тебя едва не убили? Сейчас вместе пойдём... Священника только надо вызвать. Черт... Так и в глаза поверить можно.

- Да хоть в зеленых человечков верь, только слезь с меня, - я зло перевернулась и усталилась на мужчину взглядом гарпии. Могла бы - дырку бы в нем прожгла. Две дырки. Насквозь!

- Ты-то чем опять недовольна? - он как ни в чем не бывало хлопнул меня по заднице, слез с кровати и начал одеваться. Когда он вчера раздеться успел? Хотя какая, нафиг, разница? - Вернусь, и продолжим...

Да шаз тебе, колена лысого! Так, надо срочно запастись острыми шпильками, чесоточными порошками, вонючими носками, что ли... чем тут бабы герцогов отпугивают? С Римуса сапоги если снять... достаточно убойное оружие получится?

Герцог между тем прикрыл меня одеялом, секунду подумал, собрал с пола мои как попало разбросанные юбки и кучей навалил сверху. А потом еще и шторку балдахина задернул. И спокойно так велел, обращаясь к Аллистеру за дверью:

- Заходи, рассказывай, что там стряслось?

Дверь скрипнула, мне не видно было, но слышно, что герцогский секретарь сопит озабоченно и вроде как недовольно. Почти как Римус, который крысой прошмыгнул обратно ко мне на кровать, растянулся на подушке серым меховым тельцем и злобно надулся.

- С Ньюбейлами беда, - очень мрачно начал докладывать секретарь. - Старик Кастор по лестнице спускался и упал. Его в комнату отнесли, а там все семейство при смерти. И симптомы одни и те же: сердце заходится, во рту сухо, голова болит... и привкус во рту, как медный котел лизнули. Сам Ньюбейл пока еще в себе, а остальные уже заговариваться начинают. Но до завтрака все в порядке было, а потом хуже и хуже...

- То есть всю семью отравили? - процедил герцог. - Значит, так... Когда завтракали? В город за лекарем уже отправили? Может, удастся спасти. Ну и... священника все же найди, - еще более мрачно подытожил Валентайн. - Преступнику точно пригодится.

Он прямо потемнел весь, как предгрозовое небо. Не завидую я преступнику... Наверное, эти люди что-то для него значат. Жалко их...

«Похоже, мышьяком траванули, - мысленным шепотом поделилась я со слегка успокоившимся крысом. - Симптомы такие - не перепутаешь, я как-то...» - и прикусила язык. Чуть не проболталась о том, как один раз в отрочестве лечила соседского пса, которого отравил какой-то псих, подсунув ядовитую приманку на площадку для выгула. Собаку мы с соседкой тогда вытянули, а заодно и почитали в интернете, что за гадость это такая была.

Черт, эта конспирация без конца выходила мне боком. Признаться Римусу в том, что я вовсе не его ведьма, было слишком страшно. Но если не признаваться - как по рукам и ногам связана все время. Ни расспросить его толком про мир вокруг, ни рассказать что-то свое, над каждым словом думать надо, чтобы не проболтаться.

Была мысль обойтись без расспросов, максимум поинтересоваться, «как пройти в библиотеку». Но я ее не без сожаления отбросила. Окстись, Ярослава, это средневековье. Максимум, что можно найти в здешней библиотеке, - это молитвенник, жития святых в пес знает какие времена, сборник дебильных баллад и, если повезет, мемуары какого-нибудь путешественника с богатой фантазией.

Ну узнаю я, что за морем люди ходят на головах и на краю мира живут псоглавцы. И?

Нет, актуальная информация в этом мире пока в буквах не живет... только в головах.

Пока я все это обдумывала, герцог и его секретарь не прощаясь выскочили за дверь. Ну, тут без обид - реально у них люди помирают. Некрасиво так говорить и даже думать... но хорошо бы Валентайн задержался где-нибудь там со своими управляющими и их отравлениями подольше. Хрен его знает, бугаину, вот так зажмет и трахнет... Я, конечно, в случае чего сумею расслабиться и получить удовольствие, но очень не хотелось бы. Вот очень!

«Ругаться будем или сбежать подслушать, что там происходит?» - с мрачноватым юмором поинтересовался Римус, появляясь крысом на краю постели.

Я так же мрачно хмыкнула и бросила в него нижней юбкой.

«О чем ругаться? О том, что меня чуть не изнасиловали? У тебя есть что-нибудь слабительное? Травка какая?»

«Ты, женщина, определись! Я тебе отсюда сбежать предлагал - не хочешь, стукнуть герцога по голове - не смей, укусить - и то не дала... А слабительное тебе зачем? Закрепило от вчерашнего?»

Очень хотелось сказать ему что-то нехорошее, но я сдержалась. Посчитала про себя до десяти туда и обратно... еще раз посчитала. Потом вздохнула.

«Римус, куда мне бежать? Я ничего не помню об этом мире, ничего не умею, не выживу даже на лужайке перед замком, не то что в лесу. Без книг, без знаний уходить нельзя. Герцога бить и кусать - это все равно что сразу самой повеситься. Единственное, что приходит в голову, - это устроить нашему властителю расстройство желудка, чтобы ему хоть пару дней не до постельных утех было».

«Ну давай я тебе про мир перед сном рассказывать буду, - хихикнул Римус. - Как сказку на ночь. И про твои прошлые приключения могу... Может, вспомнишь чего-нибудь. Буду выставлять себя героем», - он мечтательно закатил глаза к потолку и зафырчал, как ежик. Я села рядом на кровать и машинально погладила крыса по спине и по мордочке, даже пощекотала за ушами. Прикольный он, теплый... мягкий. Успокаивающий. Притих так удивленно и глазками поблескивает, смотрит.

«Давай, конечно. Только до "перед сном" еще дожить надо, причем желательно не в темнице и не в герцогской постели».

Я еще раз вздохнула и убрала руку с расслабившегося от блаженства крыса. Тот немного посопел, повозился и объявил:

«Пойду проверю, что там у них...» - по-моему, ему самому стало любопытно.

«Давай, только недолго!» - оживилась я.

Для моего оживания было две причины. Одна - это любопытство, мне тоже хотелось знать, что происходит. А вторая сильно прозаичнее.

Удобства в этом замке ограничивались горшком под кроватью. И мне уже довольно давно хотелось им воспользоваться. Но сначала тут толкся герцог со своими поползновениями, потом еще и Аллистер с новостями... А потом оставался Римус.

У меня, конечно, нет комплексов, но я все равно была не готова пользоваться ночным горшком на глазах у мужчины, пусть даже и крыса.

Так что как только серый хвост в последний раз мелькнул в щели под дверью, я вскочила и полезла под кровать. Фу, блин! Где вообще здешние горничные? Со вчера горшок никто так и не вынес, хорошо еще, что у него крышка плотная. Но все равно это безобразие! Меня тут чуть не поймали против воли, а нормальным обслуживанием обеспечить не могут.

Запихнув горшок обратно под кровать, я с удовлетворенным вздохом выпрямилась и потянулась. Так, теперь умыться...

- Ай! - вскрикнул кто-то у меня за спиной, и я удивленно оглянулась. - Как не стыдно! Ходить в таком виде! Это неприлично!

Я машинально оглядела свои новые почти трикотажные панталоны до колен и тонкую шелковую рубашку, сквозь которую половина меня так и просвечивала. Хмыкнула, саркастически подняла брови и спросила у младшей сестры Валентайна с легкой ехидцей:

- А тебя не учили, что врваться в чужую комнату без стука еще неприличнее? Так можно не только на чужое белье посмотреть, но и чего похуже увидеть.
Николет вздернула носик и попыталась принять независимый вид:
- Оденься!
- Ты сможешь, что ли? - я не сдержала смешок, подбирая с пола ворох юбок и корсет.
Нацепить эту сбрую в одиночку было невозможно.
- Вот еще! - надменно фыркнула девчонка. - Я тебе кто, горничная?!
- Ну тогда оглянись, милая, - ласково предложила я, - и оцени, сколько других желающих мне помочь с платьем ты тут видишь. А потом уже будем разговаривать о приличиях.
- А где вообще твоя горничная? - немного подумав, кудрявая блондиночка сбавила тон и спросила уже почти нормально.
- Понятия не имею, - плюнув на все, я нырнула в одну из нижних юбок, затянула завязки на талии и кое-как расправила складки ткани. Так, что там следующим номером? Ага...
- Но это же безобразие, - Николет нахмурилась. - Горничная тебе была выделена, Валентайн сам сказал, и...
- Наверное, потерялась где-то по дороге сюда, - хмыкнула я. - И ловить ее у меня нет ни желания, ни времени. Слушай, ты ведь не просто так сюда пришла, тебе явно что-то от меня нужно. Предлагаю сделку.
Блондинка фыркнула и посмотрела на меня оценивающе.
- Шнуровку затянуть? - она оказалась сообразительнее, чем я думала. - И что ты можешь мне за это предложить?
- Это смотря что тебе нужно, - подхватила я слегка ернический тон я.
Несмотря на наезд, девчонка мне нравилась. Во всяком случае, на фоне остальной своей семейки она выглядела более-менее вменяемой.
Николет молча прошла на середину комнаты, оглядела криво натянутый мною корсет и фыркнула. Потом довольно бесцеремонно пихнула меня в плечо, развернув к себе спиной, и сноровисто принялась затягивать шнуровку. Признаться, я слегка растерялась.
Все мои подначки были просто так, чтобы не молчать. Но я совсем не ожидала, что, во-первых, Николет действительно начнет помогать, а во-вторых, что она умеет это делать. Откуда бы?!
Ее-то саму все время небось горничные одедали.
Молча расправившись со шнуровкой и затянув ее так, что я только пискнула, блондинка еще и поправила мне рубашку на плечах и переколола пару булавок на сбившемся в сторону кружеве. А наткнувшись на мой ошалелый взгляд, фыркнула:
- В пансионе для благородных девиц горничных нет. И жили мы по трое в комнате.
- Понятно, - кивнула я, хотя мне на самом деле ничего не было понятно. Кроме того, что этой молоденькой козе что-то от меня очень нужно.
- Я выполнила свою часть сделки, теперь твоя очередь, - заявила Николет, когда я закончила укладывать волосы в узел на затылке. - Все слуги в замке шепчутся, что ты ведьма. И я знаю, что это правда. А значит, ты хорошо разбираешься в ядах и противоядиях. Я хочу, чтобы ты спасла дядюшку Кастора и тетушку Фирану! И их детей! - последние слова она выпалила нервно, сбившись с тона уверенной королевишны.

Глава 20

Я на пару секунд просто онемела. Вот уж точно не ожидала от пигалицы такой прыти. Главное, сама ей предложила сделку и сама попалась! Сестричка Валентайна оказалась о-о-очень шустрой... делягой.
- Послушай, все эти сплетни - неправда, - осторожно попыталась пояснить я. - И в любом случае я не лекарка и никогда ею не была!
- Ты должна попытаться, - девушка наклонила голову и уставилась на меня исподлобья узнаваемым взглядом упертого барана. Вот теперь я на сто пудов уверена, что они с Валентайном брат и сестра. - Иначе... иначе я всем расскажу, что ты ведьма!
- Ты же сама говорила, что об этом и так болтают кому не лень, - вот блин, только этой мелкой шантажистки мне не хватало. Умная-ушлая - и тут же глупость городит.

- Послушай, я тебе заплачу, - Николет вдруг шагнула ко мне, схватила за руку и заговорила торопливо, горячо и умоляюще. - У меня есть деньги и драгоценности. Я тебе все отдам, только спаси их! Тетушка Фирана меня выкормила, она самый близкий мне человек в этом замке! И дядюшка Кастор очень хороший, добрый человек. И... они все очень хорошие, у них внучка маленькая совсем, она прелестная девочка! Пожалуйста, помоги!

У меня голова закружилась, и во рту стало горько и сладко одновременно. Ну чем я-то могу помочь?! Даже если сама захочу? Я дизайнер, а не токсиколог... Но если это действительно мышьяк... как у Рекса тогда... может, и получится...

Хрипло откашлявшись, я забрала свою руку у Николет и хмуро буркнула:

- Я ничего не обещаю. Скорее всего, ничем помочь уже нельзя, а если можно - то твой брат послал за лекарем. Но я могу пойти и посмотреть на них. Просто посмотреть!

- Да-да! - горячо закивала блондинка и снова поймала меня за руку, вцепилась мертвой хваткой и потащила за дверь. - Ты просто посмотри! Вдруг ты все же сможешь их спасти!

«Господи, куда я лезу?! - в ужасе думала я, болтаясь на буксире у целеустремленной герцогской сестрицы. - Врачиха нашлась, спасительница! Да мне голову оторвут, если я сунусь с лечением, которое не поможет! А поможет - не лучше, решат еще, что кто смог вылечить от яда, тот, значит, и отравить способен! Знаю я эту средневековую логику...»

Но остановиться я не могла. Тряслась заранее, ругала себя и чертову блондинку последними словами и шла... потому что я могу сто раз быть эгоисткой и стервой, но там умирают просто хорошие люди, среди них ребенок... и если есть хоть самый мизерный шанс им помочь... я не смогу не попытаться.

Комната, в которую притащила меня Николет, оказалась на предпоследнем этаже - видимо, среди слуг эта семья занимала особое положение. Им выделили большое, хорошо убранное и довольно щедро обставленное помещение с двумя окнами, камином и даже несколькими спальными нишами, в которых за немного ветхими занавесками стояли кровати.

Но сейчас здесь царил траурное настроение. Видимо, пока мы собирались, больным стало хуже: в комнате резко пахло рвотой и еще чем похуже, пара служанок суетилась возле очень бледного пожилого дядьки, полулежащего в кресле у камина с большим тазом на коленях, еще несколько хлопотали в спальнях нишах - наверное, там находились остальные члены семьи.

«Эй! А ты зачем сюда приперлась?!» - раздался в моей голове очень возмущенный голос Римуса, пока я оглядывалась.

«Отстань, - не менее мрачно огрызнулась я и покосилась на руку, за которую все еще судорожно цеплялась Николет. - Видишь же, что не сама пришла!»

Белый от ярости и мрачных предчувствий Валентайн обнаружился в одной из ниш, где он сидел у изголовья кровати, на которой металась в бреду растрепанная пожилая женщина.

- Какого?! Чтоб вас!.. - рявкнул он, когда блондинка метнулась к той же кровати и, всхлипнув, присела на ее край. - Зачем ты притащилась, Николь? И... Какого... Ты-то тут зачем?! - заметил он меня. - И где лекарь, чтоб его... - он устало и безнадежно посмотрел в сторону двери, а потом добавил очень тихо, но с ледяной яростью: - Найду кто... убью.

И тут же склонился над женщиной в постели, которая застонала и попыталась открыть глаза.

- Ваша светлость... - в комнату проскользнул Аллистер. - Ваша светлость... лекаря Косилиуса нет в городе. Он до рассвета уехал принимать роды в поместье Сотсонов. Мы послали нарочного, но... Как только станет что-то известно - я вам сообщу.

- Хорошо, - кивнул герцог. - Сам из замка ни ногой! И... еду на кухне пусть всю собаками проверят.

- Да, ваша светлость, - поклонился секретарь и свалил из комнаты.

Пока Валентайн беседовал с Аллистером, а Николь тихо плакала, сидя у изголовья кормилицы, я напряженно размышляла. Да ептьть, не врач я! Ну похоже немного на то, как было с Рексом... слизистые у него побледнели, рвота была, но пришлось все равно желудок промывать и...

А собственно, какая разница? Я уже все равно по уши. Так...

- Прекрати реветь и слушай, - я сдернула блондинку с края кровати и оттащила в уголок за занавеску. - Надо промыть им желудок. Для этого необходимо много теплой воды и горчица, она наверняка есть на кухне, ее к столу подавали. Узнай, есть ли в замке белая глина, - здесь вроде был гончар, я слышала. И уголь! Обычный древесный уголь надо мелко раздробить, положить на сковородку под плотную крышку и прокалить на огне полчаса.

«Ты ей еще посоветуй отвар сварить, - с ехидством проворчал Римус, а потом посерьезнел и принялся вещать: - Накрустянку и мижолость не забудь. Собрать можно за конюшней, там их до кончика хвоста... Только корни, помыть, обсушить на полотенце, три минуты на ярком солнце подержать, порезать мелко и в кипяток на четверть часа».

Уф... точно же! Крыс с настоящей ведьмой семьдесят лет прожил, всяко нахватался. Вот кого спрашивать надо было!

Я выдохнула и быстро продиктовала Николет про отвар, а потом добавила:

- Все надо делать быстро! И скажешь, что это ты в книгах вычитала, а я ни при чем, поняла?! Распоряжайся сама, меня никто не слушает.

- Но меня тоже никто не будет слушать, - растерянно пробормотала зареванная девчонка, и я уже хотела на нее шепотом рявкнуть, но она сама взяла себя в руки, выпрямилась, вздернула подбородок, решительно вытерла глаза и прошагала в нишу к брату, но Валентайн только посмотрел на меня через ее плечо очень внимательно и рыкнул сестре:

- Я все слышал! Возьми кого-нибудь и займитесь горчичной водой. Сама промывание делать не лезь!

И не успела я глазом моргнуть, как все вокруг были заняты делом, носились как подстреленные, живо появилась и вода, и горчица, и даже деревянная трубка, чтобы вливать воду прямо в горло тому, кто почти потерял сознание.

Мужчины семейства Ньюбейлов оказались покрепче и сами пили, несмотря на слабость, а потом послушно засовывали два пальца в горло над тазом. С женщинами и ребенком оказалось сложнее, но среди служанок постарше оказались опытные тетки - справились.

Я затихарилась в уголке и мечтала сбежать. Больше я точно ничем не могла помочь и теперь просто дергалась, нервничала.

Кой черт меня подтолкнул еще и в соседнюю нишу заглянуть? Прямо как по спине ледяным хлыстом ударили: там, на большой кровати, между родителями лежала совсем маленькая девочка.

Шарахнувшись обратно к себе в угол, я до боли сжала ладони в кулаки и постаралась прогнать тошноту. Ребенок! И симптомы... да, похоже на мышьяк, но есть и отличия. И... вот ни капли уверенности в том, что мои подсказки помогут. Может, те травы, что Римус вспомнил? Не знаю... не знаю. Очень страшно. И уже не за себя, а за этих людей. За ребенка, который вообще ни в чем не виноват. Кому понадобилось так страшно убивать целую семью?!

Хорошо, что Римус, крысиным метеором успевающий метаться по замку и в то же время бдить за происходящим в комнате, все время отвлекал меня докладами. Если его и удивила моя реакция, дрожь, бледность и с трудом сдерживаемые слезы, то он этого никак не показал. Вываливал на меня очередную порцию новостей, оценивал состояние отравленных, хмыкал, фыркал и усакивал опять собирать сведения.

Так я узнала, что завтрак у семьи управляющего был особенный, не с кухни. Там проверили на собаках все продукты и блюда - отравы нет. Значит, яд подбросил кто-то из тех, кто имел доступ к семейной кастрюле. Ищут, кто мог травануть... но это как мышшь в стоге сена.

Главное, я вне подозрений, хотя кое-кто и пытался повыступать про ведьму-чужачку. Но его осадили: во-первых, я с пострадавшими даже знакома толком не была, не сталкивалась. И Велислава тоже не сталкивалась - семейство управляющего входило в ту немногочисленную группу людей, с которыми настоящая ведьма еще не успела разосраться. Так что у меня не было повода и, что главное, возможности всех перетравить: кто бы меня к их продуктам подпустил? Во-вторых, для прислуги не было секретом, в чьей комнате сегодня ночевал герцог. Стало быть, у меня еще и алиби в наличии.

Алиби это Римус обфырчал и обрычал, но был вынужден признать, что даже от козлов бывает польза. Изредка.

«Ты только не делай из герцога в постели постоянное прикрытие, - мрачно пошутил он. - В замке не каждую ночь людей травят, так что не увлекайся».

Я от его шутки отмахнулась и стала требовать новости.

Под подозрением пока находилась старшая сестра жены сына. Просто потому, что у нее доступ был, а отравления не было. Но тетка так убивается, аж в обморок хлопнулась, и так рвется помогать, что народ сомневается в ее вине. Хотя допускают и притворство.

А еще, по слухам, утром к Ньюбейлам заглядывала госпожа Доротея, сиделка и компаньонка старой леди - бабушки герцога. Аккурат перед завтраком была, что-то надо было для бабки заказать, что ли. Но тут подозрения больше формальные - госпоже Доротее вовсе незачем было травить других слуг, никакой выгоды.

Так же, как и мамаше Валентайна, хотя она вчера, получив отповедь от сыночки, сорвала злость на невовремя попавшейся ей на дороге кормилице своих детей. Но леди поорала и спать пошла, и зачем ей всех Ньюбейлов травить, когда она и без того могла им устроить веселую жизнь?

Короче, ясно, что ничего не ясно...

«Как думаешь, есть вероятность, что они спасутся? - тоскливо спросила я своего ручного разведчика в очередной его пробег по комнате. - То, что я сама посоветовала, поможет удалить яд из желудка, но он ведь уже наверняка в кровь попал...»

«Если во время приготовления не налажают, то есть. Так-то сорняк и сорняк, вся сила именно в соединении с солнцем. Не знаю, как оно действует, может, колдунство, может, просто так природой задумано. Но если на солнце нужное время подержать и потом быстро больному дать выпить отвар - даже желтые глаза проходят, сам видел!»

Я про себя помолилась всем богам, каких вспомнила, чтобы здешний ведьминский секрет действительно помог. А что, школьный курс химии из моей головы еще не весь выветрился, смутно помнится, что ультрафиолет может как-то влиять на образование всяких веществ в растениях... и когда-то шаманы и всякие знахари действительно держали это в жутком секрете, как колдовство. А вдруг?!

Через полчаса дикой беготни и напряжения мне вдруг показалось, что что-то в комнате изменилось. Старший Ньюбейл уже не такой смертельно-зеленый и смотрит чуть более осмысленно? Или пожилая женщина на кровати почти перестала стонать и открыла глаза? Радоваться было еще рано. Но все были заняты делом, и мне показалось, появилась надежда... не только у меня.

Валентайн, напряженно следивший за ходом лечения, вдруг вспомнил о забывшейся в угол советчице и подошел. Постоял рядом... едва касаясь, провел рукой по моим волосам и сказал: - Если они выживут, я еще крепче закрою глаза и заткну уши на все слухи. Мне плевать, кем люди считают мою любовницу, пока я ей доверяю.

Глава 21

Я только невесело хмыкнула, чуть отстраняясь.

- Ничего не могу обещать, и вообще... сам видишь, я тут ни при чем. Про уголь, глину и травки слышала краем уха от... кормилицы своей. Вот и пересказала.

- Надеюсь, советы твоей кормилицы спасут мою, - Валентайн поцеловал меня в лоб и отошел в нишу, где уже пыталась что-то отвечать на вопросы жена управляющего. - Иди к себе, я прикажу подать тебе завтрак в комнату.

У-ух! Вот можно подумать, мне было нужно его разрешение, чтобы сбежать. Нет ведь, не держал никто. А все равно... такое облегчение почувствовала, словно меня с каторги отпустили. И рванула за дверь на всех парах.

Даже дорогу до собственной комнаты сама нашла. Ну почти сама. Клодита немного помогла. Прямо удивительно - поначалу, столкнувшись со мной в коридоре, мордочку она скорчила все равно недовольную, но потом разглядела и мою собственную бледность, и руки трясущиеся, покачала головой и выдала:

- Значит, ты все ж баба нормальная, хотя и притворялась ведьмой. Настоящие-то ведьмы чужой беде радоваться должны, а тебя вон как корежит.

Я только бледно улыбнулась в ответ - огрызаться или беседовать сил не было. Перенервничала все же.

- Да оно и верно, - по-своему поняла мое молчание горничная. - Пошли, нечего по замку бродить, не дай Создатель на старшую леди нарвешься или на Эденоиду, еще хуже. Средняя-то сестра господина другой кормилицей выкормлена, у матушки Ньюбейл в ту пору младенца не случилось. И леди Эда страсть как брата с сестрой к старушке ревнует, терпеть ее не может... ляпнет еще чего.

«Я так понимаю, прыгать сверху не надо?» - ехидно поинтересовался крыс, видимо возвращавшийся с очередной разведки.

«Иди в задницу, прыгун грызуновый», - мысленно ругнулась я, устало плетясь за Клодитой. Черт, состояние - словно вагон разгрузила.

Горничная проводила меня почти до самой двери, заглянула в комнату и недовольно повела носом:

- Даське скажу, чтоб перестала дурью маяться, никакая тут не ведьма. А ты, если она наглеть начнет... - Клодита вдруг на мгновение задумалась и поменяла решение: - Не, лучше скажу, что ты точно ведьма и если распустиха еще раз про работу свою забудет, бородавки нашлешь! А то леди по злобе тебе выделила самую косорукую лентяйку да наглячку. Увольнять уже Даську хотела, а тут ты.

Болтая, она как-то незаметно успела пройтись по всей комнате, пособирать в беспорядке разбросанные вещи, поправить кровать, выудить из-под нее горшок, ухватить со столика пустой кувшин и даже таз с грязной водой.

Я смотрела во все глаза: вот это - настоящая магия! А не какие-то там заговоры и прищепки.

Как она умудрялась проделать это всего двумя руками так быстро и ничего не уронить?!

- Даську поймаю да пришлю, - хмуро пообещала она, с неудовольствием разглядывая замусоренный пол. - Негоже леди в такой обстановке жить.

«Закругляй девичник, я тут узнал кое-чего!» - снова объявился крыс у меня в голове, а значит, и где-то поблизости. Я уже убедилась, что есть какое-то определенное расстояние, на котором мы можем ментально общаться, а потом - шиш.

Но с предположением он немного опоздал, потому что Клодита и так собиралась уходить. Вместе с горшком и кувшином, хм... Надеюсь, таинственная Даська действительно найдется и принесет все это обратно!

Горничная ушла, а я уже хотела было пойти и просто рухнуть на кровать, но тут вдруг меня посетила одна интересная мысль. Я посмотрела на дверь - точно. На двери с внутренней стороны есть задвижка, а вот у меня в голове с внутренней стороны нет мозга. Давно надо было догадаться и не подпрыгивать, когда в комнату вламываются без стука все кому не лень.

С чувством глубокого удовлетворения я задвинула массивную щеколду, лишь потом упав на расправленное покрывало и с легким стоном вытянувшись на нем. Рядом тут же плюхнулся очеловеченный Римус, нога за ногу, прямо в сапогах, притянул меня к себе, приобняв одной рукой. Хмыкнул на мой неодобрительный взгляд. Но я не стала обострять и объяснять крысосвину, что в обуви на постель - это дурной тон. Сама-то... тоже на кровати в местных тряпочных балетках.

Ну не буду же я постоянно ленты развязывать и завязывать? Эта недообувь примотана к ноге как балетные пуанты.

- Чего узнал-то?

- Младшая сестренка герцога прошлой ночью куда-то таскалась. У нее далеко под кроватью туфли спрятаны, которые горничная сегодня утром искала. Грязные. Но грязь засохшая, не свежая. Вчерашняя, - крыс выдержал эффектную паузу. - Но это не все, - Римус протянул

скомканные и вроде как погрызенные обрывки бумаги. Я сначала взяла и только потом недоуменно выгнула бровь. Почесала в затылке, окончательно превращая пучок в воронье гнездо. И принялась складывать пазл.

Крыс помогал, подбадривая едкими замечаниями про мою грамотность. Но так или иначе через десять минут на покрывале между нами лежало весьма странное послание: «Не лезь не в свое дело, иначе все узнают твою самую страшную тайну!»

- Та-ак, - я подскочила на кровати и запустила обе пятерни в прическу, машинально выдергивая из нее шпильки и разбрасывая их вокруг. - Николет... угу... добрая такая девочка, кормилицу любит. И тайны у нее какие-то. Ну и семейка. Слушай... мне кажется, что это тот же почерк.

Блин, жаль, я записку от шантажиста сразу сожгла, теперь не сравнить.

- Запах тот же, - кивнул Римус. - Мерзкий сладкий запах отдушки. Я по нему эти клочки и нашел.

- А того, кто их подбросил, унюхать нельзя? По этому самому мерзкому и сладкому?

- Он же бумагу этим посыпает, а не самого себя, - фыркнул крыс. - Словно знает... про меня.

- А руки? Он руками же посыпает... хотя в перчатках можно, наверное. - И тут до меня дошло:

- Знает о тебе?!

- Руки отмыть проще. Перчатки со временем так провоняют... Но с другой стороны, можно попробовать поискать именно перчатки, - принялся рассуждать Римус и потом пояснил: - Вряд ли обычный человек стал бы переживать настолько из-за запаха, если бы не боялся, что его записки может унюхать оборотень.

- Или собака... Странные записки вообще - то ли ребенок балуется, то ли кто-то взрослый притворяется идиотом в своих целях. И если запах уничтожен специально - то это скорее взрослый. Но чего он добивается?

- Ты должна сидеть и не дергаться, Николет - тоже сидеть и не дергаться. Все особо деятельные получили предупреждение.

- Отличный замок, - мрачно подытожила я. - Тут вон еще и людей травят...

- Ага, - буркнул недовольно Римус. - Причем не ты. У тебя ж память отшибло. Выборочно.

Пером рисуешь, а не в голову втыкаешь, а одеваться не можешь... Меня не помнишь, доверять не доверяешь, но при этом трахаться со мной тебе это не мешает.

Вот блин! Забыла я, что этот «шерлок холмс» как только перестанет отвлекаться на посторонние загадки, так за меня возьмется... Признаваться надо. Иначе если сам спалит - хуже будет. Но сначала проведем подготовительную работу...

Повернувшись, я притянула Римуса к себе и для начала нежно коснулась его губ своими. Ммм, черт, как бы самой не забыть, что я сказать-то хотела... целоваться эта сволочь умеет. Ну, будем надеяться... что и у него... все дурацкие вопросы... из головы испарятся!

Мы немного увлеклись, оба, и я даже не заметила, как рука Римуса оказалась у меня под юбкой. Сегодня там не было брони с завязками, только тоненькие панталоны выше колена, и мужские горячие ладони скользили по моему бедру, лаская, поглаживая и заставляя стонать от предвкушения. Все же в этом новомодном для средневековья белье из тонкого шелка была особенная прелесть. А меня еще дополнительно возбуждала его непривычная длина - этот контраст закрытости и чувствительности, прикосновения то через шелк, то к голой коже ниже кружевной оторочки...

Римус тоже увлекся, с энтузиазмом отвечая на поцелуи и постанывая, но в какой-то момент вдруг замер, словно окаменел. Каким-то шестым чувством я уловила, что именно не так, и выдохнула. Да к черту! Может, и к лучшему.

- Ну надо же... А я все думал, что мне кажется! Походка стала плавнее, привычки другие, говоришь иначе, характер изменился... Думал - мерещится! Но то, что отвары не только память отшибают, а и детские шрамы залечивают, никак к миражам не причислить! Ты этот шрам какими только мазями не сводила! И?... Как вывести удалось? От жара костра растворился?! - с нарастающим ехидством в голосе поинтересовался крыс.

- Ну сам же понял уже, - вздохнула я, не отпуская эту каменную статую и кладя голову ему на плечо. А, ну еще зажмурилась от страха и дыхание задержала, прежде чем ляпнула: - Привет, Римус, меня зовут Ярослава.

Глава 22

- ..... пля, - очень эмоционально озвучил впечатления парень, но вырваться не стал, даже обнял меня в ответ. Стиснул, можно сказать. - А Велислава где? И... почему раз ты - не она, я все равно на поводке? - все вопросы прозвучали немного отстраненно, словно сформулированные заранее, а большая часть разума Римуса была занята перевариванием услышанного.

- Если бы я знала, где искать твою мерзкую ведьму, я бы у нее еще много чего спросила, - очень искренне ответила я, потихонечку выдыхая. Потому что он не заорал, не подскочил и не исчез - то есть вроде бы самое страшное миновало. Или нет? - Эта сволочь сбежала с костра, подсунув в него меня вместо себя.

- А смысл? Она же могла меня с метлой вызвать и спастись, - недоверчиво выдохнул крыс, продолжая сжимать меня так, будто я вот-вот исчезну. И мышцы у него все еще оставались твердыми, как у статуи. - Разве что... Может, она знала или догадывалась, что костер - это не самое страшное? Но я все равно не понимаю... И... Как она это сделать-то смогла?! Велислава опытная ведьма, но не настолько, чтобы местами с кем-то меняться.

Сначала я даже удивилась, что он так спокойно отреагировал, а теперь рассуждает о причинах, побудивших его ведьму поменяться со мной телами, настолько буднично-обыденным голосом, словно она всего лишь в другой город уехала, причем на лошадях, а не с костра вмиг исчезла.

Потом поняла: нет, Римус не был спокойным. Он был слегка заторможенным, оглушенным и растерянным. А еще, наверное, он уже подготовил себя к таким новостям. Готовил-готовил... а когда все подтвердилось - настолько ошалел, что впал в протрацию. Тем более я его так удачно на поцелуи развела, и только затем он меня на откровенность... Будь мужчина в другом настроении - неизвестно, чем бы мое признание обернулось.

И умнее всего сейчас продолжить начатое, а потом уже дальше беседовать... моя интуиция буквально вопила об этом.

Поэтому я извернулась в железном кольце Римусовых рук и снова потянулась губами к его губам.

Парень ответил, причем с таким жаром, какого я не ожидала от каменной статуи. Обнял так, что дыхание перехватило и пришлось протестующе пискнуть, чтобы мне дали возможность дышать. Римус чуть ослабил хватку, но тут же повернулся, навис сверху, прижимая к кровати, и принялся жадно целовать, так и не выпуская из захвата. Слово я могу... исчезнуть.

А взгляд у него был то ли настороженный, то ли шальной и пьяный. Будто парень все гадал - я это все еще или уже не я. Или другая я. Или...

Уж не знаю, чем меня накрыло: страхом и волной адреналина или этим его взглядом, в котором светилось недоверие пополам с желанием. Но мое тело буквально выгнулось ему навстречу.

Здесь и сейчас я хотела именно этого мужчину так ярко и яростно, что не выдержала и застонала прямо сквозь его лихорадочный поцелуй. И сама вцепилась в Римуса, обвивая руками за шею, ногами за бедра... потерлась об него и снова застонала. И попыталась сдернуть с него рубашку, забыв и про шнуровку на груди, и про другие местные особенности гардероба.

Крыс довольно хмыкнул и почти мгновенно умудрился освободиться от рубашки, при этом не выпуская меня из своих объятий и продолжая целовать.

А потом еще быстрее справился с завязками на моем платье. Детали туалета дикими птичками полетели в разные стороны - корсет, сорочка, нижние юбки... новомодные панталончики, с которыми крыс, в отличие от герцога, справился в момент. Мне показалось - через пару вдохов я уже лежала на покрывале абсолютно голая и всей кожей ощущала, какой он горячий там, где одежда больше не мешала нам прижиматься друг к другу.

Но мне было мало. На этот раз мне хотелось чувствовать его всего, брать всего, такого же открытого и обнаженного, а не как в прошлый раз... который тоже был восхитителен, но...

С коротким рыком я вцепилась в пояс его штанов и дернула. И в эту минуту даже почти поняла Валентайна - проклятые завязки на поясе! Порву нафиг...

Римус, который уже успел обцеловать мне шею и грудь и даже дразнище прикусить горошинку соска, чуть приподнялся, позволяя мне делать с его одеждой все, что захочу. Я, ободренная этой

податливостью, рванула завязки на его штанах еще сильнее, и короткий треск прозвучал как победный салют.

Запустив обе руки под плотную ткань, я жадно обхватила, погладила и сжала его ягодицы, протонав еле слышно:

- Да снима-ай уже!

Еще один короткий хмык, мужчина приподнялся надо мной, испытывающе посмотрел в глаза, чуть не захлебнулся в моем неприкрытом желании и все же отпустил. Поверил, что не исчезну. И через секунду вновь лег сверху, теперь полностью обнаженный. Прижался, словно впитывая мой довольный стон. Поцеловал...

- Ри-имус! - все тело просто полыхало нетерпением, сейчас мне не нужна была долгая прелюдия. - Ну... давай же!

Он чуть приподнялся и легко вошел в меня - я была более чем готова. На каждый его яростный толчок отвечала стоном и не менее жадным движением навстречу. И целовала-целовала-целовала... гладила, не могла насытиться ощущением гладкой кожи под моими ладонями. Римус словно бы чувствовал не только за себя, но и за меня. Он как будто знал, что мне нужно, даже лучше, чем я сама. И уже через пару минут я вообще забыла, где я, кто я и что происходит. Острое наслаждение накатывало волна за волной, а я захлебывалась в нем и цеплялась за мужские плечи, как утопающая за спасательный круг.

- Ри-и-им! - судорожный, задыхающийся вскрик улетел под балдахин, заглушенный мужским стоном и рыком... На секунду все вокруг сжалось в одну маленькую сверкающую точку и тут же выплеснулось обратно в мир неудержимым водопадом удовольствия.

Где-то через вечность я поняла, что мы так и лежим в обнимку. Оба - как в невесомости, полностью расслабленные и опустошенные.

- А ты из какой страны? Явно не отсюда... С востока, что ли? - Римус так и не разжал объятий и спросил даже словно не у меня, а у моей груди, в которую уютно уткнулся носом.

- Эм... я вообще не из этого мира, - после двухсекундного раздумья бухнула я, снова зажмуриваясь. - И подозреваю, что эта гадская ведьма заняла мое место! А у меня отпуск был... на море... - напряжение все же дало о себе знать, к тому же стало так обидно. Я полгода пахала на этот отдых, а какая-то...

Слезы хлынули градом сами собой. Я злилась, пыталась их вытереть и остановить, но ничего не могла поделать.

- Какое море? Ты же воды боишься больше, чем огня, и вообще у тебя морская болезнь... - Римус удивленно приподнял голову и посмотрел мне в лицо. Моргнул и расплылся в ехидной улыбке: - То есть не у тебя... Ха! Ну пусть отдыхает... на море, - откровенно позлорадствовал он, прижав меня к себе и утешающе погладив по голове. Но потом снова напрягся, о чем-то глубоко задумавшись.

- Значит, сундук с книгой искать смысла нет? - спросил он через пару минут, переворачиваясь на бок и укладываясь рядом со мной на покрывало как раз к тому моменту, когда я слегка проревелась и шмыгала носом уже по инерции. - Тебе же надо не книгу с заклинаниями, а краски с холстом.

Я зависла. Меня вдруг сомнение взяло, стоит ли откровенно признаваться крысу, что книга мне нужна только ради одной цели: вернуть себе свое море, а ему его ведьму. Вот подсказывает интуиция, что он будет не в восторге и вообще... решит оставить меня себе как более удачную версию.

Нет, кто бы спорил, он реально самый потрясающий парень и любовник в моей жизни. Но... Средневековье?! Корсет и панталоны до колен? Горшок под кроватью? Или вообще удобства под кустом в лесу? Эээээ...

Тут я лишний раз убедилась, что интуицию надо слушать, потому что Римус задумчиво так выдал:

- Слушай, а как-то тебя привязать к этому миру можно? Чтобы по новой все не перепрыгнуло - ты туда, Велислава сюда... А то меня прямо потряхивает, едва я представлю, что засну с одной Славой, а проснусь с другой. Обряд какой-то должен быть... - оживился он. - Есть обряд привязки оборотня к ведьме, есть обряд обмена ведьмами между мирами, - тут он прямо вот даже языком прищелкнул, выражая свое восхищение случившимся. - И должен быть обряд,

привязывающий... мою ведьму ко мне! - тут он резко извернулся и уставился мне в глаза. - Я же с ума сойду, если вы снова поменяетесь! Не исчезай обратно, пожалуйста!

- В любом случае надо книгу найти... - еле выдавила я, зажмуриваясь и чувствуя, как сжимается горло от того, каким тоном он сказал последние слова. Было невыносимо стыдно его обманывать, но... но... я хочу свою жизнь обратно! Привычную, комфортную, безопасную... скучную? - И потом, ты же хотел свободу... я думала тебя как раз отвязать. Чтобы ты ни от какой ведьмы не зависел, - добавила торопливо. - И если решишь с кем, то сам!

- Все же есть у меня сомнения, что ты эту книгу так же, как и я, читать будешь: сплошные непонятные слова, после которых ничего не происходит. Но попытаться можно, конечно, - только взгляд при этом у Римуса был какой-то странный. Похоже... мы будем искать книгу каждый со своей целью.

Глава 23

Римус:

Какое, пля, море?! Какой другой мир?! Какая другая ведьма?!

Нет уж, все! Поменялись – и хватит! Меня та, что есть, – более чем устраивает...

И пусть снова мозг потек, ветер в голове, дурь во всем теле и от ревности в глазах темнеет. Раз привязка осталась, значит, и эта ведьма – моя, а другая пусть своего крыса ищет там, куда она перепрыгнула.

Море? – Белый парус ей навстречу, и веслом по маковке!..

Ей бы самой книги писать, как за семьдесят лет превратит безумную влюбленность в такую же безумную ненависть. Да если бы не этот поводок чертов, я ее давно повесил бы на ближайшем дереве, и совесть бы не мучила!

Пля... Вот зачем моей ведьме эта колдовская книга, когда она ни бэ, ни мэ, только рисовать может, молча? Меня отпустить? Да я к ней теперь крепче чем любым магическим поводком привязан. Неужто не понимает? Не чувствует? Да я ради нее...

Нет, книгу найти нужно, чтобы если вдруг что... Если вдруг снова Славы поменяются, я бы уже без поводка был. И тогда сразу лишнюю на дерево, а сам...

Нет, на дерево нельзя! Надо понять, как этот обмен действует, и свою привязать к себе намертво... Только свою. Мне двух Слав не надо, я не падишах какой, мне одной, вот этой, вполне хватит.

- Может, еще сундук порисуем?

Слава повозилась, открыла глаза и посмотрела на меня чуть настороженно.

- Ну можно, наверное... только... - у нее в животе красноречиво взвыл голодный оборотень. - Ой! - вдруг подскочила она и торопливо зашарила вокруг в поисках одежды. - Завтрак же принесут! А как я им дверь голая открою?!

- Красиво, - хмыкнул я, разглядывая свою ведьму. - Распахнешь и скажешь: «Заносите! У нас тут как раз перекус в перерыве намечается!»

***

Завтрак мне действительно принесли. Вовремя я спохватилась и оделась, а то здоровенная худая тетка «базальтового» возраста в засаленном переднике поверх неопределенно-бурого балахона так и рыскала глазами по углам. Далеко не сразу удалось выяснить, что это та самая Даська и есть - горничная моя. М-да...

Ну, начнем с того, что от бабы пованивало, - она явно не любила мыться сама и с крайним недоверием относилась к тем, кто это делал. Поэтому на мою вежливую просьбу принести таз и кувшин с водой, она скорчила такую гримасу, словно я ей в рот живую лягушку засунула.

Но умывальные принадлежности притащить пообещала и нога за ногу поплелась выполнять свои обязанности. Я спокойно принялась за еду, неумолимо делясь с пытающимся отнекиваться Римусом. Кашу, мясо, булочки и какой-то отвар мы прикончили не спеша, а эта швабра немытая все еще и не думала возвращаться. Похоже, надо принимать меры...

Проинструктировав сдавленно хихикающего крыса, я быстро задернула тяжелые занавески на окне, и комната погрузилась в сумрак. Так...

Когда за дверью завозились и нагруженная тазом с кувшином черепаха неторопливо вползла в комнату, Римус, притаившийся за дверью, мгновенно накинул ей на голову покрывало с кровати, а сам, обернувшись крысом, нырнул под тряпку и злорадно цапнул тетку зубами за загривок.

Даська заверещала и забилась под тканью, таз и кувшин с грохотом и дребезгом полетели на пол, расплескивая воду, но крыс только чуть крепче сжал челюсти, а я страшным голосом провyla прямо над бьющимся комом:

- Еще раз посмеешь не выполнить мой приказ, лентяйка, и я прокляну тебя навечно тьмой и челюстями демона! - Римус в этот момент еще раз цапнул ее, и тетка взвизгнула особенно громко.

Когда через несколько минут я стянула с распустехи одеяло, занавески уже были раздвинуты и, кроме луж на полу, о случившемся кошмаре ничто не напоминало. Вроде как никакая тьма не стучалась... только укус на шее у горничной весьма реально побаливал, а во всем ее теле образовалась небывалая бодрость, ловкость и услужливость.

Это видеть надо было, как быстро она ликвидировала беспорядок и новый кувшин с водой на туалетном столике возник вроде как сам собой, а раскиданные по комнате вещи аккуратно свернулись, сложились и оказались в корзинке для прачечной или сундуке.

Короче, таким необычным способом у меня вдруг налачился быт. Правда, служанка так и продолжала коситься на меня с ужасом, как на демона с рогами, но это мелочи. Судя по ее уныло-упрямой физиономии, урок все равно придется время от времени повторять.

Самое приятное, что завтрак она мне все же принесла и мне не надо было выходить из комнаты на поиски пропитания. И даже рисовать еду не пришлось. Поэтому мы с Римусом сосредоточились и попробовали еще раз изобразить сундук.

М-да... сундук-то материализовался, и Римус его узнал. Мы было обрадовались, но внутри у него никаких ведьминых книг и мешочков с документами не было. Он вообще оказался пустой, а на меня вдруг навалилась дикая усталость. Такое впечатление, что за половину утра я разгрузила пару вагонов с картошкой... Даже огорчиться как следует не получилось.

Едва добравшись до кровати и выдохнув себе под нос просьбу хотя бы шнуровку на корсете мне распустить, я рухнула лицом в подушку. Римус просьбу выполнил, пробурчав что-то про то, что мое колдунство больше похоже на магию, чем на ведьмовство, - силу жрет.

Ответить я не успела - отрубилась.

Смутно помню, что напуганная колдовскими репрессиями служанка еще раз приносила поесть и я даже проглотила, почти не жуя, какое-то жаркое и выпечку. И довольно равнодушно восприняла новость о том, что все Ньюбейлы выжили, хотя еще долго не встанут с постелей, а его светлость умчался куда-то по срочному делу. Мне хотелось спа-а-ать...

Потом пришел крыс, попытался меня растолкать, убедился, что это невозможно, даже если прыгать по мне меховой тушкой, а потом обнимать и целовать человеком, вздохнул и улегся рядом.

А потом ни с того ни с сего случилось следующее утро.

Я сладко потянулась, обнаружила, что сплю голая и почти верхом на Римусе, и удивилась. Он ночью раздел, а я даже не почувствовала? Вот это меня отрубил!

Солнце вовсю било сквозь занавески, теплые квадратики на полу приятно грели босые ступни, горшок под кроватью был девственно чист и даже пах фиалками, аж неудобно было им пользоваться... хотя им в принципе ни фига не удобно, особенно прячась за хлипкой ширмой, ночью прибавившейся к обстановке комнаты. А что делать?

Пугательный заряд в Даське еще не кончился, поэтому воду для умывания и чистое белье я получила вовремя, а вот с завтраком вышел облом. Испуганно приседа, горничная поведала, что с кухни ее шуганули - ибо распоряджений кормить меня отдельно не поступало. Это вчера его светлость приказали, а насчет сегодня ни слова сказано не было.

И при этом сплетница Даська тут же поведала, что лишнего прибора в столовую нести велено не было. Светлость-то его еще не вернулись и вообще редко с семьей трапезничают, так что за столом «командуют мамаша евонная».

Ну, если я правильно поняла, даже заявись я в столовую, буду сидеть как дура без тарелки. Выпроводив Даську, я дождалась, пока крыс не спрыгнет с балдахина, и кровожадно предложила:

«Давай эту гадину до инфаркта доведем? Сделаем ей темную, как горничной!»

«Только она потом тебя до костра лично проводит, - буркнул Римус. - К тому же камень на голову надежнее. Бац - и все!.. И ты вне подозрений, если на другом балконе в это время кружила, у всех на виду».

«Не, сразу насмерть - это слишком просто, - отмахнулась я, про себя решив, что Римус до своего обращения в крыса точно был мафиозой какой-нибудь. Больно методы у него радикальные. - Пусть эта ведьма помучается сначала!»

«Можно мелкими камушками из ведра сыпать, - предложил крыс. - И закапывать потом не надо».

Я представила себе эту картину, хмыкнула и с большим сожалением отказалась:

«Ты прическу ее видел? Все камни застрянут».

«Предлагаешь сначала волосы спалить?» - с хищной деловитостью потер лапы Римус. Я аж слегка ошалела - реально крестный этот... отец мафиозных фей, самая главная фея, феякнутая. Голубь мира, блин... О!

«Слушай, я и забыла! Нафига нам ее престарелая пакля, у нас же на герцогиню компромат есть! Расписка ее! Надо только эту бумажку как-то легализовать... а то еще обвинят в том, что мы ростовщика обокрали и с ума свели».

«Еще бы ожерелье то найти, озолотимся, - мечтательно закатил глаза крыс. Но потом насторожился: - И как ты предлагаешь бумажки легализовывать? Если ты уже и так кутить пошла и раздавать их направо и налево всяким графам».

«Во-о-от! - обрадовалась я. - Правильно мыслишь! Одно дело - если только я буду раздавать да шантажировать, и совсем другое, если расписки вдруг окажутся на руках у кучи народа. Можно будет пустить слух, что старый паук раньше спятил и сам своим должникам все раздал, а часть продал».

«То есть всем четко по адресу принесло, а несчастному графу Аллистеру через тебя передать попросили? - недоверчиво хмыкнул крыс. - И мымре этой старой опять же через тебя? То есть ты - замковое доверенное лицо для раздачи векселей?»

«Римус, если создать ажиотаж и путаницу, всем уже не до таких подробностей будет. А я просто у старика эти бумажки купила. Продал он их пару дней назад».

«А деньги на бумажки откуда взяла? Или ты его по старинке, отваром?... Про отвар в первую очередь подумают, если что», - серьезно-загадочным голосом принялся каркать крыс.

«Слушай, ну Аллистер точно не будет спрашивать, откуда у меня деньги, - хмыкнула я. - А герцогине и вовсе неоткуда знать, были они у меня вообще или нет. Главное, что сундук у ростовщика пропал и расписки обнаружили у кучи-кучи народа».

«Да она сама себе все волосы вырвет, узнав, что именно при возврате ее векселя такая оказия вышла и он при перелете к тебе, а не к ней попал, - хмыкнул Римус. - Давай пачками раздавать, а? Ну, типа там самым честным, а они уже пусть бегают и остальным разносят. Кто возьмет расписок пачку, тот получит...»

«А самых честных ты как определять собрался?»

«Считалочкой?» - невинно похлопал глазками крыс и уставился на меня преданным взглядом кота из «Шрека».

«Тебе лишь бы не работать! - возмутилась я. - Давай просто соседям раздай расписки друг друга, и пусть меняются!»

Крыс недовольно распыхтелся, потом демонстративно попытался взять один из векселей и объявил:

«Не могу! У меня лапки!»

Сначала я заржала, потом уронила на крыса весь ворох расписок, которые просматривала, потом только сказала:

«Да ладно! - и шлепнула свернутой бумажкой его по хвосту. - У тебя как раз подходящие лапки! Когда надо - только так тыришь все, что плохо лежит. Еще и зубками помогаешь».

«Ты только представь, сколько мне понадобится времени, чтобы это все поштучно разнести хотя бы соседям?! - Римус опять принялся искать у меня совесть, строя глазки и обводя лапкой получившийся бедлам на полу. - Да я за год не управлюсь! А нам еще твои документы искать, книгу рисовать... Куча дел же!» - и снова организовал мне честный-честный взгляд котокрысика из «Шрека».

«Рюкзачок тебе сшить? - задумчиво предложила я и оживилась: - Слушай! Помнишь, там, на площади, такая дура торчит, позолоченная? Вроде как перед церковью? Святая мать Создателя или еще чья-то мать, не помню. Мы мимо нее раз пять прошли туда-сюда. Если бумаги под нее высыпать, это же как божественный жест оценят и тырить их никто не станет? Побоятся? Ну, после демона-то?»

«Побоятся! - оживился Римус. - К статуе, так и быть, перетаскаю потихоньку. Ты, главное, до ворот из замка мне сундук вытащи, а там я уже человеком до статуи метнусь».

И убежал... ну, то есть только хвост в щели под дверью мелькнул, я даже выmaterиться вслед не успела. Вот поганец!

Как я сундук, интересно, поташу через весь замок на глазах у слуг?!

Глава 24

Тихо ругаясь сквозь зубы, я торопливо закончила сортировать бумажки - выхватила еще пару векселей с именем герцогини и расписки на крупные суммы от некоего Каррингтона - однофамильца или родственника будущей тещи герцога. А остальное бесцеремонно смяла и увязала в узел из нижней юбки. Пусть думают, что демон неаккуратный был.

«Я тебе твои лапки оборву вместе с ушками, хвостом и яйцами», - ругалась я уже спустя час, в течение которого мы прогуливались вдоль ограды, пока не наткнулись на заколоченную досками калитку. Выйти не получится, но передать бумаги можно было попробовать.

Какой еще главный выход?! Там - стража! Здесь тоже мужик по стене марширует, но пока я просто люблюсь красотами заброшенного уголка поместья, особо не присматривается.

Тяжко вздохнув, я полезла в травяные джунгли...

«Ну началось... - фыркнул крыс. - Сейчас опять до прищепок дофантазируешься!»

«Фиг тебе, а не прищепки, извращенец. Только кровь смоем мои муки... Твою мать! Крапива!»

«Так, давай по моему сигналу пихай через щель... Мать мою не трогай... А крапива полезна, между прочим! И это ты больше всех рвалась бумажки раздавать, так что невинная жертва - это я».

«Уговорил, нарву и буду тебе в постели крапивой пользу причинять, раз ты все равно - жертва».

«Давай, пока стражник в другую сторону смотрит, пропихивай свой узел».

«Забрал? Уф... Ну все, лети, мой орел!»

Короче, операция по переправке контрабандных бумажек прошла нормально, если не считать того, что у этой боковой калитки отродясь не бывал садовник, а потому там буйно колосилась крапива, репейник и еще черт знает какая колючая флора, решившая полюбить мой подол до смерти. Я потом полчаса из него мусор выбирала, и все равно без особого успеха. Зато пока обходила замок, стараясь не вылезать на открытое пространство, обнаружила тренировочную площадку.

Ничем иным эта большая поляна, посыпанная мелким гравием и кое-где утыканная сколоченными из здоровенных бревен «тренажерами», быть не могла. Я и в кино такие видела... а кроме того, мое предположение подтверждал сам Валентайн, в одних штанах и со шпагой. Вернулся, видать, и решил то ли размяться, то ли пар выпустить и стресс снять. Вон как Аллистера по площадке гоняет...

Секретарь его тоже голый по пояс, тоже со шпагой и скачет весьма бодро, уворачиваясь и даже атакуя.

Я неожиданно для себя залюбовалась. Аллистер, на мой вкус, был слишком худощав и хрупок, а вот Валентайн... Черт возьми, какой шикарный мужик! Еще б не был такой козел - цены бы ему не было.

Пользуясь тем, что ревнивого крыса поблизости нет, я позволила себе тихо присесть в тенечке на травку и просто полюбоваться. В конце концов, мне тоже надо стресс снять.

Всегда питала слабость к ярко выраженной разнице между широченными плечами и поджарой попкой... в обтягивающих штанах... и движения у него такие плавные, вроде бы скупые, экономные. Но бьет же, гад, противника по всем фронтам!

Ых, заверните! Вот именно такого - чтобы скакал без рубашки под балконом и задницу в кожаных брюках демонстрировал... Но желательнее не здесь, а в Египте. Како-ой бы из Валентайна аниматор для отеля вышел - вах! Все бабы туристического сезона были бы его.

Я раз мечталась и не сразу обратила внимание, что красоты полуобнаженной мужской природы привлекают не только меня.

Сначала я заметила, что кусты чуть в стороне, у самой замковой ограды, подозрительно шелестят и трясутся. Потом убедилась, что это не птичка никакая и не собачка с кошечкой, вон подол чей-то из травы высовывается. Отделанный кружевом и светлый - значит, не служанка. Ну а еще через минуту меня тоже вычислили. И кусты целенаправленно зашевелились в мою сторону.

- Что ты здесь делаешь? - весьма бесцеремонно спросила... Николет, появляясь из густой зелени, как довольно злобенькая, но при этом очень деловитая дриада.

- Да примерно то же, что и ты, - я покосилась на полуголых парней и хмыкнула. - Любуюсь. Девушка прищурилась и очень внимательно осмотрела меня с ног до головы. Поджала губы, явно хотела что-то сказать, но в последний момент передумала. Точнее, задумалась, продолжая рассматривать меня, словно в нерешительности.

Потом вздохнула и выдала:

- Матушка Ньюбейл поправляется. Им всем стало лучше, даже малышке, хотя лежать в постели придется долго. Только поэтому я не пойду с этим вопросом к брату или к... Аллистеру...

Я настороженно замерла - улыбаться расхотелось от слова «совсем». О каком вопросе идет речь? Что она там себе надумала? Николет слишком выбивалась из ровного строя своей родни и могла повести себя непредсказуемо - она мне это уже демонстрировала. Эта странная девчонка внушала мне нешуточные опасения. И не зря...

- Кто ты такая? Ты не та стерва, что выдавала себя за сестру Аллистера, я уверена.

Здрате, приехали! Я открыла рот, потом закрыла. Мелькнула мысль огреть эту не к месту догадливую красавицу чем-нибудь по голове и смыться, но я благоразумно задавила этот порыв. Нечем мне ее бить так, чтобы наверняка, да и бежать некуда. Вот ять!

На смену растерянности пришла злость. Как же оно все меня... задрало! Средневековье это, замок, тайны, приключения... чтоб оно все провалилось к черту!

- И с чего вдруг? - как всегда, злость придала мне сил, и я не только удержала безмятежно-каменное выражение лица, но и ответить смогла эдак равнодушно-скупающе. Словно глупость какую-то услышала и не придала ей значения.

- С того, что я умею смотреть, слушать и думать, - хмыкнула разоблачительница. - И в отличие от мужчин не тону взглядом в твоём декольте. Та Велислава никогда в жизни не стала бы кому-то помогать просто так, из жалости. Тем более когда по замку ходят слухи о колдовстве и первая, кого могут заподозрить в отравлении, - она сама. Кто смог вылечить, тот мог и отравить.

Вот тут мне с трудом удалось сохранить лицо. Дура! Я же сама так думала, пока в комнату Ньюбейлов шла, а также вспоминала сотни читанных книг - да, эта вывернутая логика у всяких суеверных фанатиков работала только так. Лечила? Значит, и наслать могла! Ведьма!

- Ты не Велислава, - еще раз сама себе утвердительно кивнула Николет. - И только благодаря этому кормилица выжила. Я тебе не враг, но хочу знать, кто ты, что тут делаешь и зачем тебе мой брат. И... держись подальше от Аллистера!

Вот на последних словах выдержка ей изменила: она выпалила их слишком горячо и эмоционально.

Так-так-так... теперь и я прищурилась, оглянувшись на площадку. Парни уже успели основательно размяться, и оба выглядели великолепно - и мощный, золотисто-загорелый Валентайн, и чуть более бледнокожий и тонкий, но удивительно пропорциональный Аллистер. Полуобнаженные мужские тела блестели от пота, мышцы так и перекатывались...

- Эх. Такое зрелище испортила, - с досадой сказала я, обращаясь к Николет. - Не могла сначала досмотреть? Не нужен мне твой Аллистер, забирай хоть с потрохами.

- Ты не ответила на мой вопрос, - Николет даже на мужскую красоту не повелась, как ни старалась я переключить ее внимание.

- А я не знаю, что тебе ответить.

Ну правда, что? Про обмен душами? Так вон крыс у меня на заднице шрама не нашел, значит, не душами мы менялись, а именно телами. Между прочим, похоже, Римус всеми событиями последними контужен гораздо сильнее, чем я думала, иначе он разоблачил бы меня гораздо раньше Николет.

Уж кому, как не ему, знать про характер своей хозяйки? И он ведь все время бухтел, что я заболела - веду себя ненормально, непривычно и неправильно. Не как прежде... Но пока шрам не потерял и признание не получил - так и не понял ведь. Хотя... а с чего бы ему подозревать? Ведьма вот она, поводок вот он, да ему в голову не могла прийти подмена. А для Николет Велислава чужачка, обманом пробравшаяся в замок. И где была одна диверсантка, спокойно может появиться и другая.

- Хм, - Николет склонила голову. - Ладно. Считаю, что я тебя предупредила. И кстати... - она уже повернулась, чтобы уйти, но вдруг остановилась и посмотрела на меня через плечо:

- Можешь не искать свои книги. Они в надежном месте, и тебе их не получить, если не будешь умнее!

И ушла.

Оставила меня совершенно оглушенную, ошарашенную и задумчивую.

Черт, где Римус, когда он так нужен? А, ну да, изображает голубя мира и бумажек... ну как назло! Посоветоваться не с кем... никогда в жизни больше благотворительностью заниматься не буду.

Пока я пыталась прийти в себя, сидя вся в репьях, как болонка-шпионка, опасность подкралась ко мне и с другой стороны:

- Следишь за своим герцогом? Бесстыдница! - Валентайн, незаметно подобранный ко мне с тренировочной площадки, засмеялся, довольный и уверенный в себе, чтоб его... Схватил меня в охапку и приподнял... блин!

Я опомниться не успела, а меня уже целовали, да так, что голова закружилась, а колени подогнулись сами собой. Какой... САМЕЦ, черт возьми! Если бы еще не была такая самоуверенная сволочь... хотя без этого половину харизмы бы растерял, скотина тестостероновая.

- Хочу тебя, сил нет, - вдохнул он мне в губы, многообещающе так. - Не знаю, что в тебе изменилось, но я хочу тебя гораздо сильнее, чем раньше! Ты станешь моей!..

Валентайн воспользовался тем, что я ничего, кроме писка, издать в ответ не смогла - все пыталась круги перед глазами разогнать и отдышаться. Подхватил на руки, понес... через колючки, прямо на тренировочный плац. Аккуратно поставил на утопанную, немного пыльную землю, поправил мне выбившийся из прически локон, слегка подтолкнул в сторону Аллистера и... ушел!

Охренеть. И что он этим хотел сказать?!

А, ну да. По легенде, это он меня братику сдал с рук на руки. Тьфу.

«Братик» тоже решил организовать сеанс гипноза пополам с рентгеном, минуты две водил по меня взглядом с ног до головы и с головы до ног, потом задумчиво приподнял бровь и изрек:

- Я не успел тебя поблагодарить... и за вексель, и за спасение жизни. Ты за пару суток из редкой стервы превратилась в ангела-хранителя. Даже кормилицу Валентайна спасла. Что-то с тобой не так...

Развернулся и ушел. Мать их за ногу, они все сговорились сегодня, что ли?!

Глава 25

Я вернулась в комнату злющая, как оса по осени. Как же мне все это надоело... Никакая экзотика не радует, никакой «свежий воздух допромышленного общества». К черту все эти приключения, замки, тайны...

Ладно, мужиков не к черту. Хотя один хвостатина ревнивая. А второй скотина тестостероновая. Вот что бы им на пляже ко мне не подкатить, хоть удовольствие бы получила! Без довеска в виде смертельной опасности. Ни фига это не «обостряет чувства», блин.

Минут через двадцать метаний я немного успокоилась, села на кровать и попыталась обдумать ситуацию. Получается, Николет добралась до моего сундука... Но как?! И что она сделала с книгами? А с документами Аллистера?

Хотя последнему как раз волноваться особенно не о чем. Судя по тому, какими глазами младшая сестра Валентайна смотрела на его тренировку, она скорее меня сдаст кому попало, чем навредит парню.

Меня... сдаст... та-ак. Это интересная мысль.

Римус все не возвращался, и скоро я уже готова была начать подвывать оттого, что не с кем было обсудить целый воз мыслей и предположений. Обозлившись на себя саму и на весь свет, я достала последние три листа бумаги и задумалась, что нарисовать первым делом.

Судя по тому, что солнце уже перевалило за макушку дня, а ко мне так никто и не пришел, - уроков этикета сегодня не будет. Это хорошо. Но и к обеду меня не зовут - это плохо.

Хотя нет. Нафиг и пофиг их обед, я же могу сама себя прокормить! Разносолов мне не нужен, но как выглядит местная булка, я видела, а еще вчера в комнате Ньюбейлов на столе стоял кувшин с молоком. И еще два точно таких же принесли по первому же требованию. Вот и попробую...

Нарисовать что-то более сложное не рискну: еда не берется из воздуха, моя магия незатейливо тырит ее где попало в ближайшем окружении, и если посреди обеда прямо со стола пропадет, скажем, жареный гусь, то это заметят все. А мне не нужен переполох и новые слухи о колдовстве.

Ну и вот... Булка и молоко получились отлично, а голодное бурчание моего желудка прекрасно простимулировало нужный накал эмоций и желаний - еда материализовалась. Думаю, исчезновение одного кувшинчика и одного батона никто не заметит.

Насытившись, я поняла, что мое настроение чуть поднялось, и решила не терять зря времени - попробовать нарисовать книгу. Римус мне ее описал - большая, толстая, с немного неровно обрезанными листами, множеством закладок и всякого сухого сена между страницами, в черной обложке из потертой телячьей кожи. На форзаце никаких букв, никаких надписей.

Короче, попробую. Явно же Николет припрятала ее поблизости, есть шанс скомуниздить собственность ведьмы без лишних хлопот.

Когда книга из рисунка превратилась в предмет, я едва не уронила ее себе прямо на ногу, такая она оказалась тяжелая. Но, к моему глубочайшему разочарованию, я стырила вовсе не ведьминские секреты, а местную рукописную библию или что-то в этом роде. Сборник молитв и легенд, составляющий суть здешней религии. Тьфу! Тот томище, с помощью которого меня учили держать осанку, тоже был на религиозную тематику. Свихнулись они тут на своей мифологии.

Самое неприятное, что вторая материализация подряд подозрительно меня утомила. Бегло пролистав и спрятав книгу внутрь конторки, я почувствовала новый приступ дикого голода,

легкое головокружение и ломоту в мышцах, словно бы часика три-четыре очень плодотворно позанималась на тренажерах.

Это что выходит? Магия забирает силы? Ну, в целом логично, хотя и неприятно.

Я едва доползла от стола до кровати и без сил рухнула на покрывало. Еле-еле дотянулась до завязок корсета на спине и распустила их. Некому будет снова затянуть... да и ладно.

Кажется, я задремала, а когда проснулась, оказалось, что меня кто-то накрыл одеялом, лег рядом, обнял и сопит в ухо. Ну кто-кто... Я так обрадовалась, что без зазрения совести разбудила утомленного крыса поцелуем.

- Никогда больше!.. - эмоционально выдал он, после того как ответил на поцелуй, даже не открывая глаз. - Крысом ведьмы быть не так утомительно, как этим твоим голубем. Творение добра изматывает гораздо сильнее, мне не понравилось. А ты чем занималась без меня? - тут он наконец на меня посмотрел, заинтересованно так.

- Да много чем, - вздохнула я. - Римус, Николет нашла сундук и забрала из него все. Что там было кроме книги и мешочка с документами?

- Да вроде больше ничего, - задумчиво-растерянно выдал крыс и потом только оживился, окончательно просыпаясь: - Николет? Если соединяем вчерашнюю грязь на ее туфлях и твой сундук... - глаза Римуса хищно заблестели: - Кажется, мы нашли того, кто сдал тебя очистителем! - тут он покрутился и почесал затылок, задумчиво глядя на меня: - Осталось только понять, что за смысл был вложен в записку, которую она получила. «Не лезь не в свое дело, иначе все узнают твою самую страшную тайну!»

Я резко села.

- Слушай! Так получается, ее тоже шантажируют, и я даже знаю чем. И при этом у нее есть все доказательства того, что я ведьма, но она их никому не показывает? Римус, в той записке об этом и речь! Чтобы она не смела меня сдавать. Но кто?! Кто мог ей такое приказать? Кому я нужна и зачем?!

Крыс закрыл глаза, нахмурился, потом выдал на память:

- «Берегись, ведьма! Мы знаем, кто ты! Не вздумай колдовать или бежать - умрешь!» Слава, у нас проблемы!

Я сначала напряглась, а потом вдруг до меня дошло, что он сказал. «У нас! Проблемы!» То есть... что бы ни случилось, он меня не бросит? Ох... это... даже не знаю. Радует и пугает...

- Николет запретили тебя выдавать, тебе запретили сбегать и колдовать. То есть подставиться, что ты ведьма, наверное... чтобы тебя больше никто другой не заподозрил. Кому-то ты очень нужна в замке, - продолжил мысль Римус, не заметив моей мгновенной смены чувств.

Я встряхнулась и попыталась сосредоточиться:

- И это точно не герцог. И не его маман, которая выкинула бы меня за ворота еще вчера, дай ей волю.

Римус скептически ухмыльнулся, но промолчал, а я продолжила:

- Учитывая то, что Аллистера пытались убить, а управляющего, на которого полностью полагается Валентайн, отравили... Знаешь, я бы заподозрила, что кто-то отсекает от герцога верных людей. Это значит, что готовится то ли переворот, то ли захват власти и я здесь нужна только в одном качестве... - я на пару секунд замолчала и неожиданно выпалила: - Если герцог внезапно умрет от яда или вообще непонятно от чего, я буду самой подходящей кандидатурой для обвинения в его убийстве!

Последняя фраза из меня выскользнула как озарение, и я почувствовала, что волосы натурально становятся дыбом. Мамочки! Это во что я влипла?! Это уже не средневековье с приключениями, это настоящий кошмар! И не костер, а казнь по обвинению.. с пы-ы-ы-ытками! Так, дышим и успокаиваемся. Дышим... и успокаиваемся... и крыса не надо так тискать, задушу... нечаянно. А я не хочу никаких мертвых мужчин - ни Римуса, ни Валентайна! Они мне живые нравятся. И тем более я не хочу быть козлом отпущения на дыбе!

Меня натурально трясло, и я сама не поняла, как втиснулась в Римуса и чуть ли не на ручки к нему влезла. Страшно потому что! Домой хочу!

- Ну, значит, пора сваливать, - спокойно и до противного бодро объявил крыс. - Черт с ней, с книгой. Документы новые сделаем, как только деньги появятся. Денег... нарисуешь, в конце концов, - хихикнул он немного нервно. - Давай вставай, и валим. Через забор я тебе перелезть помогу...

Договорить он не успел, потому что дверь, закрытая на задвижку, содрогнулась от сильного удара и хлипкий запор не выдержал, слетел. В комнату, с легким недоумением оглядевшись, ввалилась сама будущая жертва переворота и убийства. Кажется, Валентайн даже не заметил, что я заперлась, а если и заметил, то не понял, что за мелочь помешала привычно легко распахнуть дверь.

Двое дюжих молодцев, тащивших вслед за ним здоровенный сундук, аккуратно поставили свою ношу недалеко от порога и застыли истуканами, а Валентайн, с довольным видом пройдясь по комнате, остановился у моей кровати и немного задумчиво оглядел свалку подушек на ней. Приподнял бровь, оценив масштабы: либо тут двое-трое веселилось и нежилось, либо я такая буйная, что разметала целое лежбище котиков. Но поскольку кроме угрюмой насупившейся меня в постели все равно никого не было, а настроение у герцога было боевое и приподнятое, он, видимо, решил не портить его всякими глупостями.

- Высыпайте, - скомандовал он носильщикам, и те послушно подняли сундук, а потом... перевернули его над постелью, почти завалив меня горой разноцветного тряпья.

Я, признаться, просто онемела от такого.

- На ужин ты наденешь вот это, - объявил Валентайн, выуживая из общей кучи какую-то ярко-бирюзовую фиговину. Я похлопала глазами, проследила, как, повинуясь едва заметному кивку хозяина, мужики испаряются за дверь, и только потом разглядела, что щедрый герцог протягивает мне то самое платье из какого-то там офигенского заморского шелка, что вчера на мне сметывали. То самое, по последней моде - без корсетов и прочих фижм...

Довольный Валентайн проследил, чтобы я его взяла, обернулся к двери и как ни в чем не бывало спросил: - А кто сломал задвижку? Ладно, прикажу, чтобы починили. Одевайся!

- Рррррр! - сказала я ему и едва удержалась, чтобы не свернуть шикарное платье в не менее шикарный жгут узлом и не дрибздануть благодетеля с размаху этим импровизированным орудием.

- Поторопись. Я могу себе позволить опоздать или пропустить семейный ужин. Но у нас сегодня в гостях моя невеста со своим братом, так что долг и тяжелое бремя хозяина требуют, чтобы я сильно не задерживался.

Сжав зубы, я выбралась из-под вороха тряпок и минуты три дышала через нос, чтобы не сорваться в истерику. Мужики, рррррррр! Что тот, который матом из балдахина хрипит, что тот, который вывалил на кровать аккуратно, по порядку, сложенные в сундуке вещи, перемешав их к фигам так, что теперь непонятно стало, где нижняя сорочка, а где верхняя накидка.

И стоит, довольный, требует поторапливаться. К нему невеста же приехала! Как он ей не одетую любовницу представит? Непорядок же ж... рррррррррр!

Я так обозлилась, что даже не стала напоминать титулованному склеротику о том, что даме по нынешним временам для одевания недостаточно платья, которое само не наденется без горничной. Хочет быстро? Ладно... мне уже на все плевать.

Совершенно не стесняясь, я выбралась из мятого платья, в котором спала, стянула через голову нижнюю рубашку и запулила ее прямо в Валентайна, стянула панталоны... не обращая внимания ни на охреневшее шипение Римуса, ни на большие круглые глаза герцога.

Валентайн, правда, быстро опомнился и даже попытался извлечь из моего зверства удовольствие: нашел стул, поставил его посреди комнаты и уселся наблюдать за стриптизом.

Да щаззз! Не заслужил.

И хотя я мысленно огрызнулась на воинственно настроенного крыса, горячо убеждающего меня вотпрямшас стукнуть гада по голове, спрятать его в тряпках и рвать когти, пока властителя не хватились, я уже слишком обозлилась, чтобы Валентайн так легко отделался.

Глава 26

Я четко помнила, что герцогу некогда, гости собрались, невеста стынет, и все такое прочее. И потому отрывалась по полной. А что, прямо сейчас он меня поймать не сможет - времени нет, вот пусть и помучается.

Как надевать узкие и тянущиеся панталончики, чтобы у всех зрителей дым из ушей пошел, - меня учить не надо. Я, правда, раньше трусы скорее снимала эдаким издевательским образом, заводя актуального молодого человека перед веселой оргией, но и обратный процесс ничего трудного из себя не представляет.

А потом еще можно вдумчиво поперебирать те тряпки, которые высокородный долбоклой на кровать вывалил. С ходу-то я и сама не разобралась, что поверх чего надевается.

«Велислава, ты что творишь?! - с возмущенным придыханием прошипел Римус. - Какие в тебе скрытые способности внезапно открылись... и все ради него?!»

«Во-первых, я Ярослава и мои способности этим не ограничиваются, - злорадно хмыкнула я. - Во-вторых, не мешай издеваться над гадом. Будет знать, злодеюка великосветская, как бедную ведьму обижать!»

«Ты не забывай, что тут еще я... - фыркнул Римус. - Я хороший... Голубь мира, между прочим. Так что мне после такого зрелища полагается возмещение».

«Глаза закрой, голубь, и не будешь мучиться, - я внутренне хихикнула и посмотрела на герцога. Тьфу, сидит, тарашится с таким детским восторгом, что уже ясно: месть не удалась. - А возмещение ты с меня уже авансом два раза получил, так что нечего приbedняться!»

«Я думал, это от души, а это был аванс? - пробухтел Римус. - А глаза закрывать не буду! Этот гад, значит, тебя глазами ест, а я зажмуривайся?! Не дождешься!»

«Про возмещение и прочую меркантильность ты сам первый начал», - фыркнула я, задумчиво прикладывая к себе то место на платье, где портной по моему заказу сделал драпировочку.

Хм... Мило. А не буду я под нее никаких рубашек надевать, будет это... таинственное декольте, в котором то ли есть чего, то ли нет.

Чуть прогнувшись в талии, я с интересом пронаблюдала, как тончайшая нежная ткань натягивается, обрисовывая соски. Затем выпрямилась, и драпировка вновь собралась в художественные складки, пряча сокровенное. Хо-хо... покосившись на Валентайна, я тихо хихикнула. Кое-кто уже никуда не торопится и глазом светит.

Ага, а Римус, судя по тому, как перемещается в пространстве источник ментального крысиного шипения, в негодовании бегаёт по балдахину и бухтит про то, что все бабы - ведьмы, даже те, кто не ведьмы...

Бирюзовый шелк плавно стек по моему телу, не стиснутому лишними тряпками, палками и прочими орудиями нижнего белья. Получилось восхитительно, сама не могла этого не признать. Платье обрисовывало фигуру, но при этом нигде не обтягивало и не выставляло мои прелести вульгарно и напоказ. Только намек, тонкий, почти незаметный. Моргнул - и то откровение, что почудилось воспаленному взору, уже исчезло в складках шелка.

Так что на первый взгляд наряд вышел непривычный для этой эпохи, но вполне... целомудренный. Не слишком глубокое декольте со свободной драпировкой, широкие рукава, длинная, в пол, юбка, простая и летящая. Платье было цельнокроенным, но при этом село на меня как влитое. А, ну да... мерки же снимали.

Вот эта простота силуэта, отсутствие украшательства, кружавчиков, оборочек, воланчиков и прочей мишуры при насыщенном бирюзовом цвете ткани дало просто ошеломительный эффект. Даже в малюсеньком зеркале можно было разглядеть, что из симпатичной сексапильной ведьмочки я вдруг превратилась в... эм... офигеть. В богиню.

Ага, богиню страсти. Пока я стояла и не шевелилась, платье вело себя пайнкой, но стоило мне сделать шаг - и волшебная ткань потекла, заструилась вокруг тела, как живая.

Я отвернулась от зеркала и прошла по комнате. Оба зрителя одновременно выдохнули, словно до этого задержали дыхание.

«... , пля! Ты же не пойдешь в этом на ужин?!...» - напрягся Римус.

«На людях он меня не съест, - я мысленно пожалала плечами. - Зато все эти леди дружно сдохнут от зависти!»

- А хорошо вышло! - довольно объявил Валентайн после короткой паузы. - Все? Можем идти? - и рожа у него сделалась как у кота, который собирается спуститься к другим котам с своим кувшином сметаны. И сожрать его в одну харю!

- А волосы? - я тряхнула немного спутанной со сна черной гривой и потянулась за щеткой, лежавшей на туалетном столике.

Герцог с тоской посмотрел на меня, но снова опустил на свое место, с которого привстал, решив, что все закончилось.

Я пожала плечами, пару раз провела щеткой по волосам, ликвидируя беспорядок и организуя естественный беспорядок. Еще раз посмотрела в зеркало и окончательно решила, что распущенные локоны к этому платью идут лучше всего.

- Ну, я готова.

- Эмм... - только и смог выдать Валентайн, но потом хмыкнул и открыл передо мной дверь: - Прошу!

«Ну все... Только деревянной таблички на груди “Я - ведьма!” не хватает. Давай повесим, а? Хоть грудь немного прикроет!» - жалобно простонал мне вслед крыс.

«Да не бухти ты, видела я, в чем ведьмы ходят, никаких табличек у них не было. А вот дурацкие корсеты запросто. Я, можно сказать, подозрения от себя отвожу. Какой дурак поверит в приворот, когда невооруженным глазом видно, что я и так неотразима?»

М-да, поддастало меня приключение и средневековье. В разнос пошла. Бывает со мной такое - мол, сгорел сарай, гори и хата. Задрало бояться и прятаться, и пусть все недруги сдохнут от разлития желчи.

Когда мы вышли из комнаты, Валентайн неожиданно поймал меня сзади за талию, прижал к себе на секунду и с наслаждением ткнул носом мне в волосы. Хм... а тот сухой шампунь, что притащила утром Даська, оказался очень даже! Когда я его вычесала из волос, они стали действительно чистыми на ощупь, послушными и приятно пахли. Герцог вон оценил.

Правда, не настолько, чтобы провести меня по парадной лестнице. Хотя, возможно, у него эти правила просто уже в кровь вбиты и он на автомате действует. Да и ладно, мне в целом все равно. Я б вообще не пошла... хотя нет. Продемонстрировать себя в платье и собрать коллекцию желчи мне хотелось.

Зато в уже знакомом парадном обеденном зале Валентайн не бросил меня, как в прошлый раз, у двери, а провел к столу, сам отодвинул мне стул и усадил подле «братика». Затем проплыл к своему месту сквозь воцарившуюся мертвую тишину и как ни в чем не бывало уселся на «трон». Окинул присутствующих непроницаемым взглядом и светски улыбнулся.

- Прошу простить за небольшое опоздание.

«Господа» чуть слышно выдохнули и с трудом оторвались от моего декольте. Я мысленно гадко захихикала, оценив физиономию Валентаиновой мамы и его средней сестрички. Хотя Николет тоже тарасилась, но в ее зоре было скорее задумчивое выражение, оценивающее. Словно она уже примеряла такое же платье на себя. Затем девчонка быстро стрельнула глазами на Аллистера, и - Римусовым хвостом клянуть! - уголок ее губ дернулся в предвкушающей усмешке. Все, братик, походу ты попал.

Мои мысли опять перебил Валентайн:

- Рад встрече, лорд Каррингтон, - сказал он с небрежной любезностью светского завсегдатая. И я только теперь обратила внимание на новые лица за столом.

Ага, перекошенная жаба - это будущая «теща». По правую руку от нее... ух ты!

Редко когда видела таких картинно красивых мужиков. Прямо юный Аполлон. Белокурый, синеглазый, тонколицый, с пухлыми губками и нежным румянцем на скулах аристократически бледного лица.

Не мужик, ангел. Хотя лицо скульптурно вылепленное, с идеально правильными чертами и очень... мужское. С девушкой не перепутаешь.

Я поневоле залюбовалась, размышляя над тем, что парень просто находка для художника и было бы зашибись как круто заманить его в академию в качестве модели, когда мы натуру сдавали. Потом вспомнила, что до модельного зала нынче далековато, и вздохнула тяжело.

И только после этого наткнулась на взгляд красавчика, как на стену налетела. Ой...

- Я уже успел соскучиться по вашему обществу, леди, - голос Валентайна, обратившегося к девушке, тихо сидевшей слева от леди Каррингтон, вернул меня в чувство. Я словно сбросила с плеч липкую паутину расчетливой злости, осевшую инеем после взгляда ледяных синих глаз, и посмотрела на собеседницу герцога.

Это... невеста?

Черт. Бедная девочка.

Похоже, старший братец выбрал весь лимит красоты и на долю младшей ничего не осталось. Очень простенькое личико, хотя и с правильными чертами, вроде бы и похожими на черты матери и брата, но... блеклыми какими-то.

Слишком светлые волосы, слишком светлые глаза, бледные губы... Даже не в этом дело. В девушке не чувствовалось жизни, она сидела за столом, как кукла. То ли безучастная ко всему, то ли зашуганная до такой степени, что боялась вздохнуть.

Причем скорее второе - так как ответ на приветствие «жениха» эта несчастная проблеяла настолько тихо, что, по-моему, Валентайн с трудом удержался от желания приставить ладонь к уху, чтобы расслышать.

А еще она на него старалась не смотреть - так, быстрый взгляд, дань вежливости, и опять спряталась за ресницами.

У меня неожиданно кулаки зачесались двинуть в глаз сначала ее мамаше, а потом еще и нашему общему с ней герцогу. С ума они все сошли, так затуркать ребенка?! И Валентайн хорош.

Прямо видно, как ему невеста «нравится» и как он не особенно даже это скрывает.

Злить ее мамашу прикольно, доводить родственниц герцога весело, а эту маленькую личинку моли обижать просто совестно. Вот на кой этот паразит усадил меня прямо напротив будущей жены?!

Глава 27

Всю дорогу до столовой молчавший и только сопевший где-то на заднем плане крыс, едва мы с герцогом вошли и уселись, глубокомысленно выдал:

«Да, у вас тут весело... Ну, я пошел развлекаться и искать книгу с документами в комнате у девчонки. Может, еще что-нибудь интересного откопаю. Предупреди, когда ужин закончится, - вдруг тебя спасти нужно будет».

«А как предупредить?» - я заволновалась, сообразив, что и правда после ужина отбиться от товарища герцога без помощи товарища крыса будет очень затруднительно. Хотя я не так чтобы уж сильно против... м-да. Какая я, однако, испорченная девчонка. А что поделать?! Такой шикарный самец...

Но крыс точно будет против, а обижать его мне не хотелось. Римус уже как-то незаметно прошмыгнул на ту территорию, куда я пускала только близких, тех, с кем меня связывает что-то большее, чем секс. Это... немного пугает, если честно.

«Нарисуй меня десертной вилкой на тортике», - объявил крыс, оценив выставленные на столе блюда.

«Если у тебя после этого нос окривеет или хвост баранкой скрутится, чур, я не виновата, - мгновенно перестраховалась я. - Меня не учили рисовать едой!»

Римус явственно напрягся, потом фыркнул и предложил:

«Ну тогда ори мысленно, словно тебя насилуют!»

«Договорились», - быстро согласилась я.

Орать буду, и даже не только мысленно, это не проблема. А вот если кто-то не услышит и опоздает, я не виновата.

Ощущение присутствия Римуса исчезло - он явно ускакал на разведку, а мне стало немного не по себе. Вот, спрашивается, когда я успела так к нему привыкнуть?

Долго, правда, мне об этом думать не дали - Валентайн активизировался. Он поймал мой взгляд, улыбнулся и с подчеркнутым вниманием предложил:

- Попробуй гусиный паштет, он сегодня особенно удался, - и придвинул мне блюдо, одновременно сделав знак лакею, чтобы тот налил в мой бокал вина.

Учитывая, что к своей будущей жене герцог повернулся только после того, как позаботился обо мне, стало понятно: он это делает совершенно сознательно и нарочно, четко расставляя все точки над «и» и демонстрируя будущий семейный расклад. Типа Людовика Четырнадцатого, у которого была официальная королева и официальная же фаворитка.

Самое странное, что личинка моли вообще никак не отреагировала на его выступление. Ей или все равно было, или даже больше - она почувствовала облегчение. Занят муж - и отлично, меньше будет приставать.

А вот ее маменька и брат одинаково налились морозной оскорбленной бледностью, но... оба промолчали. Хо-хо... Им нужен этот брак настолько, что даже пикнуть не смеют?

Интересно, как зовут красавчика-херувима? Не Лайор? И не его ли долговые расписки кучей остались лежать в сундучке у меня под кроватью? Сумма там очень внушительная. Даже Аллистер, по словам крыса, задолжавший ползатка, рядом не стоял.

Куда этот херувимчик столько денег ухнул? Пропил? Проиграл? И теперь с помощью младшей сестры надеется поправить свои дела?

Валентайну это тоже зачем-то нужно, иначе он послал бы вдаль и матушку, и всех остальных. Но герцог не намерен особенно ущемлять себя ради новой родни, и это прямо видно невооруженным глазом.

- Дорогой, тебе не кажется, что ты несколько пренебрегаешь нормами приличия? - так и знала: если не будущая теща, так мамаша не удержится. Мало того что смотрит на меня, как на вошь в супе, так еще и намеки делает более чем прозрачные. - Я понимаю, что требовать многого от незаконнорожденной нельзя, но ты мог бы не приводить практически голых девок за наш стол! - Тем более теперь, когда в замке появился отравитель, - не слишком логично, но весьма экспрессивно поддержала маменьку Гланда... тьфу, Эденоида. - До того, как эта девка тут объявилась, такого не случалось!

Герцог сестру вообще проигнорировал, а матери выдал, до этого очень вдумчиво оглядев меня и мое супердорогое платье:

- Насчет практически голых вы погорячились, маман. Велислава одета, причем по последней столичной моде. Надеюсь, на следующем балу так будут раздет... одеты очень многие девушки, у кого хватит денег на подобную роскошь. Так что привыкайте. Но если присутствие Велиславы вас ущемляет, вы всегда можете приказать подавать вам еду в комнаты.

Похоже было, что герцогиня пыталась проглотить апельсин, но не осилила и он застрял у нее где-то на полдороге между горлом и кишечником. Во всяком случае, с чего бы она иначе так надувалась и меняла цвет с белого на багровый со скоростью заправского хамелеона? Черт, вот это взгляд... как бы герцогская маман меня не приказала отравить, с нее теперь станется.

- Это же касается и вас, дорогая сестра. Правда, Ньюбейлов отравили, как раз когда они завтракали отдельно ото всех, а Велислава проводила время со мной. Но если вам спокойнее кушать в одиночестве, то какое-то время можете завтракать и обедать отдельно.

Эденоида апельсин глотать не стала и в светофор тоже играть не надумала, вроде как смиренно опустила ресницы, но из-под них так меня прожгла своим лазером, что даже сомнений не осталось: если матушка надумает лить мне в горло отраву, эта будет радостно держать и помогать. Надо бы разбить их дружный дуэт...

Черт, Валентайн все не успокаивался и как ни в чем не бывало продолжил, обращаясь вроде бы ко всем сразу и ни к кому конкретно:

- А вот мне традиция семейных ужинов очень нравится, особенно когда приглашены даже наши будущие родственники. За столом царит такая уютная доброжелательная атмосфера.

Это он... точно подметил. Атмосфера прямо ошутимо налилась доброжелательностью, хоть ножом ее режь. Все сидят над тарелками, как истуканы, даже Аллистер слева от меня явственно напрягся, хотя его никто не трогал. Что уж говорить о герцогской родне - как будущей, так и настоящей.

И тут вдруг неожиданно подала голос личинка, в смысле невеста.

- Вы правы, лорд Валентайн, - очень тихо и спокойно сказала она, лишь на секунду оторвав взгляд от тарелки. - У вас очень мило и уютно. Дома я привыкла к такой же дружелюбности и всеобщей любви. Уверена, когда вы познакомитесь с остальными моими многочисленными родственниками, вы наконец оцените, сколько у нас с вами общего.

Я едва не поперхнулась вином. Внешность моли оказалась обманчива, у девочки явно есть характер, а если Валентайн этого не заметил, ему же хуже. Кстати, про большое количество

родни это что было - угроза? Или тонкий намек? Особенно про дружелюбность и атмосферу любви, ага.

- Думаю, число родственников на семейных ужинах мы увеличивать не станем до тех пор, пока у меня или у вашего брата не появятся наследники, - в целом одобрительно хмыкнул Валентайн. - Двойная свадьба у нас назначена на... - тут он сделал вид, что задумался.

- На празднование дня святой Аурилены, - голос впервые подал брат-херувим. Приятный такой тенор, красивый, определенной части женщин нравится. А у меня чего-то мурашки по спине побежали.

И не только у меня, похоже, потому что тихо сидевшая на своем месте Николет вдруг уронила ложечку, и она с громким звоном покатила под стол. А рядом со мной еще ощутило закаменел Аллистер. Ох ты!

Двойная свадьба? Это, получается, Валентайн хочет выдать младшую сестру за красавчика Каррингтона? А он не видит, что Николет прямо на глазах перекошило от такой перспективы?

- Да-да, и уже пора начинать готовиться! - тут же подала голос вдовствующая герцогиня. Она была явно рада сменить тему, но при этом сама все себе и испортила, когда не сумела сдержаться, зацепившись взглядом за мое декольте. - Валентайн, я думаю, тебе стоит уделять как можно больше внимания будущей жене и церемонии и не отвлекаться на... несерьезные развлечения.

Эденоида, сидевшая уже какое-то время тихо, тут же воспряла и тоже хотела что-то сказать, но не успела.

- Ах, свадьба это так романтично, - я вздохнула и отставила бокал с вином. - Особенно когда девушка надевает на церемонию фамильные драгоценности, свое приданое. Я слышала, леди Эденоида, вам посчастливилось получить в наследство какое-то потрясающее кольцо. Ах, посмотреть бы хоть одним глазком!

Вот теперь ложечку уронила герцогиня. А Эденоида, вздернувшая было нос, оглянулась на нее с недоумением и как-то напряглась.

А я добила:

- Не сомневаюсь, ваше приданое будет одним из самых богатых в стране, и оно в безопасности. Представляете, вчера в городе я слышала, что какой-то ростовщик то ли умер, то ли сошел с ума. И в его документах обнаружили расписки многих уважаемых людей! Оказывается, они втайне закладывали семейные ценности под сумасшедшие проценты. Вам так повезло, леди Эденоида, что ваше с сестрой будущее в руках вашей матери. Ей и в голову не придет закладывать приданое дочерей ростовщикам...

Аллистер рядом со мной подавился вином и закашлялся, бросив на меня взгляд, полный то ли восхищения, то ли ужаса. Про свой вексель из моих рук вспомнил и догадался, что это «жжж» неспроста?

- А я слышал, что сегодня у статуи Святой Родерики с утра было чудо, тоже связанное с этим же ростовщиком, - объявил он. - Говорят, что долговые расписки падали на землю чуть ли не с неба. Выдумывают, конечно... Но толпа у статуи была огромная, правда, в основном беднота. Уважаемым людям некогда толкаться и драться, они делами с самого раннего утра занимаются, верно, лорд Каррингтон?

Ай да Аллистер! Шах и мат! Хе-хе...

- Да, лорд Шакли, - скривил губы херувим. - У меня же нет такого замечательного секретаря, как у лорда Валентайна, который успевает и делами заниматься, и слухи собирать.

В общем и в целом ужин прошел... - как там Валентайн выразился? - «в уютной и доброжелательной атмосфере».

Герцогская мамаша меня расчленила взглядом, но только украдкой, и помалкивала. Эденоида тоже заткнулась и о чем-то напряженно думала, изредка посматривая в сторону матери. Мужчины старательно поддерживали ничего не значащую беседу о погоде, природе и видах на урожай. Леди вежливо внимали и поддакивали.

Лайор - а старшего брата Марион действительно звали Лайор - пытался ухаживать за Николет, последняя цедила любезности сквозь зубы и явно мечтала, чтобы жених провалился сквозь землю. Аллистер старательно прятал злые огни ревности под ресницами. Все были при деле.

Когда ужин закончился, оказалось, что Валентайн не сможет проводить меня обратно в комнату, потому что ему принесли какие-то бумаги и им с Аллистером пришлось срочно ими заняться.

Я не знала, то ли радоваться, что весь ужин косившийся на мою грудь под тонкой тканью герцог не сможет вот так сразу меня зажать, то ли огорчаться, потому что, судя по взглядам некоторых его родственниц, идти одной мне не стоит.

Но опасность пришла оттуда, откуда не ждали. Вдовствующую герцогиню, уже направившуюся ко мне, вдруг перехватила ее собственная старшая дочь, и, судя по обрывкам фраз, сказанных сердитым шепотом, тетке стало не до меня. Я поспешила ретироваться и уже сбежала по лестнице на следующий этаж, как вдруг у поворота кто-то грубо схватил меня за руку, дернул, швырнул к стене и навалился всем телом.

- Ты совсем обнаглела, ведьма! - яростно прошипели мне в лицо. - Забыла, для чего я тебя нанял?!

Глава 28

Вот теперь лицо Лайора Каррингтона не показалось мне красивым.

- Не слишком ли ты вошла в роль? Тебе было велено отвлекать внимание герцога, водить его за нос, а ты в официальные любовницы выбилась? - даже синие глаза в этот момент стали неприятного грязно-льדיстого оттенка, как у давно замерзшего трупа. - Покровителя на более богатого поменять захотелось?

Лайор несколько раз встряхнул меня за плечи, отпустил и вдруг снова стиснул.

- Да о тебе, дура, уже весь город знает! - с презрением выплюнул он. - Предать меня решила? Не получится! А вот я легко смогу выставить тебя виновной во всем, что произойдет. Если продолжишь вести свою игру, на мою защиту можешь не рассчитывать! Так что сиди и не рыпайся, тогда я позволю тебе сбежать, в память о наших жарких ночах, - мужчина облизнул губы и похабно усмехнулся. - Запомнила? Сиди и не рыпайся, а то твои друзья в капюшонах ждут не дождутся, когда ты попадешь к ним в лапы. Круги вокруг замка накручивают. И сдерживает их только Валентайн, а ему недолго осталось...

Он еще раз стукнул меня спиной о стену, видимо для убедительности, а потом развернулся и ушел вниз по лестнице, что-то довольно мелодично насвистывая и на глазах превращаясь из монстра обратно в херувима. А я осталась стоять, привалившись к драпировке, и ловить ртом воздух. Ох и нифига ж себе новости! Это что тут вообще происходит?!

Легкие шаги заставили меня вздрогнуть. Кто еще?!

Откуда-то справа, то ли из незаметной двери за занавесями, то ли из ниши, вышла Николет, остановилась прямо передо мной и очень внимательно принялась меня разглядывать.

- Значит, это Лайор тебя нанял, - сказала она задумчиво, склонив голову к плечу и словно машинально перебирая жемчужные бусинки на длинной нитке. - Или не тебя?

И буквально рентген включила, всматриваясь в мое лицо, пытаясь уловить тончайшие нюансы мимики. Прямо не девушка, а детектор лжи.

У меня на раздумье была всего пара секунд. Николет... Николет. Она ведь явно не хочет замуж за херувима-злодея. Ей нужен Аллистер. А еще у нее достаточно ума и характера, чтобы испортить мне жизнь. И... враг моего врага?

- Мою зловнюю сестру-близнеца, - довольно сухо ответила я, прерывая затянувшуюся паузу. - Довольна? Что дальше?

- А куда ты ее дела? - Николет на секунду даже потеряла свой сосредоточенный вид следователя при исполнении - искреннее любопытство проступило сквозь маску. Но тут же спохватилась и исправилась: - Впрочем, неважно. Она точно не вернется?

- Точно, - с легким сердцем соврала я. Ну, не то чтобы совсем соврала - я понятия не имела, вернется ли Велислава обратно и когда это произойдет. А мои желания сейчас все равно ничего не значат. И надо выбирать союзников из того, что есть.

- Тогда я могу нанять тебя? - Николет сказала ровно то, на что я рассчитывала. Пришлось спрятать довольную усмешку поглубже, чтобы не спугнуть.

- Расстроить твой брак с Лайором? - деловитость в голосе помогает скрыть легкую панику - честно, никогда не мечтала попасть в детективно-авантюрный роман.

- И помочь мне заполучить Аллистера, - поспешно уточнила Николет. - Но сначала разобраться, что происходит в замке и какая опасность угрожает моему брату. Мне не нравится эта возня вокруг него, а если к ней причастен лорд Каррингтон, то это по-настоящему опасно, - она словно сама только осознала это после того, как произнесла вслух.

- И что я буду с этого иметь? - поскольку я все же играю роль содержанки и ведьмы, моя меркантильность никого не должна удивлять. Даже если я не злобная, а добрая ведьма.

- Твои бумаги и деньги, то есть твоей сестры, - предсказуемо пожала плечами моя будущая нанимательница. - Сама ты их никогда не найдешь. А они тебе явно очень нужны.

- То есть за то, что я буду рисковать и устраивать твои дела, ты вернешь мне мои же вещи? - офигеть практичная девушка.

- Именно, - Николет ничуть не смутилась. - И дам достаточно денег. У меня есть.

- Допустим, - я еще не дала согласия, но явно намекнула, что готова поторговаться и договориться. - Но тогда мне нужны будут ответы на многие вопросы. Например, почему вы с Аллистером просто не поженитесь тайно и не поставите всех перед фактом? Твой брат та еще сволочь, но на улице вас бы не выгнал.

- Потому что мужчины иногда такие идиоты! - сердито фыркнула девушка. - Он не хочет!

- Ничего себе не хочет, да он в тебе уже десять дырок взглядом прожег, и это только за время ужина, - поразилась я. - Слепой не заметит, что Аллистер влюблен по уши.

- Слепой, может, и заметит, а благородный мужчина упрется, как ишак, - Николет с досадой притопнула каблуком. - Он, видите ли, меня недостойн! Тайна его прошлого тяготеет над ним, и он не имеет права втягивать меня в эти неприятности, и... и еще сто тысяч идиотских причин, почему он будет страдать молча, но ни за что не женится.

- Понятно, - сочувственно протянула я. Да, про благородных ишаков я согласна, это бывает. - Что за тайна прошлого, ты сама-то знаешь? Уверена, что эта причина не настолько серьезна, как он говорит?

- Уверена, - отрезала Николет, прищурилась на меня с подозрением, а потом усмехнулась. - Вот теперь я точно знаю, что ты не она. Велислава шантажировала Аллистера именно этой тайной. Но все доказательства теперь у меня, и Аллистер в безопасности.

- Хорошо, - я немного подумала и кивнула. - Но от меня-то что ты хочешь? Как я могу тебе помочь?

- Ты же ведьма, - она пожала плечами. - И не отпирайся. Может, ты другая, не такая, как сестра, но тоже что-то умеешь. Валентайн хочет тебя гораздо сильнее, чем ту, прежнюю. Как-то же ты этого добились всего за два дня. Значит, сможешь устроить мой брак и спасти моего брата. Тебе самой это выгодно, потому что Валентайн от тебя без ума, а Лайор ни за что не сдержит слова и сдаст тебя очистителям, как только ты перестанешь быть полезна.

- Прямо как ты? - раз пошла такая пьянка, то все карты на стол, чего уж. - Это ты опоила чем-то Велиславу и выдала ее преследователям?

- Она хотела причинить вред Аллистеру, - Николет даже не собиралась изображать смущение. - Я ее ничем не поила, просто напугала и проследила за ней. Когда она попыталась сбежать, забрав из тайника в роще свой сундук, - ударила по голове и отдала тем людям в рясах. И нет, совесть меня не мучила - эта женщина была опасна для меня и моих родных, и я не хотела, чтобы она возвращалась.

М-да. Серьезная девочка. Велиславе очень не повезло на нее нарваться. А Валентайн и Аллистер - идиоты, если так и не поняли, что к младшей сестренке не стоит относиться как к несмышленьшу. Впрочем, возможно, с ними она так не раскрывается.

- Знаешь что, пойдём в комнату, - поразмыслив пару минут, сказала я. - Такие вещи не стоит обсуждать на лестнице.

- Пойдем, - кивнула Николет. - Хотя здесь все равно никто не появится до завтрашнего утра.

На моей двери по-прежнему не было задвижки - старую, полуоторванную Валентайном, уже сняли, а новую еще не прикрутили. Так что пришлось ограничиться тем, что поставить перед ней табуретку с тазом: если кто-то начнет открывать дверь, эта конструкция упадет и захлопочет. По крайней мере, врасплох не застанут.

Крыс все еще не вернулся, и я чувствовала по этому поводу острое сожаление. Он бы мне сейчас очень пригодился в переговорах, и вообще, с ним было бы спокойнее. А то эта решительная малолетка решит, что я тоже опасна, даст по башке - и привет.

Хотя нет, конечно, настолько Николет я не боялась. Во-первых, не так просто ей будет со мной справиться, во-вторых, я ей нужна.

- Почему ты просто не скажешь брату, что не хочешь замуж за Лайора? - поинтересовалась я, когда мы с неожиданной гостьей забаррикадировались и более-менее удобно устроились для беседы - она на стуле, я на кровати.

- Потому что он слишком хорошо умеет притворяться, - Николет поморщилась, словно учуяла запах чего-то тухлого. - Этот подонок строит из себя настоящего джентльмена и давно притворяется с братом, тот считает его весьма приличным человеком. Кроме того, мы помолвлены с детства, как и Валентайн с Марион. Это объединение семей на первый взгляд очень выгодно, потому что владения Каррингтонов идут вдоль торгового пути как раз к нашим рудникам. Там много тонкостей, это сейчас не важно. Главное, если я приду к брату с просьбой отменить свадьбу, меня назовут глупой капризной девочкой, которая сама не понимает своего счастья.

Николет как-то горько усмехнулась, и я заметила, что она до боли стискивает кружевную оборку на юбке, вот-вот оторвет.

- Лайор перед братом разыгрывает пылкую влюбленность ко мне, и Вал просто уверен, что его друг обязательно сделает меня счастливой. Переубедить его смогут только железные доказательства. А их у меня нет.

- Да уж, счастья там будут полные штаны, - машинально согласилась я. - Но я-то чем могу помочь? Извини, но идти и докладывать герцогу о том, что я не та ведьма, а прежнюю нанял его друг, чтобы отвлечь его от чего-то, чего я не знаю, - это верх идиотизма, а не железные доказательства.

Николет нахмурилась, но кивнула, а потом сказала:

- Я боюсь. Боюсь Лайора. И того, что он задумал. Теперь понятно, что все неприятности, случившиеся в последнее время, - его рук дело. Он зачем-то пытается отвлечь брата, устроить хаос, а еще я уверена, что семья управляющего была отравлена по его приказу. Без мэтра Ньюбейла в хозяйственных делах брат как без рук. Если еще и Аллистера попытаются изгнать с помощью шантажа... хорошо, что все доказательства я...

- Да его уже не шантажируют, его вчера чуть не убили, - ляпнула я и прикусила язык.

Николет глянула на меня расширившимися от ужаса глазами, но сказать ничего не успела.

Табуретка и кувшин у двери с грохотом полетели на пол, и девчонка опрометью бросилась к окну, в нишу за занавеской, а в комнату вломился взъерошенный и разъяренный Аллистер.

- И как это понимать?! - рыкнул он и протянул мне записку, написанную очень знакомым почерком и на бумаге, пахнувшей розами: «Я знаю твою тайну. Исчезни из этого дома, или об этом узнают все!»

Глава 29

- Ты сказала, что бумаги в надежном месте! Где? И кто еще имел к ним доступ? - он секунды три пометался между кроватью и дверью, споткнулся об отлетевшую табуретку, выругался и уставился на меня с подозрением. - Это же ведь не ты ведешь такую странную игру? Слишком глупо сначала спасать мне жизнь, возвращать просто так долговые векселя и потом шантажировать, пытаясь выгнать из замка. - И продолжил, уже с усталым удивлением: - Кому я так мешаю? И Ньюбейлы...

- Вылезай давай, конспираторша, - недовольно сказала я в сторону занавески, за которой пряталась Николет. - И сама объясняй своему ненаглядному, куда ты дела его бумажки. А то меня задолбало оправдываться в том, в чем я вообще ни в зуб ногой.

Она вылезла, да-а-а... не знаю, что там эта ненормальная думала, пока сидела в нише, наверное, осмысливала информацию о том, что ее мужика чуть не грохнули. Ну и додумалась до того, что пулей вылетела из своего укрытия, повисла на шее совершенно обалдевшего от такого поворота Аллистера и разрыдалась.

***

Римус:

Книга и документы как сквозь землю провалились. Я обшарил всю комнату, обнюхал каждый уголок, заглянул во все щели, пробежался по основным местам, где любила бывать сестра герцога. Библиотека, беседка в саду... Никаких следов!

Зато подслушал странный разговор блондинистого любовника моей ведьмы, после знакомства с которым ей и приспичило внезапно стать герцогиней. Придурак орал в саду на свою сестру, да так громко, что с деревьев птицы падали замертво. Место это, правда, было секретное, и никого, кроме меня, рядом не оказалось, а то изображать из себя хорошего парня после такого представления этому козлу было бы сложно.

- Ты чего развыступалась, дура! Кто тебе право вякать давал? Одна идиотка про ростовщика внезапно вспомнила, тебя тоже поговорить разобрало?!

Идиотка, вспомнившая про ростовщика, это, наверное, Слава. Надеюсь, эта сволочь не посмела на нее точно так же орать... У меня прямо лапки зудели при виде того, как он беззащитную девчонку трясет, а та даже ойкнуть боится. Но едва я представил, что эта тварь лапала... мою ведьму... В общем, ускакал я, от греха, но, встретив на дорожке сада молодую служанку, пуганул ее, чтобы она помчалась с визгом к этой секретничавшей паре.

Пробегаю мимо комнат герцогини, я опять замешкался, подслушав очередной разговор на повышенных тонах. Похоже, моя Слава сегодня от души порезвилась во время ужина. Сочувствия ни к старшей из сестер герцога, ни к ее мамаше, просрав... спустившей в неизвестном направлении дорогое фамильное ожерелье, я не испытывал, так что потер довольно лапки и помчался на верхний этаж, к комнатам прислуги.

Надеюсь, эти две змеи друг друга не передушат, и отправлять к ним визжащих спасателей не собираюсь!

По верхнему этажу я шмыгал так, чтобы меня никто не заметил. Конечно, половина женская, так что самое страшное, что меня ждет, - оглохну на время от визга. Но сегодня много шума в мои планы не входило.

В прошлый раз я тут мельтешил в поисках сундука, в этот раз сосредоточился на книге. Вдруг Николет ее отдала кому-то на сохранение?

В комнату к семье, которую недавно пытались отравить, я зашмыгнул в первую очередь. Кормилица - самый надежный и доверенный человек даже для королей, уж тем более для молоденькой девчонки, попавшей в трудную ситуацию. А что может быть труднее, чем найденная в замке ведьма?

В комнате отвратительно пахло... для крысы с чутким носом. Но, кстати, выглядели спасенные уже вполне прилично. Я даже погордился...

Книгу точно надо найти. Если из Славы сделать ведьму не выйдет, сам займусь. У меня вроде неплохо получается. Метлу вызвал, рецепт отвара от мышьяка вспомнил... Буду фамильяром и ведьмой в одном флаконе.

И тут я отвлекся и прислушался. Женщина, сидящая в комнате в качестве наблюдающей за лазаретом, заскучала и решила поболтать с больной. А тема-то довольно интересная!

- Герцогиня-то чего ругаться приходила?

- Угрожала, чтобы я про ее шашни никому не рассказывала, - засмеялась и тут же закашлялась лежащая на кровати.

- Да про них же уже шепчутся все... Под старость лет такое закрутить. Молоденький ведь совсем... Едва ли старше Николет. Постыдилась бы! - возмутилась сидящая.
Ну... не думаю, что у герцогини есть такое чувство, как стыд. А вот молоденького паренька мне даже жаль стало. Я бы сам ни за какие деньги!.. Жиголо - тяжелая работа... Нервозатратная.
- Вот я ей о том же и высказалась! Сначала приданое старшей спустила на любовника, я молчала. А когда застала ее копошащейся, как крыса, в сундучке с приданным Николет, сразу предупредила, что сдам с потрохами. - Я ее тут спасал, память напрягал, тайны выдавал, а она обзывается? Крысы в сундуках с приданным не копошатся! Они долговые расписки под статуи на центральной площади разбрасывают.
- Валентайн, говорят, ей уже про монастырь намекал. Ну вот туда бы и отправил... А она на меня давай орать! - продолжила эмоционально жаловаться больная с кровати.
- И потом отравила вас всех! - сделала логичное предположение здоровая.
- Нет, потом она вниз к себе пошла. Не могла она нас отравить.
Иех, такой подозреваемый с крючка сорвался...

***

- Да сожгла я эти бумаги, - созналась Николет, после того как прорыдалась в объятиях своего парня. Она вообще клещом висела на Аллистере, и незаметно было, чтобы он особенно сопротивлялся. - Когда я забрала все из ведьмино сундука, я первым делом стала искать, чем та гадина могла шантажировать... моего любимого мужчину.
Сказав последние слова, девчонка упрямо насупила и так воинственно выпятила челюсть, что меня смех разобрал.
А вот «любимый мужчина», устроившийся на стуле с Николет на коленях, явно напрягся. Посмотрел на девушку со скрытой болью, даже попытался разжать ее руки у себя на шее и сделать каменное лицо.
- Николь... я... Раз бумаги были у тебя, ты должна понимать, что мы не можем быть вместе! И... Что значит «та гадина»? А кто тогда «эта»?.. То-то я смотрю, ты такая странная стала!
- Я ее добрая сестра-близнец, - мрачно хмыкнула я и мстительно добавила: - А «той гадине» твоя нежная возлюбленная проломил голову и спалила ее на костре ради твоей безопасности. Так что на твоём месте я бы поостереглась с ней спорить и женилась поскорее, от греха. Мужа она тяжелым по голове бить не станет. Надеюсь.
- Николь?... - с недоверчивым изумлением в голосе спросил он. - Не может быть! Ты же... Проломила голову?!
- Надо будет - еще раз проломлю, - насупила девчонка. - Перестань болтать глупости про свои тайны, мне все равно, кем был твой отец! Тем более что я сама уничтожила все доказательства того, что ты из семьи бунтовщиков.

«Секретничаете? Без меня? - раздался возмущенный ментальный голос крыса у меня в голове. - Я тут впахиваю, весь дом трижды обежал, а вы тут тайнами обмениваетесь? - развыступался было он, но тут же добавил нормальным тоном: - У меня, кстати, тоже есть немного интересного. Герцогиня ругается со старшей дочкой из-за кольца, которое она заложила, чтобы были деньги на молодого любовника, о котором вся прислуга в замке знает, вот! Но у вас тут веселее... Это выходит, что раз ты его сестра, то ты тоже из этой же семьи? Уточни хоть, по поводу чего бунтовали!»
Судя по «направлению» мыслей, этот хвост с триндычальником сквозанул на свое любимое место - в балдахин.
Я покачала головой. Хорошо еще, что парочка влюбленных временно отвлеклась на поцелуй, а то они оценили бы мою слегка зависшую физиономию.

«Чего я еще пропустил? Ну, кроме того, что сестра герцога вот-вот станет твоей невесткой, раз уж ты не станешь невестой герцога... - интересно, если он на меня весь мешок новостей и вопросов разом не вывалит, его порвет? Слово же вставить невозможно. Впрочем, я и не стремлюсь, скорее беспокоюсь: кое-кто так рьяно прыгает по балдахину, что скоро свалится мне на голову вместе с этой пыльной тряпкой. - А, да, герцогиня совершенно точно не травила ту семейку: есть свидетели, что она поорала на кормилицу и свалила вниз, к каше близко не

подходила. Между собой прислуга врать бы не стала, если бы хоть какие-то сомнения были - поделились бы».

Ну хоть не зря сбегал и не зря скачет. Ишь, возбуждился.

«Слушай, меня прямо подмывает проверить... А мы так долго целоваться сможем? Давай, пока они заняты...»

Глава 30

«Да тьфу на тебя, скворец! - я наконец-то нашла момент, чтобы вставить хоть слово. - Ты чего такой радостный-то? Кстати, познакомься со своей благодетельницей: это именно Николет долбанула по голове ведьму, а потом сдала очистителям. Милая девочка, правда?»

«Чудесная! - фыркнул Римус. - А тебя из твоего мира тоже она вызвала? Может, она знает, как...» - тут он заткнулся и не стал договаривать свою мысль.

«Не знает, - я с сожалением вздохнула. - Я даже не уверена, что она книгу ведьминскую не спалила вместе с теми документами, которыми Велислава шантажировала Аллистера».

А правда, вдруг сожгла все в одном костре с компроматом на любимого? Понятно, что девчонка обещала мне вернуть пожитки, но эта ушлая девица и соврет - недорого возьмет.

- Кхм! - сказала я довольно громко. - Молодые люди, может, сначала спасем всех от злодеев, а потом вы будете репетировать первую брачную ночь? Я ничего против не имею, но вы не забывайте, что сюда запросто может заявиться Валентайн, а задвижку на двери до сих пор так и не починили.

Аллистер вздрогнул, с трудом оторвался от своей ненаглядной, проморгался, словно очнулся, даже попытался сделать вид, что он вообще мимо проходил. Может, он бы даже попробовал спустить Николет с колен, но наткнулся взглядом на ее слегка скептически и не слегка угрожающе выгнутую бровь и перестал брыкаться.

Умный мальчик. Николет в ответ на его прекратившиеся попытки спорить с судьбой довольно вздохнула и расслабилась, но эта ее расслабленность была похожа на кошачий сон, когда хитрая мурлыка прикрывает глаза у мышиной норы в ожидании, когда глупый грызун высунет нос. Короче, не знаю, что тут дальше будет, а Аллистер уже, можно сказать, женат.

Что сам герцогский секретарь по этому поводу думал, угадать было нетрудно: у него на лбу большими буквами было написано ослиное упрямство на тему «Она молоденькая дурочка, а я взрослый мужчина. Спасу от нежеланного брака, а потом благородно отпущу». Ну-ну. Кто из вас двоих тут взрослый и кто кого не отпустит - это еще два раза посмотреть.

«Пропал мужик!» - прокомментировал происходящее Римус из балдахина.

- То есть вы не знаете, кто меня шантажирует? Ничего не понимаю... - задумчиво и встревоженно резюмировал тем временем Аллистер.

- Тот же, кто и меня! - выдали мы с Николет почти хором и с интересом уставились друг на друга.

Минут через пятнадцать вдумчивого обсуждения и сведения наших историй в одну я сделала вывод:

- На самом деле все просто. Ищи, кому выгодно. А Николет уже сказала, кто в нашем деле самый подозрительный. Если Лайор нанял мою сестру отвлекать Валентайна, то наверняка он и стоит за попыткой отравить Ньюбейлов и подослать убийцу к Аллистеру. Значит, и шантаж - его рук дело. Кстати, я не удивилась бы, если бы выяснилось, что молодого любовника вдовствующей герцогине тоже он подсунул, и с ростовщиком свел. Он сам в долгах как в шелках.

- А зачем любовника-то? - не поняла Николет.

- Затем, что, во-первых, твоя маман при молодом красавчике не будет слишком бдить за происходящим в замке, а во-вторых, ее будет чем шантажировать, если вдруг она вздумает воспротивиться твоему браку. Мало ли, ты все же нарыдаешь ее сочувствие или выгоднее жених найдется. А так она у Лайора в кармане.

- У меня есть прекрасное решение! Я пойду и вызову его на дуэль, - объявил Аллистер и встал, словно прямо сейчас собрался идти и убивать. Только сначала Николет от себя отдерет, она вон на нем повисла, как образцово-показательный клещ на первом весеннем туристе.

«У меня тоже есть прекрасное решение, - объявил Римус. - Я пойду и удушу его. Тихо и без всяких объявлений!»

«Я тебе пойду! - мысленно вцепившись в крысиный хвост и как следует за него дернув, я немного успокоилась. - Еще не хватало, чтобы тебя поймали. Такой козлина, как этот херувим, много кому нагадил, будь уверен. И таких душителей по его душу толпа желающих найдется. А раз гад до сих пор жив, значит, ждет нападения и умеет защищаться. Ведьмами не брезгует.

Посадит еще на один поводок, будешь знать!»

«Вот сбегая и проверю! - уперся Римус. - Тебя спать уложу только...»

Rrrrrrrrr... главное, не удержишь никак. Но можно попробовать отвлечь.

Черт, сама не ожидала, что будет так беспокойно на душе от одной мысли, что Римус собирается подвергать себя опасности. Этот козел-херувим не просто так мне про очистителей намекал.

Главное, чтобы крыс прямо сейчас не ускакал. Чтобы его отвлечь, требуется уединиться, а у меня тут эти двое в комнате опять целуются. Не, я понимаю, что Николет пришла к тем же выводам и по мере сил отвлекает Аллистера от идиотской идеи с дуэлью. Но лучше бы она это в своей спальне делала.

- Николь.. - выдохнул Аллистер. - Ты же понимаешь, что дело не только в моем отце!.. Я готов защитить тебя от брака с подлецом, но...

- Но слишком много разговариваешь, - девчонка снова заткнула ему рот поцелуем. Блин, я согласна, это хороший метод. А еще лучше сразу переспать, благородный дундук в таком случае точно уже никуда не денется. Но не здесь, не здесь!

Только завалить его так легко не выйдет, будет сопротивляться еще активнее, чем сейчас, когда пытается из последних сил увильнуть от поцелуев.

Я тихонько подошла к ним вплотную, выбрала момент и тихо сказала на ухо Николет:

- Веди его к себе, пусть проводит до комнаты, и на пороге падай в обморок. Затацишь за дверь, а дальше сама разберешься. Наши дела потом обсудим.

И чтобы совсем помочь девчонке, незаметно дернула шнуровку на ее платье сзади. Без горничной развязать это дело было бы сложно, а так - пока до комнаты проводится, аккуратно до нужной степени корсет втихаря расшнурует и уронит в нужный момент. Ну или сползет он у нее - как получится.

- Ах, как уже поздно! - Николь посмотрела в окно и выразительно на Аллистера. - Я что-то так устала, перенервничала...

Понятно, что перед такими жалобно-умильными глазками ни один мужчина ни в одном из миров не устоял бы.

Вот и этот подхватил свою ненаглядную чуть не на руки и увел. Я еще и вслед помахала, убедившись, что парочка движется в нужном направлении.

А потом развернулась к балдахину и уперла руки в боки:

- Вылезай, хвострубой несчастный!

Я всерьез намерена была привязать грызуна к столбику кровати за хвост, главное, поймать его врасплох. Но получилось, что поймали меня. Обняли со спины, развернули и поцеловали. И поцеловали. И поцеловали-и-и... пока дыхание не кончилось.

Но рекорд мы побили, даже сомнений нет.

- Я доволен, - объявил Римус, подхватывая меня на руки и закидывая на кровать. Интересно, когда он успел себе еще пару конечностей отрастить? Ну потому что меня еще в жизни не раздевали с такой скоростью, и двух рук для этого точно недостаточно. Многорукий бог секса, блин... зато отвлекся.

Мы оба отвлеклись примерно на полчаса. А потом еще и поиграли в «обмой партнера из кувшина и не залей кровать». А потом опять немного отвлеклись в процессе мытья...

Ну и, короче, я расслабилась настолько, что задремала. Обнимая Римуса за шею, для верности, чтобы не сбежал. Не знаю, в какой момент моя дрема превратилась в такой крепкий сон, что подлый грызун выскользнул из рук и смылся.

Проснувшись вдруг, как от толчка в бок, я резко села и схватилась за горло - кажется, мне что-то страшное приснилось, и сердце колотилось как бешеное. И... и этого козла рядом не было!

Твою ма-ать крысиную! Это не я его, получается, отвлекла, это он мою бдительность усыпил и смылся, скотина носатая! Убью! Поймаю и убью!

Только бы его там у Лайора не поймали и не убили...

Что делать, куда бежать? Спать даже думать нечего, я теперь не усну, так и буду до утра от беспокойства за Римуса ежиков рожать. Черт, когда я успела так к нему прикипеть?!

Подумаешь, мужик... три дня знакомы. Любовник хороший... отличный... лучший!

А-а-а, к черту, одеваюсь и иду на поиски, а если потеряюсь и убьюсь, то это он виноват!

Матерясь про себя, я наскоро натянула панталоны и то самое бирюзовое шелковое платье - оно было под рукой и легко наделось без посторонней помощи. Так... балетки... дурацкие ленточки! Что еще взять? Где-то там в подарках герцога я видела плащ...

- Опять сбежать решила? - дверь за спиной хлопнула, и Валентайн привалился к ней с внутренней стороны, сложив руки на груди. Огляделся, посмотрел на смятую в беспорядке кровать, на сломанную задвижку, на меня. - Мы поступим проще. Я сам тебя отсюда украду, а то тут вечно кто-то мешается.

Я только и успела что взвизгнуть, когда меня стремительно подхватили на руки и потащили... куда-то. Риму-ус! Козел! Где ты?!

Глава 31

Едрить-колотить, опять лошадей! Если этот герцог, чтоб ему, решил поиграть в кочевника и потрахаться в седле, я ему голову откушу, после того как что-нибудь еще оторву! Буду играть в самку богомола.

Но вроде нет, на колени-то к себе меня усадили и поехали, и даже за фрагменты анатомии сладострастно полапали, но дальше дело не пошло. И куда нас несет на ночь глядя?

- И куда это ты так нарядилась на ночь глядя? - инициатор лошадиных прогулок словно мысли мои прочитал, оживился. - Не меня же ждала? Странная ты... - и целоваться полез. То есть тут ему моя странность вот не мешала ни капли.

Одно хорошо: пока целовался - с вопросами больше не приставал. А я прямо не знала - то ли наслаждаться, потому что ну, блин, классный он мужик. То ли стыдиться, ибо нехорошо как-то... и Римус же! Я же беспокоюсь!!!

Я даже не знаю, сколько продлился этот эротически-акробатический верховой этюд. Временами я даже про лошадей под задницей забывала, потому что была занята: целовалась с герцогом, отбрыкивалась от его настойчивых поползновений в трусы и в декольте, угрызалась совестью, беспокоилась за крыса...

Сама не поняла, как оказались возле того самого охотничьего домика, где наше с герцогом знакомство и началось всего три... - или два? - дня назад.

- Я, когда тебя увидел, сразу понял, что ты станешь моей, - заявил мужчина, в очередной раз прерывая поцелуй и получив по слишком настойчивым лапам. - Это было как... удар молнией! Мгновенное решение!

Угу, то есть Велислава таки его чем-то на расстоянии приложила. Колдунством каким-то. Вот ведьма, напакостила, а отдуваться мне!

- Но когда я не нашел тебя в комнате и кинулся искать... - Валентайн вдруг уткнулся лицом мне в волосы, и его голос прозвучал глухо, но очень... эмоционально. Я аж вздрогнула. - Я так испугался, что с тобой что-то случилось!

Герцог спрыгнул с седла и помог мне спуститься. Поскольку я усиленно думала, то помалкивала и не мешала ему распинаться дальше.

- Но ты ждала меня здесь, где мы впервые с тобой поцеловались. Мне тоже здесь нравится. Тут тихо, спокойно, уютно... А главное, про это место знают не так уж много людей. До сих пор не представляю, как ты его нашла?

Ну я не стала рассказывать ему, что домик вовсе не я нашла, а метла. Мне бы разобраться, что дальше делать. Валентайн явно настроен серьезно, и так просто от него теперь не отделаться. Расслабиться и получить удовольствие? Да в целом запросто, но меня беспокоит Римус. Беспокоит, беспокоит!!! Тревожит... Я не та ведьма, которой можно было и его за поводок иметь, и герцогов пачками пользоваться. Мне он не простит, и...

И мне это уже не безразлично. Как ни страшно признавать, но этот крыс уже прополз в самое нутро, устроился там со всеми удобствами и теперь может диктовать свои правила. Короче, караул!

И этот караул мне платье на спине уже разодрал, не отходя от порога, черти б его взяли!

Таковыми темпами меня трахнут, даже не донеся до медвежьей шкуры перед камином, я уже молчу про спальню и кровать.

- Да Валентайн же! Блин... Рехнулся совсем?! Здесь холодно и сыро! Хотя огонь разожги сначала! Какого хрена в темноте и как попало?! Ты герцог или где?

- Герцоги сами огонь не разжигают, - засмеялся этот обалдуй, целуя меня куда подвернулось: в плечо, в шею, по линии волос. - У них для этого слуги есть. Но раз тебя не греет лишь мое желание, сейчас разведу камин.

- Не настолько греет, чтобы не чувствовать под задницей холодный пол, - буркнула я. Если меня сочтут слишком грубой и откровенной для леди - то это его проблемы. А я хоть выдохнула - передышка в пару минут сейчас очень кстати, а там разберемся.

Пока Валентайн возился у камина, я огляделась. Окна в домике были непривычно большими для средневековья, поэтому в них проникло достаточно яркого лунного света. Можно было прикинуть, в каком углу прятаться, и...

О, а вон и моя метла... то есть Велиславина. Хорошо. Если что - главное, дотянуться, шмякну Валентайна поперек башки и улечу. Или не шмякну и не улечу. Я прямо не знаю... Он там пару раз шепотом уже выматерился на сырые дрова, огниво и прочие хозяйственные инструменты. Но дело не бросил, старается. Обеспечивает мне комфорт, прямо мимими... Почему я не восточный султан, завела бы себе двоих и не парилась. Одного бы поперек пушистого пуза тискала, вторым печи топила. Идиллия. Эх...

Ладно, что-то я увлеклась, а герцог уже и камин растопил, и вторую шкуру откуда-то вытащил и постелил для мягкости, и бутылку вина, как фокусник из шляпы, вынул. И на меня надвигается с такой улыбкой, что последней дуре понятно - пора расслабляться и получать удовольствие, пока хуже не стало.

- Стой! - я выставила обе руки вперед и, когда Валентайн скептически-иронично выгнул бровь, но буквально на долю секунды замер, набрала в грудь побольше воздуха и торопливо выпалила: - Стой там, я хочу сама тебя раздеть!

Брови еще более изумленно выгнулись, но самодовольная улыбка самца на высокородной физиономии дала понять, что у меня есть еще несколько минут. Ладно, щаз... в конце концов. Он меня уже за все места перещупал, платье порвал, трусы помял. Мне положена как минимум сатисфакция!

- Стой и не двигайся, иначе перестану.

Понятно, ставить условия тому, кто тебя может в любой момент схватить и поиметь, не самое умное занятие... Но у меня есть надежда, что он поведется на игру. А еще очень возбуждает его послушание.

- Ты меня столько раз... - моя рука скользнула в вырез его рубашки и легкими касаниями пальцев обрисовала ключицу, потом спустилась ниже. Другой рукой я расстегнула всего пару пуговиц, не торопясь получить сразу многое, - доводил... Теперь твоя очередь терпеть.

Валентайн чуть закусил губу и смотрел на меня со все возрастающим интересом, в его глазах отражались оранжевые лепестки огня из камина, а тело то напрягалось, то расслаблялось - он явно сдерживал нетерпение.

Вся эта игра напоминала мне веселую поговорку из моего мира «Не догоню, хоть согреюсь» в том смысле, что не увернусь, так хоть полапаю в свое удовольствие, доведу до невменяемости и получу, черт возьми, наслаждение от секса, а не разрывы от изнасилования. А если Римус будет выступать, предложу ему strapon на сухую, и пусть оценит ощущения, блин!

Медленно, очень медленно я продолжала расстегивать на Валентайне рубашку, глядя ему снизу вверх прямо в глаза и короткой улыбкой останавливая всякий раз, когда он готов был сорваться и завалить на медвежью шкуру.

- Нет, торопиться мы не будем, - шептала я. - У нас будет долгая... долгая... ночь... и много-много... удовольствия... только... нельзя торопиться.

Рубашка сползла с мощных широких плеч мужчины, и я завороченно полюбовалась игрой неровного света на выпуклых мышцах. Валентайн рвано выдохнул, когда я положила обе ладони ему на грудь и провела сверху вниз, к поясу штанов, чуть-чуть царапая ногтями по коже, нарочно задев соски. Ой! Однако ой...

Похоже, сдерживаться дольше он уже не может и долгая игра у нас будет как-нибудь в другой раз.

Герцог коротко взрыкнул, схватил меня в охапку, жадно поцеловал и дернул платье с моих плеч вниз, обнажая грудь. Обжигающе горячие мужские поцелуи спустились по моей шее, и его губы обхватили сосок, заставив меня вскрикнуть, и...

...И дверь у меня за спиной с адским грохотом впечаталась в стену, словно снаружи в нее ударили тараном. В дом с воплем ввалился какой-то тучный окровавленный мужик в порванном плаще и упал нам прямо под ноги.

- Ваша светлость... - прохрипел он. - Убивают... помогите...

Я понять не успела, как вдруг Валентайн оказался на ногах и с мечом в руке, я - за выступом камина и еще шкурой прикрыта, окровавленный мужик отброшен в другой угол, а Валентайн вылетел за дверь, и оттуда слышались звуки боя.

Яростные мужские крики, звон металла о металл. Мамочки! Их там много! А если они убьют Валентайна?! Ааааа!!!!

Лихорадочно отбросив прикрывавшую меня шкуру и кое-как натянув на плечи разорванное платье, я кинулась к метле и схватилась за древко. Улетать отсюда надо, нафиг мне такой секс при луне. И Вала сверху подцеплю... наверное... может быть... не знаю почему, но не хочу, чтобы его убили.

Я лихо, по-кавалерийски, перекинула ногу через деревяшку, забыв, что ни фига не умею ни на швабре, ни на лошади, и сосредоточилась. Ну же! Лети!

Ах ты... Заклинание же надо сказать! Проклятый склероз...

- Tempora si fuerint nubila, solus eris! - выкрикнула я вслух, и... метла у меня в руках задрожала, пару раз дернулась и никуда не полетела. Замерла, как неживая. Как обычная банальная палка... Всхлипывая от ужаса, я выкрикнула заклинание еще раз, решив, что просто перепутала слова.

Или произнесла их неправильно. Или... да что ж такое! Дурацкая швабра! Какого хрена?!

Камушек во волосах! Точно! Он же там и остался. Я, когда расчесывалась, каждый раз чуть гребень о него не ломала, но выплести не рискнула. Может, сначала его надо сжать?!

Лихорадочно запустив пальцы одной руки в прическу, я нашарила чуть более жесткую, чем остальные, прядь и вцепилась в нее со всей силы. Сейчас!..

А камушек вдруг взял и осыпался мне в ладонь невесомой серой пылью, словно растворился в воздухе.

Мамочки!

Звуки боя снаружи словно стали тише, отдалились, но именно в этот момент в открытую дверь ввалились двое. Один кинулся к толстяку, тот отчаянно заорал и попытался отбиться тяжелым стулом, а потом с воплями стал бестолково метаться по дому, спасаясь от смерти.

А второй пришелец радостно заржал и двинулся на меня, держа окровавленный меч чуть на отлете. Роба у него была совершенно безумная, как у маньяка из фильма ужасов.

- Мягкая детка... сладкая детка... - хрипел он, и с острия его меча на пол капали крупные капли, бурыми пятнами расплываясь на каменных плитах. - Иди ко мне, детка... цып-цып-цып!

Я попятилась и прижалась к холодной стене, в отчаянном жесте выставив перед собой бесполезную метлу...

Глава 32

Римус:

Я с трудом дождался, чтобы Слава заснула покрепче. Осторожно выскользнул в коридор, приюхался... Каррингтон ругался с сестрой довольно поздно, значит, была надежда, что по всем правилам местного гостеприимства им выделят здесь пару комнат, а не отправят в ночи домой.

Но я ошибся - они все же уехали. Жаль... Где поместье Каррингтонов, я не знал, при мне Велислава встречалась с этой мерзостью только в городе.

Тоскливо пробежавшись по верху ограды, я почти минуту понаблюдал за единственным бодрящимся стражником у главного входа, потом пощекотал под носом у двух других, сладко спящих, привалившись к стене. Пусть охраняют, пля! А то развалились тут!

И перед тем как вернуться обратно к своей ведьме, решил снова оббежать все поместье вдоль ограды. У заколоченной досками калитки кружила по крапиве какая-то молодая женщина. Вот, пля, это самое... как там его?! Я даже лапками глаза протер - не мерещится! Но, к счастью, не Слава...

Я эту бабу видел несколько раз, пока выяснял про отравление. Она была одной из подозреваемых. Компаньонка старой герцогини, матери прежнего герцога.

И что эта, так сказать, приличная леди делает поздно вечером в зарослях крапивы, на которые моя неприличная ведьма материлась так, что у меня уши вяли?

Пля! На ловца и...

С другой стороны ограды через калитку пытался вломиться Каррингтон. И что мы тут забыли, да еще и не через главный вход? Свидание с леди? Крапивная романтика? Да ладно!

Неприлично, конечно, если они тут и правда собираются... хм... в крапиве... Нет, мало ли у людей странностей? Но я лучше подожду, чтобы точно убедиться, что хоть какая-то странность меня обошла стороной. Все же голым задом... в крапиву... Не мое.

Двойные усилия себя оправдали минут через пять-семь, когда я успел помельтешить вокруг и наткнуться на смотрящего в небо застывшим мертвым взглядом стражника. Запекшаяся на виске кровь четко указывала, что несчастного приложили от души, а не сам он свалился и сломал себе шею.

Хм... Для того чтобы потискаться с возлюбленным в крапиве, убивать человека? Кому-то подозрительно приспичило...

И тут я прямо чуть не расстроился, потому что, едва Каррингтон наконец-то сумел отломать одну из досок, открыл протянутым ему через прутья ключом калитку и вломился в крапивные заросли, счастливая леди повисла у него на шее, уткнувшись лицом в плечо, и начала шептать всякие глупости о милых, любимых... Пля, неужели стражника убил кто-то другой?

Пользуясь тем, что парочка немного занята, я подкрался поближе. От рук женщины пахло кровью... Что-то много в этом замке ведьм, одной пора сваливать.

Любовные перешептывания закончились довольно быстро, благодаря мужчине. Правильно, тут явно что-то интересное намечается, а у него на шее - баба... После хорошей встряски та прочухалась и заговорила более внятно, только все равно не понятно:

- Он не поверил, остался здесь. Мало того, я видела, как он пошел с ней в ее комнату.

Кто? Куда? Уж не про Славу ли они говорят?

Меня прямо чуть не разорвало на пару-тройку Римусов. Одного бы тут оставил, подслушивать, вторым по замку бы пробежался, а третьего свою ведьму охранять отправил. Удобно!

- Плевать, мне неважно, возьму порченной. Главное, чтобы наследника мне родила, стерва...

Так, вот вроде бы и про Славу, но с наследником не понятно. Кого этот гад порченной собрался брать? Нет, если он о моей ведьме, то там... хм... опоздал он, короче, сильно. Все было испорчено еще даже до меня.

- Валентайн кормит нас обещаниями брака уже несколько лет. Уверен, он просто не хочет жениться на Марион. Так что придется поискать ей потом другого мужа. Главное, чтобы я стал мужем Николет. Уверен, Валентайн простит своему другу помутнение от страсти, - и Каррингтон рассмеялся так, что у меня шерсть дыбом встала. Насчет помутнения он не шутил. В голове у него точно не все в порядке.

- Ему же ты записку пока не отправила? - отвеселившись, поинтересовался псих у своей бабы.
- Нет, только тем, кому ты велел... Ведьме, мелкой стерве и секретарю, - женщина снова попыталась вернуться к тому, с чего начала. К объятиям: - Лайор... Я так соскучилась по тебе!
- После... Когда все закончится. А пока жди здесь, скоро понадобишься, - отмахнулся мужик и довольно резво пошагал в замок.

То есть письма все эти писала его баба? Пля... Нет, в целом логично. Ведьме сидеть, девчонке ведьму не сдавать, секретарю валить прочь, чтобы лишить Валентайна поддержки. Мне даже жаль стало герцога - умный враг, да еще больной на всю голову и прикидывающийся другом. Мечта!

Я бежал рядом с психом, хотя уже даже не сомневался, куда мы так резво маршируем. И точно... прямо вот четко к комнате Николет.

Пля!.. А Аллистер что тут делает?

Дурацкий вопрос, судя по сытой морде, взъерошенной голове и мятой, как попало надетой одежде.

Похоже, придется брать психа и...

«Риму-ус! Козел! Где ты?!»

Пля! Я ринулся на зов, чтобы увидеть, как чертов Валентайн скачет прочь из замка вместе с моей ведьмой. Да чтоб им всем...

Эти двое пусть сами без меня разбираются, все честно. Их двое на одну бабу, и нас с герцогом двое... на мою ведьму! Мою, пля!

Крысом - до конюшни... Лошадь... Вот эта мне нравится! Теперь осталось предупредить охрану у ворот:

- В замке нападение на сестру герцога! Я должен его догнать и вернуть!

Должен... У него моя ведьма, и я должен успеть догнать и вернуть.

***

Я не знаю, что я собиралась делать с метлой против убийцы с обнаженным мечом. Скорее всего, тупо броситься на него, как загнанная в угол крыса. Просто потому, что изображать из себя овцу и покорно ждать, пока меня прирежут, было слишком противно, хотя и страшно почти до мокрых панталон. Шансов против наемника у меня никаких...

Вот и кончилось мое средневековое приключение. Интересно, если меня сейчас убьют, есть шанс, что все окажется сном и я очнусь в шезлонге на пляже?

Все произошло одновременно: верещащий не своим голосом толстяк споткнулся о медвежью шкуру у камина и потерял равновесие, его преследователь радостно ринулся добивать и вдруг получил в лоб чугунной изогнутой кочергой, за которую, падая, в панике схватилась его жертва. Удивленный хрип наемника на секунду отвлек от меня второго супостата, и тут в дом влетела серая молния, с каким-то прямо волчьим рычанием на секунду зависла перед лицом моего маньяка, разинув полную острых зубов пасть, и, когда тот с матом инстинктивно шарахнулся, из воздуха материализовался не менее разъяренный Римус. Он одним махом вырвал у наемника меч и этим же мечом снес ему голову.

Кровь фонтаном ударила в потолок, отрубленная голова подкатилась к моим ногам, и я, вместо того чтобы рухнуть в обморок, вдруг завизжала и злобно пнула ее, отфутболивая в другой конец комнаты. И только потом повисла на палке от метлы, чувствуя, как ноги превращаются в кисель. Мамочки...

- Правильно ты лошадям не доверяешь... от любой стрелы мрут как мухи! - Римус успел подхватить меня за секунду до того, как я шлепнулась на пол прямо в лужу крови. - Давай сваливать отсюда... пока все заняты.

Это он правильно придумал. Валить на... подальше, короче. Только вот снаружи все еще дерутся, а там Валентайн...

- А метла не работает, - горько пожаловалась я, всем телом повисая на крысе и закусывая губу до крови, чтобы не разреветься. - Эта гадина не взлетает! И камень в волосах рассыпался...

- Странно, но поводок-то... - удивился крыс, как-то затейливо прищелкнул пальцами, и я увидела, как на его шее проступает золотой светящийся ошейник, от которого ко мне тянется

тонкая полоска света, действительно похожая на поводок. Римус на секунду завис, а потом схватил эту полоску, дернул... и застыл, когда она так и осталась у него в руке, второй конец свободно повис в воздухе, ни к чему не привязанный.

- Вот... пля... - изумленно и немного растерянно выдал он. А потом посмотрел на меня и улыбнулся: - Значит, не ведьма ты, Слава. Даже игрушки ведьмовские зарядить не можешь, - он поднял меня на руки, быстро поцеловал и потащил к дверям. - Ну и плевать! Не за это я тебя полюбил... Значит, через дверь сбежим. Купим тебе альбом с красками...

Я подавилась вдохнутым воздухом, а многострадальная дверь опять с грохотом долбанулась о стену. В дом ввалился полуголый, окровавленный и разъяренный Валентайн, который с ходу добил оглушенного кочергой наемника и стремительно развернулся к нам...

Глава 33

Я повисла на своем оборотне практически без сил - словно марионетка, которой обрезали ниточки.

В комнату вместе с Валентайном ворвался уличный воздух, остро-свежий и холодный, он немного разогнал тошнотворную вонь крови и смерти, но почему-то именно теперь, вдохнув запах леса и мокрой травы, я почувствовала, что мне совсем плохо, и уткнулась лицом Римусу в плечо. Было уже почти все равно, кто о чем подумает и что скажет.

Я ощутила, как крыс напрягся и прижал меня к себе очень собственническим жестом, а оторвавшись от его плеча, успела поймать мрачно-тяжелый обмен мужскими взглядами.

- Если бы ты не прикрывал мне спину... - сквозь зубы выговорил Валентайн, быстро поднимая разбросанную по полу одежду. - Что здесь вообще происходит?

- Понятия не имею, - сердито отозвалась я, покрепче прижимаясь к своему оборотню и понимая, что вот только битвы рогатых соперников мне тут не хватало для полного счастья. - Это твой дом, тебе и знать, откуда все эти уроды набежали и зачем пытались нас убить.

- Ва-ваша светлость... - возле камина ожил и запыхтел, задыхаясь, раненый толстяк. - Ваша светлость, я вез вам очень важные вести из столицы, а... какие-то наемники попытались... И с ними был человек лорда Каррингтона, я его узнал! - прямо с такой гордостью и негодованием выпалил - опознал врага, я молодец! - Простите, что я привел их сюда, я не хотел... Но этот дом был ближе всего... Я не знал, что вы здесь... думал... запереться в доме и переждать...

Я про себя только и успела подумать, что мужик - дурак, выкурили бы его из дому, если он так нужен, а потом сама себя одернула: спасаясь от смерти, нормально бежать туда, где есть хоть какое-то укрытие, и тут не до рассуждений.

- Каррингтон с помощью предателя тайно проник в ваш замок, - влез Римус. - И явно не с мирными целями, так как за стеной его ждали наемники. Я успел поднять шум, только уже слишком поздно. Уверен, он успел сбежать и похитить вашу сестру.

- Ничего не понимаю, - устало как-то выдохнул Валентайн, уже одев рубашку и накидывая плащ. - Лайор мой друг... И Николет должна была стать его женой. Зачем ее похищать?

- Затем, видимо, что на его сестре ты жениться не торопился и Николет любит другого, - я устало пожалала плечами. - А твой друг наделал долгов и нанял ведьму, чтобы она соблазнила и отвлекла тебя от его планов.

Ох и взгляд я получила в ответ на эти слова! Мурашки по спине побежали. Но набычилась и упрямо продолжила:

- Я не уверена, плохо разбираюсь в ваших законах, но, если он будет мужем Николет, а с тобой что-то случится, именно их ребенок унаследует герцогство?

- Да, но... - начал раздраженно Валентайн, прожигая во мне дыру взглядом.

- Предатель - та самая женщина, которую подозревали в отравлении Ньюбейлов, но причину и мотивов не нашли, - окончательно выдал себя как всезнающего шпиона Римус. - Вы можете ее потом допросить. Если она выжила.

- Так! - встряхнулся герцог. - Сначала мы скачем в замок. Ты, - зыркнул он на раненого толстяка, - сиди здесь, я за тобой пришла. Ты, - теперь и меня одарили довольно злым взглядом, - по дороге объяснишь, от каких планов должна была меня отвлекать. И если бы не спасение моей кормилицы... Хотя соблазнение тебе удалось! Ты, - Валентайн мрачно посмотрел на Римуса... потом устало махнул рукой: - Откуда вы все свалились на мою голову?! - и вышел.

- Охренеть вообще, - мрачно сказала я ему вслед. - Раздал указания, светлость драная, чтоб его. Все вокруг какашки, один он д'Артаньян в белом пальто.

- Ты, - подражая властной интонации герцога, объявил мой оборотень, - поедешь со мной подальше отсюда! Пусть они сами разбираются в своем бардаке!

- Римус... - я отпустила его и отступила на полшага. Мне вдруг стало так страшно, как не было в тот момент, когда на меня перманьяк с окровавленным мечом. Страшно и больно. - Римус... я должна ехать с ним.

- Зачем?.. Или предпочитаешь роль герцогской любовницы?

- Да в задницу эту роль и этого герцога, - ответила я зло, очень зло, потому что чувствовала, как сжимается горло от непрошенных слез. - Ты не понимаешь! Там Николет, и у нее книга ведьмы. Это мой единственный шанс вернуться домой! Прости...

- Зачем тебе домой... - почти умоляюще. - Слав... Я... Мы...

- Прости! Прости! Прости! - слезы все же хлынули у меня из глаз, и я повисла на шее у мужчины, отчаянно рыдая и лихорадочно целуя его в губы, в щеки, куда попало. - Прости! Но это не мой мир! Я боюсь его, я здесь чужая, и... я не могу тут! Ты же свободен теперь, поводок порвался, и... не должен мне помогать, и... я не хочу, чтобы ты рисковал! Уходи один...

Я говорила и чувствовала, как он леденеет с каждым словом. Становится словно каменным, чужим. Это было очень страшно, потому что больно и как-то... безнадежно. А ведь я даже точно не знала, есть ли в проклятой книге нужное заклинание, а если есть - смогу ли я им воспользоваться. Но обманывать дальше, пользоваться Римусом, чтобы получить свое, заставлять его рисковать ради меня, а потом бросить... Нет, я не могла так с ним поступать. У меня все внутренности от ужаса скручивало при одной только мысли, что он уйдет и я останусь одна, но... но иначе я просто не могла. Я... влюбилась, как последняя дура!

- Ладно, поехали добывать твою книгу, - мужчина как-то по-особенному нежно поцеловал меня в губы, потом вытер мне слезы неизвестно откуда взявшимся платком, решительно отодвинул от себя и вышел вслед за герцогом.

Больше всего мне хотелось в этот момент сесть прямо на пол, не обращая внимания на трупы вокруг и лужи крови на каменных плитах, и нарыдаться до потери сознания. Но я сцепила зубы, задала слезы и пошла... пошла за ним.

Перед домом тоже все было красиво, живописно и трупно. Тела наемников валялись по всей поляне, и кровь казалась густой черной смолой в серебристом лунном свете.

Валентайн уже поймал своего коня и подвел его к самой двери, а Римус как раз схватил под уздцы одну из свободно бродивших вокруг лошадей наемников. На меня он не смотрел.

- Поедешь со мной, - объявил герцог. - Нам надо поговорить.

Оборотень даже не повернул головы в нашу сторону. Я только устало подняла глаза на Валентайна и кивнула:

- Подсади. Я не умею ездить верхом и даже влезть на эту... это животное не смогу.

- И это ты мне тоже должна объяснить, как и... его, - Валентайн мотнул головой в сторону Римуса, а затем одним движением взлетел в седло, потом легко, как ребенка, подхватил меня и усадил к себе на колени.

- Вообще-то ничего не должна, - меня охватило какое-то странное оцепенение. Неизвестно откуда навалилось глухое равнодушие и нежелание как-то выкручиваться, врать и оправдываться. Хотя необходимость разговора я понимала. - Я не Велислава. Твою ведьму Николет выдала секте очистителей, и они собирались сжечь ее на костре. Кстати, правильно выдала и правильно собирались, но не сумели, халтурщики. Эта гадина сбежала и подсунула меня на свое место.

- Как подсунула? - мы ехали не слишком быстро, потому что еще не выбрались из леса на дорогу и в темноте лошадь могла споткнуться. Герцог умудрялся и править, и меня удерживать, и вопросы задавать. - Тогда откуда ты знаешь, что Каррингтон ее нанял?

Я взглядела в темноту впереди, потом быстро посмотрела на Римуса, скачущего рядом. Сердце болезненно сжалось. Но пришлось справляться с болью и начинать с самого начала.

Про другой мир я распространяться не стала, решила, что для Валентайна это слишком. Достаточно того, что ведьминское колдовство притянуло меня издалека, из другой страны. Римус спас меня из костра. А когда я, напуганная... недоумевающая... не понимающая, что вообще происходит, пыталась разобраться и найти способ вернуться домой, прискакал он, Валентайн, и, не особенно спрашивая мои желания, уволок в замок. Ну и дальше коротко про подброшенные письма шантажиста, про Николет, и про разговор с Каррингтоном, и про то, что герцогская сестра меня вычислила и мы объединились, а потом додумались до заговора.

- То есть Велислава не родственница Аллистера, верно?

- Верно. Его тоже шантажировали. Но об этом ты с ним сам поговори, я не знаю, в чем там дело.

- Мой секретарь и друг притащил в замок ведьму. Другой мой друг нанял эту ведьму, чтобы меня соблазнить. Моя сестра сдала ведьму на костер...

- Нос надо меньше задирать и внимательнее смотреть по сторонам, - я почему-то начала злиться. - И не сравнивай Лайора, который все это затеял, чтобы получить твое герцогство, и Аллистера, которому не оставили выбора.

- Он мог прийти ко мне и рассказать правду.

- Значит, не мог! - окончательно рассердилась я. - Значит, его шантажировали чем-то таким, что тебе знать нельзя или опасно! Ты не подумал, что твой секретарь и друг Аллистер просто не хотел тебя втягивать в свои неприятности? Одно дело девка, которой хочется стать любовницей герцога и жить богато, а другое - реальная опасность. Про то, что Велиславу нанял Лайор, Аллистер не знал!

- Поэтому притащил ведьму, которая меня соблазнила... Приворожила... Но если ты - не ведьма, почему тогда колдовство до сих пор действует?

- Да не действует никакое колдовство, - вздохнула я. - Просто ты здоровый взрослый мужчина, хоть и дурак, и влюбиться в красивую женщину для тебя нормально. А уеду - забудешь через час.

Ну а что? Не ведьма я, и нафиг он мне не сдался привораживать. Хотя, конечно, если бы не Римус... но это совсем другое. Так, не реветь!

Про способность оживлять нарисованное я рассказывать не стала. Зато на вопрос герцога: «Почему сразу не сбежала и не сказала правду?» - честно призналась, что искала ведьмовскую книгу, в которой есть заклинание возврата. Наверное. Может быть.

На что получила настороженно-недоверчивый взгляд. Ну да, странно - не ведьма ищет ведьмовскую книгу.

- Домой хочу, что непонятного, - огрызнулась я на этот взгляд. - Это единственный шанс. Но Николет ее запрятала так надежно, что не найти. И вообще у тебя очень умная сестра. Не фыркой, она-то меня сразу раскусила и разглядела то, что ты под носом не заметил. Николь первая сообразила, как защитить тебя от ведьмы и ее приворота. Но даже она не ожидала от Лайора такой подлости.

- Я сам до сих пор не готов в это поверить до конца, - процедил герцог. - Ни во что не готов поверить.

- Если бы я хотела тебя обмануть, придумала бы менее идиотскую и более правдоподобную историю, - невесело хмыкнула я.

Валентайн на секунду задумался, и в этот момент молча едущий рядом Римус взмахнул рукой, привлекая наше внимание и указывая вперед:

- Кто-то мчится со стороны замка, завернул налево. Догоним?

Терпеть не могу лошадей, особенно скачущих во весь опор. Но тут выбора особого не было - взглядевшись в темноту, Валентайн вдруг пустил коня галопом. И через пару минут прочувствованного мата про себя и вслух я поняла, куда мы торопимся. Не знаю, кто так косо перебинтовал Аллистеру голову, но он по крайней мере остановил кровь. Моего «брата» крепко приложили по затылку чем-то тяжелым, и вообще у него вся рубашка оказалась запятнана красно-бурым. Какое-то время мы неслись по лесной дороге параллельно, а потом Аллистер натянул поводья и его лошадь почти встала на дыбы. Я не сразу поняла, что мы, похоже, приехали. Во всяком случае на фоне темно-синего неба, над верхушками деревьев, чернела зубчатая стена какого-то строения.

- То есть все же Лайор... - процедил сквозь зубы Валентайн, передавая меня, как куклу, подставившему руки Римусу.

- Лайор, - согласно кивнул Аллистер, тоже соскакивая с седла, и поморщился, осторожно ощупывая рукой пострадавший затылок. - Стражники вовремя заметили окружающих замок наемников, можешь не волноваться – все в безопасности.

Крыс едва заметно усмехнулся, я успела это заметить, пока он относил меня в сторону от тропы и придерживал, чтобы я смогла твердо стоять на ногах. Его руки были по-прежнему сильными и мягкими, только в глаза он мне не смотрел, а когда я сама поймала его взгляд, внутри все оборвалось и болезненно заныло. Не знаю... что-то в нем погасло.

А разговор на дороге продолжался.

- В безопасности все, кроме Николь. Лайор сбежал и унес ее с собой, - Аллистер зло дернул свою повязку и отбросил ее в кусты. - Капитан замковой стражи отказался отпускать людей со мной без твоего приказа, и они остались охранять замок.

Валентайн только коротко кивнул, а потом посмотрел на видневшуюся за деревьями стену.

- Значит, надо проникнуть внутрь. Наемников с собой у меня нет, штурмовать замковые ворота бессмысленно...

- Вам нельзя туда идти! - кусты сбоку от тропы вдруг затряслись, и в пятно лунного света выскочило... выскочила... э... Она подралась с кошками, эта блондинка?

Далеко не сразу я узнала в этой бурно дышащей, растрепанной и возбужденной девчонке, одетой в одну нижнюю рубашку и кое-как накинутый поверх нее плащ, Марион Каррингтон. И еще мельком подумала, что без своих родственников и корсетов она выглядит гораздо... живее. Она что, из спальни тайком сбежала, что в таком виде?

- Лайор вас ждет и собирается убить! - прокричала девушка, буквально пролетая несколько шагов и почти без сил повисая на Валентайне.

Герцог почти машинально подхватил свою невесту за талию, а потом так же инстинктивно загнулся в ее расхристанное декольте. И, наконец, вполне осознанно удивленно выгнул бровь. Похоже, неожиданный огонь в девчонке, пусть он даже просто был результатом испуга, его зацепил. Еще бы, ведь Марион так явно волновалась за него. Это любому приятно.

- Чем же я так не угодил твоему брату? - мрачно пробурчал Валентайн. - Ладно, в тот лаз, откуда ты выбралась, пройти можно?

- С Николет все в порядке? - спросила я торопливо, нехотя отстраняясь от Римуса и подходя ближе. Очень вдруг жалко стало смотреть на бледного как смерть Аллистера, который, похоже, боялся задать этот вопрос и только бессильно сжимал кулаки добела.

- Она жива и в сознании, но очень напугана. И вот-вот станет женой Лайора... Вы должны это предотвратить! Ведь они ненавидят друг друга...

- Да я бы тоже козлину эту ненавидела, прости господи, - пробурчала я. Но меня уже никто не слушал, потому что Марион продолжала торопливо закладывать брата:

- Лайор сошел с ума... - девчонка чуть не плакала, но явно старалась держаться, только зябко куталась в свой куцый обтрепанный плащик. Даже не плащик вовсе - она, похоже, оторвала где-то занавеску и попыталась в нее завернуться.

Но при этом Марион довольно решительно схватила Валентайна за руку, потянув за собой в те самые кусты, из которых выскочила.

- И мама его поддерживает. Мой брат уже несколько месяцев ни о чем не может говорить, кроме герцогства, его доходов, того, как надо правильно ими распорядиться, словно он уже сам

герцог... И... и он тебя ненавидит, - как-то устало закончила она. - Особенно за то, что ты тянешь со свадьбой.

Тут девушка вдруг на секунду приостановилась, криво усмехнулась и с легким вызовом посмотрела прямо в глаза Валентайну.

- Как ты смеешь не зачать мне наследника по команде и не умереть после этого, оставив Лайора опекуном при юном герцоге?!

Мы с Римусом и Аллистером тоже невольно притормозили, потому что шли за этой парочкой следом. И, глянув на решительно выдвинутый подбородок Марион, на то, как она подчеркнуто ровно держит спину и прямо смотрит на Валентайна, я подумала, что герцог будет последним идиотом, если упустит эту девчонку.

- А когда понял, что так и не дождетя, решил ускорить события? - Валентайн сжал зубы и резко встряхнул головой. - Но Николь... даже если она родит ему сына... Он же все равно не сможет ни на что претендовать, пока я жив.

- Именно, пока ты жив, - Марион вдруг поежилась и зябко обняла себя за плечи, а я подумала, что ночь и правда прохладная, а она в тонкой тряпке поверх еще одной тонкой тряпки. И босиком! Ох, блин, не заметила сразу...

Валентайн тоже словно очнулся, заметил, что его невеста дрожит и поджимает лапки, как озябший котенок, впечатлился, мгновенно скинул собственный плащ, укутал девчонку и одним движением подхватил ее на руки.

- Показывай, куда идти.

Марион привела нас не к черному ходу, а прямо-таки к крысиному лазу. Когда-то, видимо, на этом месте текла небольшая речка, потом его берега разровняли и прямо над бегущей водой построили большой донжон, окружили его зубчатой стеной, а непокорную водную жилку загнали под землю, да еще и перегородили железными решетками там, где ручей выливался из-под мощной каменной кладки.

Пришлось лезть в воду, и я поняла, почему Марион так тряслась: она к нам уже мокрая прибежала. В темном стоке у самого края решетки проржавело несколько прутьев, и она как-то умудрилась расшатать один из них, чтобы протиснуться в узкую дыру.

- У вас сил больше, так что...

Могла и не продолжать, вырвавшийся вперед Аллистер просто оторвал половину решетки нафиг, почти без усилия, кажется, если не замечать буграми вздувшиеся под мокрой рубашкой мышцы. И куцая спасательная экспедиция проникла в замок врага.

- Нам надо в часовню, когда я уходила, там готовились к церемонии венчания, - торопливо поведала невеста герцога, наскоро отжимая подол и уже не обращая внимания на то, что неприлично при мужчинах показывать колени. - Николет еще ребенок, она не должна пострадать. Идемте, времени совсем нет!

Аллистер было рванул первый, но Валентайн успел поймать его за плечо и как-то очень весомо посмотреть в глаза. Потом герцог поймал за руку Марион, кивнул ей: веди - и решительно пошел вперед. Мы с его секретарем устремились следом, а Римус замыкал шествие.

Несколько пустых коридоров промелькнули так быстро, что я почти их не заметила, но на очередном повороте Марион вдруг вцепилась в рубашку Валентайна и заставила его остановиться. Мы тоже послушно замерли, слушая, как по соседнему проходу марширует несколько десятков ног.

- Прости... - Аллистер вдруг наклонился ко мне и зашептал: - Твоя книга... та, которую прятала Николь... Я забрал ее, надеясь, что смогу надежнее сохранить. Но теперь она в руках кого-то из наемников Лайора, в рясе и капюшоне. Он отнял ее у меня, пока я валялся почти без сознания. Но и он же перебинтовал мне голову. Странный тип...

Сердце ухнуло, дернулось и провалилось куда-то в желудок. Что?!

- Очистителей нельзя нанять, они - фанатики, и для них деньги не имеют значения. И только полный псих может добровольно с ними связаться, - пробурчал за моей спиной Римус. - Но если книга у них, значит, все... Сожгли...

«Отвлеки их, я отстану и попробую найти и спасти твою книгу, если это возможно».

Как я не умерла там на месте от ужаса - не знаю. Меня чуть на части не порвало от совсем разных чувств: было до чертиков страшно, что все, дорога домой потеряна, было еще страшнее опять столкнуться с теми психами в капюшонах, было ужасно больно от мысли, что я оттолкнула Римуса ради призрачного шанса, а этот шанс исчез, и...
Было до остановки сердца жутко отпускать оборотня одного прямо в лапы фанатиков. Пожалуй, это было хуже всего.
Но я не успела ничего сделать, не успела Римуса даже окликнуть - он вдруг просто исчез. Я кожей почувствовала, что его рядом больше нет.

Глава 35

- Тихо... за этим поворотом дверь в часовню Создателя, и там наверняка стоит кто-то из людей брата, - Марион требовательно подергала Валентайна за рукав, и он послушно замер. - Я... могу их отвлечь, меня они знают.

Зубовный скрежет герцога был слышен даже мне, ну и сложная смена выражений на его лице тоже могла бы впечатлить, если бы я не думала все время о Римусе. Так или иначе, свою невесту его светлость отпустил и взялся за меч.

Марион наскоро поправила свой наряд - в смысле, сделала так, словно она не один раз проскакала с нами по кустам, а раз десять туда-обратно, - и с артистическим стоном престарелого привидения выпала из-за угла чуть ли не под ноги стражникам, заставив их дернуться от неожиданности.

- Брат! Мне срочно надо предупредить брата! - провыла она.

Мужики в кирасах секунд тридцать еще колебались, разглядывая чуть ли не бьющуюся в истерике девчонку, а потом сдались и повернулись к двери: там были довольно массивные на вид створки и здоровенный засов, с какой-то стати задвинутый снаружи. Это чтобы Николет со своей собственной свадьбы не сбежала, что ли?

Ну, парням не повезло, потому что ни Валентайн, ни Аллистер не были расположены к церемониям, а гуманизм здесь еще не изобрели.

Стражников не стали оглушать, как я ожидала почему-то, быстро и безжалостно прирезали, напав со спины. Неблагодарно, зато практично.

Врываться в часовню с воплями и воинственным воем мужики не стали. Наоборот, быстро отряхнув поднявшуюся с пола Марион и как-то очень собственнически ощупав ее на предмет повреждений, Валентайн тихо и осторожно отодвинул засов и приоткрыл дверь всего на пару сантиметров. Несколько минут изучал обстановку, а затем жестом подозвал изнывающего от нетерпения и беспокойства Аллистера и о чем-то начал с ним быстро шептаться.

- Оставайтесь здесь! - властно приказал он, взяв оружие наизготовку и кивнув секретарю, а затем резко распахнул обе двери, так, что они с грохотом впечатались в стену, и оба воина-освободителя исчезли в полутьме часовни, откуда через секунду послышался звон металла, яростные вопли и прочий шум боя.

Мы с Марион переглянулись и совершенно одинаково мысленно послали руководящие указания герцога примерно в одно и то же место. Нет, следом не ломанулись, но дружно просочились за дверь и замерли среди драпировок у входа, стараясь не упустить ни малейшей подробности.

Причем блондинка, видимо неосознанно, вцепилась мне в локоть так, что от ее пальцев наверняка останутся синяки, и все время шепотом что-то бормотала. Я думала, молится, но, оказалось, она просто повторяла: «Он справится, он справится, он сильный, все будет хорошо».

М-да, мне бы такую веру в своего мужчину... а Валентайн - идиот. Любовницу ему, кобелюке... Хотя его ж ведьма заколдовала! И не дала. Но все равно, кобель породистый, меня на ужин к невесте притащить не постеснялся. Чтоб он был здоров... особенно сейчас!

В часовне творился настоящий треш, угар и содомия. Сразу даже не разобрать было, кто орет, кто с кем дерется и куда они дели невесту. В полутьме довольно большого помещения мерцало всего около десятка свечей, да и то половину из них в пылу боя просто посбивали на пол. Все громыhalo, звенело, орало и металось среди деревянных скамеек для прихожан, перед алтарем и за ним.

Марион у меня под боком сдавленно пискнула, и, проследив за ее взглядом, я обнаружила-таки Валентайна, сражавшегося сразу с тремя наемниками, а потом опознала и Аллистера. Тот выглядел настолько разъяренным, что на секунду даже стало страшно. Герцогский секретарь уже оттеснил своего противника к стене и безжалостно добивал... Лайора Каррингтона. Ну я его понимаю в целом, хотя зрелище жутковатое, и непонятно все же, куда пропала Николет. Ох... да вон же она лежит и, кажется, без сознания.

- Отпусти меня, надо ее оттуда вытащить, - я попыталась отодрать Марион от своей руки, но испуганная девчонка вцепилась еще крепче. - Да блин! Ее ж затопчут там!

Ни фига, герцогскую невесту просто заклинило. Да я сама, если честно, вовсе не чувствовала себя героиней, было страшно до ус... э... до чертиков. Но если Николет сейчас прибьют, а я не вернусь в свой мир, вряд ли смогу рассчитывать на помощь Валентайна. Короче, эгоистичные мотивы победили страх.

Только пришлось тащить Марион на буксире, потому что она даже не подумала отцепиться. Пригибаясь и прячась, короткими перебежками вдоль стены, мы крались к алтарю, перед которым грудой светлого шелка лежала Николет, и уже почти добрались, когда в сплошной на вид стене вдруг приоткрылась незаметная дверка, из нее возникла рука и поймала меня за плечо.

От неожиданности я чуть не заорала, но высунувшийся Римус вовремя зажал мне рот ладонью. Ох... живой!!!

- Тихо! Сваливаем, быстро... держи, - и, пресекая мои возражения, мужчина сунул мне в руки что-то массивное, квадратное и твердое. Книга?!

На секунду я забыла обо всем:

- Как ты ее добыл?!

- На столе лежала. В камине - очистительный костер, все готово к началу ритуала, но почему-то нет никого. Не нравится мне все это, - озабоченно заметил Римус, оглядываясь вокруг и быстро поднимая оружие с какого-то убитого наемника, валявшегося в ближайшем проходе между скамьями. - Такие ритуалы в одиночку не проводят. Пойдем, - и он потянул меня в ту самую потайную дверь.

Я замешкалась всего на секунду - не знаю... откуда этот глупый героизм, или что оно вообще было. Но я не смогла просто так все бросить и бежать - Николет по-прежнему лежала без чувств чуть ли не под ногами сражающихся мужчин, и Марион, всхлипывая от страха, все еще цеплялась за меня, как утопающая за соломинку. И...

- Пля! - вдруг рявкнул Римус. И в то же мгновение в стену прямо возле моего лица вонзился арбалетный болт. Пока я, как загипнотизированная, смотрела на дрожащее чуть ли не в сантиметре от моего носа оперение короткой толстой стрелы, крыс с матом оттолкнул меня в сторону и ломанулся куда-то в темноту.

И тут внезапно прошел паралич у Марион. Она уже несколько секунд напряженно тарасилась на бой и вдруг завопила чуть ли не в ухо мне, как безумная баньши:

- Не-ет!

Все так быстро случилось, я только моргнула и лишь потом осознала, что произошло.

Валентайн уже добил своего последнего врага, в часовне стало почти тихо, и герцог как раз развернулся в сторону алтаря, оглядываясь по сторонам, когда за его спиной на верхней галерее, опоясывающей всю часовню по периметру, что-то блеснуло и раздался громкий щелчок. Я такой в тире слышала, когда там стреляли из арбалета...

Я даже не успела ужаснуться, когда мимо меня с безумным криком мелькнула шуплая девичья фигурка. Марион в мгновение ока пролетела те несколько шагов, что отделяли ее от герцога, и почти упала на него сзади, прикрывая своим телом от арбалетного болта. И в ту же секунду на галерее кто-то испуганно заорал и через перила начало падать чье-то тело. Похоже, Римус добрался до стрелка, но поздно...

Все словно замерло на одно бесконечное мгновение, я четко слышала этот невообразимо жуткий звук, с которым болт вошел в тело девчонки. Валентайн еще только оборачивался, когда Марион стала сползать на пол, широко открытыми глазами глядя ему прямо в лицо.

- Нет... не тебя... только не тебя... - прошептала она почти бессвязно.

- Дура!.. - выдохнул Валентайн, подхватывая падающую девушку. - Зачем?..

- Потому что люблю, - вдруг бледно улыбнулась Марион, повисая у него на руках. - Это ты - дурак, если не понял.
У него на секунду стало такое лицо... то ли растерянное, то ли даже испуганное. Но Валентайн быстро опомнился:
- Любит она... Еще вчера кукол тебе дарил, а тут ты мне про любовь!..
Он очень ловко и почти профессионально ощупал девушку и яростно зашипел, обнаружив торчащий у нее из плеча болт. Отнес свою спасительницу на скамью, уложил, стянул с себя рубашку и одним движением разодрал ее пополам, чтобы получившимися тряпками туго перетянуть плечо раненой.
- Сейчас перебинтуем, а дома лекарь посмотрит и вынет стрелу, просто выдергивать нельзя. Потерпи немного. Будет у моей жены боевое ранение, как у наемника.
У Марион вдруг задрожали губы, но сказать она ничего не успела, потому что на соседнюю скамейку опустился Аллистер с Николет на руках. Он держал свою ношу очень бережно, но выглядел потеряннным:
- Она не приходит в себя...
- И твою жену к лекарю... - буркнул Валентайн. - И не смотри на меня так, даже спрашивать не буду, женишься, и все тут! А тайны свои можешь в качестве свадебного подарка себе оставить.

- Валим! - отвлек меня голос Римуса, раздавшийся у самого уха. - Наши победили, книгу тебе достал, бежим отсюда!
- Ага, - я послушно развернулась к потайной дверце и... застыла.

Люди в черных капюшонах выходили из стены бесшумно, как в кошмаре, и так же молча растекались по часовне, окружая нас, а за моей спиной внезапно, как из-под пола, вырос некто и схватил сзади за горло, вырывая книгу из рук.

- Вы нам не интересны, - сказал один из очистителей, когда герцог и Аллистер снова схватились за оружие. Несколько десятков арбалетов заскрипели пружинами, показывая серьезность намерений этих уродов. - Мы не вмешиваемся в мирские дела. Нам нужны только ведьма и ее оборотень.

Глава 36

Я даже не успела ничего толком понять и разглядеть, потому что черная стена балахонов заслонила от меня все действие, но, кажется, мужчины все равно не собирались сдаваться так просто, и, пока меня жестко волокли в сторону вдоль стены, часовню снова заполнили звуки боя: звон металла, крики, а еще я явственно слышала щелчки арбалетов и звук, с которым болты втыкались во что-то твердое.

- Слава! - донесся яростный рык Римуса, и я на мгновение увидела, как черные рясы сносит в сторону, а оборотень с обнаженным мечом прорывается ко мне. Я даже успела снова испугаться за него и снова обрадоваться, и...

И в этот момент несколько очистителей по команде рослого мужика в рясе вдруг выпустили из рук какой-то странный серый дым. Через секунду только я поняла, что это не дым, а очень тонкая и мелкая серебряная сеть, которая упала на Римуса сверху в несколько волн, и он вдруг исчез под ней...

Натурально исчез, сеть упала на пол так, словно никакого мужчины под ней не было. Только в центре серебряной паутины билось что-то маленькое и живое... Крыса!

Один из балахонников быстро собрал эту паутину мешком, и я видела, что крыс там, внутри. Звуки боя к этому моменту стихли, и жутко было даже подумать, что стало с мужчинами, но страшнее всего было почему-то не за них и не за себя, а за Римуса...

Один из очистителей, тот самый, что заговорил первым, сделал какой-то знак, и сбоку в стене открылась еще одна дверь, на этот раз достаточно большая, чтобы можно было увидеть просторный зал с огромным камином, в котором яростным огнем полыхал просто гигантский костер.

- Злобные твари сумели в прошлый раз ускользнуть из очистительного пламени, - с удручающим пафосом высказался долбаный инквизитор. - Братья читали молитву, открывающую врата преисподней и изгоняющую зло за пределы мира, но... - урод подошел ко мне вплотную и вдруг схватил за волосы так, что я вскрикнула.

- Но зло коварно и изворотливо... - тут он вдруг остановился и повернул ко мне свой капюшон, внимательно глядя в мое лицо из темноты. Мне даже показалось что он... принохивается. А потом этот псих все так же за волосы подтащил меня к себе поближе и, выхватив из-за пазухи какую-то каменюку на веревке, чуть ли не с размаху припечатал меня ей по лбу. Затем замер, выжидая... Но ничего не произошло. Камушек выпал из его пальцев и повис на веревочке.

- Ты не ведьма! - рявкнул он через секунду с такой обидой и претензией, словно я ему пообещала и не дала.

- Я знаю! - наверное, где-то внутри меня переполнилась какая-то емкость с терпением. Потому что вдруг захлестнула такая злость, что я даже временно перестала бояться и со всей силы пнула эту сволочь в голень. - Отпусти, придурок!

- Значит, врата открылись... - пробормотал стукнутый чистильщик, никак не реагируя на мой вопль и пинок. - Зло исчезло из мира через очистительный огонь, и Создатель в милости своей прислал ему невинную замену... Братия! - вдруг торжественно провозгласил этот псих: - Возрадуемся же! Ибо миссия наша, хоть и частично, выполнена!

И вдруг отпихнул меня в сторону так, что я едва удержалась на ногах.

- Иди, дитя, и не греш! - выдал урод, а потом повернулся к двум балахонщикам, один из которых держал с таким трудом добытую ведьмовскую книгу, а другой - сетку с Римусом.

- Братия! Закончим же дело, угодное Создателю, и изгоним из мира остатки скверны! Сей мерзостный оборотень, прихвостень ведьмы, должен отправиться в преисподнюю вслед за своей хозяйкой, как и ее колдовская книга! - и он торжественно указал на пылающий в камине огонь.

- Нет! - я закричала и кинулась с кулаками на эту толпу сумасшедших, уже не слишком хорошо соображая, просто от отчаяния. Они... они хотят сжечь Римуса, а меня просто отпихнули в сторону, и... нет! Если уж в огонь, то вместе...

«Вали отсюда и не греш, пля! - вдруг слабо отдалось у меня в голове. - Сказали же тебе... Вали к герцогу! Р-р-р-р!»

Я даже замерла на одну миллисекунду, потому что меня едва не сбило с ног волной эмоций. Римус был в ярости, и злился он на Валентайна, который до сих пор, идиот, не оттащил меня в сторону и в безопасность, и...

Это секундное промедление дорого нам обошлось. Жуткая живая стена из черных балахонов сомкнулась вокруг тех очистителей, что держали сеть и книгу, и вся толпа монолитной массой двинулась к огню.

- Читайте молитву, братие! - донесся до меня зычный голос главного психа. - Читайте, ибо благодаря ей Создатель снова откроет врата миров и вышвырнет скверну прочь!

У меня подкосились ноги и потемнело в глазах. Сама не знаю как, но я даже сквозь тучу черных ряс видела, как двое палачей остановились возле камина и торжественно подняли свою ношу, готовясь одновременно бросить в огонь книгу и сеть с пойманным оборотнем.

Господи... если бы эту сеть как-то порвать, хоть чуть-чуть, маленький крыс выскользнул бы и сбежал... но он стянут ею так, что не может пошевелиться, и упадет в огонь вот уже сейчас... на угли... сейчас...

Все внутри словно помертвело и выморозилось. Чувства стали кристально четкими, но колючими и твердыми, как ледяные глыбы. Угли. От моего оборотня через минуту останутся только угли. Которыми можно будет нарисовать его портрет на стене и умереть возле него, потому что...

Мысль, как молния, пробил ледяную корку отчаяния, и я даже вскрикнула. Стройный хор мужских голосов уже затянул свою заунывную молитву, и у меня на голове встали дыбом и зашевелились волосы, потрескивая и искря, как перед грозой.

Я обернулась и безумным взглядом окинула полутемную часовню. Взгляд выхватил из тени Валентайна, только что твердо стоящего над лежащими Марион и Николет с мечом, а теперь с невнятным возгласом кинувшегося ко мне. Явно раненого Аллистера, который с матом

выдирался из припиленной двумя арбалетными болтами к стене рубахи... очистители оказались виртуозными стрелками - легким ранением и его же одеждой обездвижили особо настырного противника, чтобы не мешался... не то, не то!

Алтарь! И книга на нем - похоже, местная библия... и еще какой-то лист бумаги, перо, чернильница... Я ловко увернулась от Валентайна и буквально пролетела последние шаги до алтаря.

Мерное пение нарастало, поднимаясь до крещендо, и я с коротким всхлипом зашарила руками вокруг местной библии. Что это? Брачный договор между дохлым уже Лайором Каррингтоном и Николет? Какая разница!

Если перевернуть его, то это просто лист чуть желтоватой хорошей бумаги, и гусиное перо скользит по нему легко-легко, заставляя рисунок проступать сквозь пустоту. И руки почти не трясутся.

Там, за моей спиной, какие-то торжественные слова выкрикивались в голос, и я чувствовала, знала, что палачи уже замахнулись и бросают в огонь одновременно билет в мой мир и моего оборотня... моего... оборотня!

Хитрая крысиная морда щурясь смотрела на меня с рисунка, а я, отчаянно всхлипывая, прижала лист бумаги руками и...

- Римус!

Мой отчаянный крик улетел вверх и заметался где-то под сводами часовни. Стало тихо-тихо, словно все вокруг было просто нелепым клипом и замерло, когда неумелый видеомонтажер резко нажал на паузу.

В этой тишине что-то гулко стукнуло, раз, другой... я даже не сразу поняла, что это бьется мое собственное сердце. И кажется, все медленнее, медленнее... с каждым мгновением по мере того, как приходит понимание: его нет... он не появился...

«Пля-а-а-а-а-а-а-а!»

Царапучий, извивающийся и остро воняющий паленой шерстью крыс свалился мне почти на голову откуда-то из-под купола часовни, видимо от растерянности и потери ориентации, яростно зашипел, ощерился полной пастью зубов и даже чуть не цапнул меня за руку, когда я с невнятным вскриком схватила его поперек пушистого пуза и прижала к груди, заливая слезами. «Тихо! Тихо же! - мысленно взмолилась я, открывая глаза и оглядывая проклятую церковь почти безумным взглядом. Дверь в комнату с камином все еще была открыта, но за ней уже никто не был, и вообще балахонщиков больше не было видно. - Они думают, что ты упал в костер и сгорел... Не превращайся!»

Меня снова пронзило острым страхом, что какой-то из очистителей заметит, что в последнюю секунду жертва перенеслась из пламени ко мне за пазуху, и все повторится.

«Та бы Слава рыдать от встречи со мной не стала, точно...»

«Какая еще та! - я уже вслух всхлипнула и прижала к себе зверька так, что он по-крысиному возмущенно пискнул. - У тебя есть только одна Слава! И никаких больше!»

«Я тоже так думаю... уф-ф-ф-ф... но эти ж про врата в преисподнюю... а там - ТА Слава... - и, уже опомнившись немного: - А книга?!»

«Сгорела, - я мысленно пожала плечами. - Я не успела бы нарисовать и тебя, и книгу, так что... Да фиг с ней».

«То есть ты книгу на меня променяла?» - крыс явно немного пришел в себя, и к нему вернулось его привычное ехидство.

«Да, - просто и обезоруживающе ответила я, а потом приподняла в руках и поцеловала слегка ошалевшего грызуна прямо в нос. - Усы они тебе обожгли... Вырастут?»

«После следующего же оборота, - крыс смешно подвигал черной пуговкой носа и потер опаленные вибрисы лапками, как мне показалось, немного смущенно. - Давай сваливать? Мне тут не нравится... И я тоже целоваться хочу. У меня стресс! Я чуть не попал в преисподнюю... обратно к Велиславе!»

Видимо, у меня тоже был стресс, потому что я вдруг начала тихо смеяться и все не могла остановить этот смех, хотя послушно развернулась к выходу и пошла... по дороге похлопав по плечу застывшего в паре шагов Валентайна и глазами указав ему на Марион.

- Тебе больше не нужна ведьма, герцог. А с такой женой ты будешь последним идиотом, если начнешь заводить любовниц. Гони прочь любую, какая сунется, особенно если она будет похожа на меня!

Валентайн кивнул:

- Любовница из тебя была так себе, очень недоступная, - хмыкнул он. - Но намек про ведьму-двойника я уловил. А Марион... У нее же теперь никого нет, кроме меня, разве я смогу ее обидеть? - и посмотрел в ту сторону. - Но тебе же жить негде!

- Зато есть с кем, - отмахнулась я и пошла к выходу.

Аллистер уже высвободился и подхватил свою ненаглядную Николет на руки. Он явно был согласен с Римусом - ему тут не нравилось, и он собирался побыстрее свалить. Да и Валентайн не стал задерживаться, очень бережно подхватив раненую невесту на руки и направляясь вслед за нами. Что бы там герцог ни говорил про «у нее никого не оста-алось, потому и не оби-ижу», смотрел он на нее с такой нежностью, что за девчонку можно было быть спокойной.

«Все своих девиц на руках несут, а я как король!» - объявил довольный крыс, устроившийся с удобствами у меня в декольте. Он там довольно активно вертелся, трогал меня лапками, щекотно тыкался холодным носом в шею и даже пару раз лизнул от избытка эмоций. А потом извернулся и высунул морду из выреза. Любопытно ему стало, куда мы идем.

Мы с Римусом первыми вышли из часовни в полутемный коридор и свернули за угол, герцог и его секретарь немного задержались, поудобнее устраивая своих женщин, но их шаги уже были слышны. И вдруг воздух впереди пошел волнами и заискрился. Да что ж за ночь сегодня такая?!

Крыс зашипел, мы с ним дружно попятились, а из темноты вдруг материализовалась... я. В моем любимом пляжном сарафане, в моих же босоножках, но очень злая и растрепанная.

- Пля! Какого дьявола! Опять?! Все так хорошо шло, и снова в эту жопу?! Неужели проклятые очистители снова начали читать свою открывающую врата молитву и меня затянуло обратно?! Вот сволочи!

Глава 37

Я застыла, как парализованная, во все глаза таращась на свой сарафан и то, что внутри него. Римус, подтверждая, что все это мне не мерещится, пискнул и провалился в декольте.

- Ты кто такая? - явление оглядело меня примерно так же, но все же с меньшим удивлением. - А! Ты - это я, но оттуда? Хорошо у вас там, в преисподней, - ведьма усмехнулась, и меня мороз по коже продрал: такое было ощущение, что мое лицо в зеркале вдруг скорчило чужую стервозную рожу. - Оборотень мой у тебя? Я вроде бы его вызывала, перед тем как мерзкая девчонка меня по голове приложила. Ни черта не помню... - Велислава - а это точно была она - заинтересованно подошла вплотную и заглянула мне в вырез: - О! Вылезай, тварюга! - и бесцеремонно полезла руками мне под платье.

- Ты не охренела?! - я отпихнула ведьму и даже примерилась схватить ее за всклокоченную шевелюру, но эта гадина отскочила на полшага, зло прищурилась и сделала в мою сторону какой-то странный жест, пробормотав под нос скороговоркой непонятную белиберду. Очень хотелось в ответ послать ее матом, но я с ужасом поняла, что не могу даже звука издать, и двинуться тоже не могу...

- Расколдуй ее обратно! - Римус уже человеком встал между мною и ведьмой, я даже не успела понять, когда он успел выпрыгнуть из моего декольте. Черт! А если она его тоже заколдует?! Напряженно вслушиваясь в происходящее, я вдруг уловила, что уверенные шаги за углом, там, откуда мы только что вышли, замедлились и стали крадущимися. То есть Валентайн и Аллистер услышали и решили не показываться сразу? Господи, может, они помогут Римусу?!

- Вот еще! - отмахнулась ведьма. - Она сейчас в свой мир провалится. Очистители - идиоты. Они думали, что отправляют меня в ад, а сами выкинули в рай! Да я ногтями за землю цеплялась, когда поняла, что меня опять куда-то тащит! Надо выкрасть это заклинание переноса - я хочу вернуться обратно, у меня там местный герцог под приворотом. Так что давай, хвост в лапы, у нас дел по горло! Раз я здесь, то и девчонке можно будет отомстить...

Это все происходило как в кошмарном сне. Ведь только что все было хорошо, мы уходили вдвоем с моим... моим оборотнем! И все равно куда, я уже смирилась с тем, что останусь в средневековье навсегда, и даже успела подумать, как и где мы устроимся... нарисуем денег там... и будем жить.

А теперь эта тварь, когда-то превратившая Римуса в раба, хочет снова заставить его служить себе! Но как? Ведь поводок... я помню, что он оборван! Или это было только потому, что ведьма исчезла из этого мира, а когда вернулась...

Нет, не может быть!

Все случилось одновременно: стены замка вокруг, Римус, сама Велислава вдруг подернулись дымкой и пошли рябью, но я еще видела и слышала их, хотя все хуже и хуже. Где-то за углом Валентайн злым напряженным шепотом послал Аллистера за идиотами в балахонах. А прямо передо мной ведьма с насмешливо-надменным лицом сделала рукой жест, словно ловила конец веревки, и что-то прошипела, после чего на шее загораживающего меня оборотня снова возник ошейник. И светящаяся полоска поводка потянулась в сторону ведьмы и...

- Хрен тебе, - зло сказал Римус и легко перехватил светящуюся струну рукой. Она послушно обвисла, больше не реагируя на зов Велиславы. Крыс намотал ее себе на запястье и демонстративно отвернулся от яростно зашипевшей мегеры, посмотрел мне в глаза. - Я свою ведьму выбрал!

Несмотря на колдовской паралич, у меня задрожали губы и сами собой потекли слезы. Потому что это проклятое средневековье вокруг продолжало таять с неумолимой обреченностью: уже исчезли каменные стены коридора, а мой сарафан на ведьме вдруг сменился слегка потрепанным бирюзовым платьем по последней здешней моде... вот растворились почти все звуки, а им на смену пришел мягкий шелест южного моря...

Только лицо моего оборотня все еще стояло перед глазами; я видела, как злость на Велиславу в них сменяется осознанием, испугом, а потом странной решимостью.

- Римус! - чары тоже исчезли вместе со странным наваждением чужого мира, и я еще успела крикнуть его имя, а потом все исчезло.

Я открыла глаза на пляже. На том самом пляже, с которого перенеслась на костер целую вечность назад. На пляже, в шезлонге, прикрытая полотенцем... Неужели... неужели это был сон?!

Да нет, не может быть!

Пару секунд я сидела неподвижно, а потом вскочила и едва не заорала вслух: на мне было все то же платье, в которое была одета ведьма, а не то, в котором я приехала в Египет и пришла на пляж! Значит, не приснилось! Он был! Настоящий! Мой Римус!

Сердце сжалось и болезненно заныло. Сказка кончилась. Да, это была страшная сказка, и я мечтала из нее сбежать. Какая же я дура!

Как потерянная, я машинально собрала в пляжную сумку полотенце и крем от загара, посмотрела на солнце и поняла, что сейчас вечер, а не утро. Лишнее доказательство того, что мое приключение не привиделось мне от перегрева.

Странно было идти мимо солнечного побережья, мимо завлекательно сверкающих бассейнами отелей, мимо бутиков и ресторанчиков. Я смотрела на все это словно чужая, и удивлялась, и вздрагивала от громкой музыки и автомобильных гудков. Я же домой вернулась? Или нет?

- О, госпожа опять заблудилась? - окликнул меня портье, когда я в странном оцепенении застыла на пороге своей гостиницы. - Проводить вас в номер? Вы по-прежнему не любите лифт?

- Что? - машинально переспросила я, забирая у него ключи. - А, нет, спасибо...

Значит, пока я спасала свою жизнь в замке герцога, ведьма тут не терялась и весело проживала мой отпуск? Черт! Да пусть бы она им подавилась. Римус...

В номер я поднялась уже на последних остатках сил. Машинально проверила чемодан, констатировала, что все мелкие деньги на повседневные расходы исчезли, и открыла гостиничный сейф. Документы и банковские карты на месте, ведьма же не знала код от замка, да и вообще вряд ли догадалась, что за декоративной панелью прячется особенный шкафчик. Вроде все хорошо, да?

А я упала на кровать, даже не скинув босоножек, и зарыдала.

***

«Уф! Чуть не раздавила! Думал - все, сдохну, расплющенный женской грудью... Но нет, успел! Успел... Пля! Я успел! Что тут у вас за преисподняя? А на чем нас вверх с такой скоростью подняло?»

Я подавилась очередным рыданием и замерла. Мне это уже мерещится, что ли?!

«Да тут я... тут! Глаза раскрой! Воеет она... По мне хоть, надеюсь, не по герцогу? - с некоторой угрозой поинтересовался до боли знакомый мужской голос. - Интересно, у меня тут обернуться выйдет или так крысом и... Пля, вот это облом будет!»

Наверное, меня с того света достало заклинание ведьмы, потому что мышцы опять парализовало. Включая язык.

С огромным трудом преодолев паралич, я оторвала зареванное лицо от подушки и сквозь мутную пелену слез посмотрела туда, где кто-то разговаривал и прыгал по кровати. Маленькой пушистой торпедой.

- Римус! - оцепенение куда-то само по себе делось, я заорала в голос и схватила крыса поперек живота, прижала к груди, наглаживая и целуя куда попало, еще и заливая слезами.

«Пля! Опять убивают!» - возмутился грызун, вывернулся у меня из рук, и через мгновение кровать прогнулась под весом взрослого мужчины, возникшего из ниоткуда.

- Теперь моя очередь! - заявил он вслух и повалил меня на покрывало, жадно целуя.

- Ох, Римус... - простила я несколько вечностей спустя, пристроив голову на плечо лежащего оборотня. - Но как?! Как ты тут оказался и что там произошло?

- Да не смотрел я сильно, что там происходит. От меня моя ведьма куда-то сбегать собралась, некогда по сторонам головой крутить, действовать надо было, - тепло засмеялся мой крыс и опять полез целоваться. - Я на тебя свой поводок как аркан накинуд, вцепился в него... руки в кровь... Даже не помню, как крысом обернулся, - судя по изменившемуся голосу, вспоминать его не тянуло, впечатления не понравились.

- Тот поводок?! - я вывернулась из его рук и села. - От ведьминского ошейника? А... разве в нашем мире колдовство действует?

- Ну я же обращаюсь... - Римус тоже сел, лицо у него стало сосредоточенное, и он несколько раз превратился из человека в крысика и обратно. Я аж заморгала от этого мелькания. - Действует!

- Ну да, эта гадина говорила, что она тут приворожила кого-то... Ой! - до меня вдруг дошло, что ведьма не только в том мире могла оставить мне проблем в наследство, но и на Земле уже успела нагадить. Только озабоченного шейха мне не хватало!

- Римус, мы переезжаем в другую гостиницу! - я подхватила с кровати и начала лихорадочно валить в чемодан раскиданные по номеру вещи. - А потом вообще летим домой! Тут же Велислава резвилась, пока меня не было! Не дай бог этот ее местный герцог подвалит, здесь такие законы, что мужик с деньгами меня в машину запихнет и как звать не спросит! И полицейские ему вслед отсалютуют еще...

- Нормальные законы, удивила, - недоуменно пожал плечами Римус. А, ну да, в его средневековые такие же. - Но сваливать надо, ибо этот мужик - не я. Я пока ваших местных денег не то что не шупал, не видел. И что такое «машина», не знаю. Нарисуешь? - и хитро посмотрел на меня. - Ты ведь не ведьма, именно поэтому разрядились все ведьмовские артефакты, и мой ошейник в том числе. Из-за этого связь фамильяра разорвалась, и ее не смогла бы восстановить даже настоящая ведьма. Ты-то у нас маг, только они могут колдовать без ритуалов и заклинаний, как с рисунками. Эти переносы из мира в мир могли разбудить твои способности. А Велислава говорила, что она здесь кого-то уже приворожила, значит, магия в этом мире есть.

Я застыла посреди номера с охапкой своих платьев в руках и уставилась на него огромными глазами. А потом начала смеяться и все никак не могла остановиться, даже села на пол, разбросав только собранные вещи. На Земле, оказывается, действует магия, принесенная из другого мира, а значит... быстро рванув к комоду, я схватила блокнот и буквально за две минуты нарисовала самое простое, что пришло в голову, - яблоко. Зажмурилась... и едва поймала скатившийся с листа бумаги спелый плод. Я его взвесила в руке, понюхала и с хрустом откусила кусочек. Отличное яблоко!

Снова рассмеявшись, я подмигнула Римусу:

- Нарисую, любовь моя! Все что хочешь нарисую!

КОНЕЦ

Эпилог

Вы когда-нибудь пробовали протащить крысу через египетскую границу? И не пробуйте. Эти долбанутые международно-крокодильские правила придумал какой-то садист-вивисектор. Инопланетянина в самолет пронести легче, чем обычного матерящегося грызуна.

Еще и потому, что крыс тут вообще за людей не считают. Собак и кошек можно, а Римусов - нет. Не выдают им справок о прививке от бешенства! Даже в интернете нет такого образца, который можно было бы нагло срисовать.

Поначалу я была настроена излишне оптимистично. Мы съехали из отеля, перебрались в другой город на побережье и стали потихоньку разведывать ситуацию. И оказалось, что соорудить фальшивые документы человеку гораздо проще, чем одному маленькому крысу.

Вся проблема была в том, что моя магия не создавала паспортов из воздуха, а просто тырила, где плохо лежит самое похожее. И фишка была в том, чтобы совпасть рожей, гражданством и временем вылета. То есть тупо сесть в самолет раньше, чем обнесенный гражданин обнаружит пропажу документов и напишет заявление в полицию.

Меня совесть замучила уже через несколько часов. Я умудрилась обокрасть целых семь незнакомых мужиков, и все без толку. Ни один не подошел.

Главное, когда я баксы купюрами по полтиннику рисовала, совесть слегка кукарекала, но не слишком, потому как явно не последнее тырила. А потерять документы в чужой стране - это гарантированно испорченный отдых.

Римус меня утешал как мог, в основном лежа. Или стоя. Или в ванной... или на балконе... или... короче, утешал он меня так, что я, можно сказать, на совесть почти не обращала внимания. Но бесполезность своих художественных способностей на ниве фальшивых документов пришлось признать.

Дать кому-нибудь денег и купить самый настоящий паспорт показалось разумнее. Но кому? И где гарантия, что нас не обманут?

Понаблюдав за мной пару дней, Римус уточнил, что именно я думаю с таким странным выражением лица. Затем решительно отверг идею отдавать деньги неизвестно кому просто за буквы на волшебной доске. Взяв у меня честно нарисованные баксы, он натянул новые джинсы, футболку, покрутился перед зеркалом, хмыкнул... и пошел в бар.

Не знаю, где он там всю ночь шлялся, пока я чуть целое ежиное войско не родила от беспокойства. Но вернулся слегка пьяный, пропахший дорогим табаком и с новыми документами. Почему-то немецкими... но с российской визой.

И костяшки на правой руке у него были сбиты. Явно о чьи-то зубы, но лишних вопросов я задавать не стала, только слегка удушила паршивого крыса в объятьях. А затем мы быстренько похватили чемоданы и рванули в аэропорт.

- Унитазы с ванной у вас другие, а правила выживания такие же, как в моем мире, - хмыкнул Римус в такси, когда я разглядела как следует ссадины на его кулаках.

Пока мы проходили паспортный контроль, мне было не до того, как там Римус реагирует на международный аэропорт города Каира. Зато потом, когда я уже выдохнула по ту сторону границы, крыс отжег. Уселся в зале ожидания напротив огромного панорамного окна, через которое было видно взлетное поле и множество самолетов, и уставился на все это дело с детским восторгом.

- Пля! Большая многоместная метла? Да еще чтобы сидеть внутри ручки? - радостно выдал он, уяснив, что вот именно на такой трубе с крыльями мы и полетим домой. - А как ею управлять?

В самолете пришлось уступить ему свое место у иллюминатора и всю дорогу работать экскурсоводом - как назло, облачности в пути почти не было и вся средиземноморская география под нами была как на ладони. У меня чуть язык не отвалился уже над Балканами, зато встрепенулся мозг, и я сообразила, как отвлечь этого энтузиаста-исследователя. А поскольку мы летели бизнес-классом, вышколенные стюардессы деликатно сделали вид, что целующаяся в салоне парочка никому не мешает.

Очень смешно было потом вынимать из самолета ошалевшего крысика, потому что за поцелуями он не заметил, как мы из египетского лета прилетели в московскую... ну, так скажем, весну. Снег и вынутая из чемодана пуховая куртка оказались для него знатным сюрпризом - он долго пинал ледяной нарост у стоянки такси и в конце концов недовольно выдал, что мы прилетели куда-то не туда. В смысле - зачем я выбрала такой нехороший климат, если по соседству с Египтом куча других стран, где вода ведет себя нормально - остается жидкой и теплой. Нет, что такое зима, он прекрасно знал, вот только, как выяснилось, не очень любил.

- Ничего, дорогой, ко всему можно привыкнуть, - обрадовала я его, усаживаясь в такси. - Вот нарисуем... всего и побольше, тогда можно будет подумать и о теплой воде.

***

Герр Эринберг поставил свой спортивный кар в гараж и не торопясь пошел по посыпанной белым гравием дорожке к дому. Весна в пригороде Цюриха только-только вступила в свои права, и небольшая, но очень уютная вилла в глубине сада нежилась в лучах теплого солнца. Герр Эринберг уже в который раз несколько самодовольно подумал, что выбрал очень правильное место: летом тут не слишком жарко, но и зима не пугает российскими морозами. Самое то, чтобы жить с любимой женой и растить детей. И бизнес вести приятно: почти всегда можно спокойно договориться. Нет, иногда приходится вспоминать привычные еще со старого мира методы, но все реже и реже. А главное, совсем не обязательно делать все самому - для этого есть специально обученная команда. Вот подслушивать и разведывать так, как он, мало кто умеет.

- Папа! Папа, смотри! - дверь виллы распахнулась, и навстречу герру Эринбергу прямо по гравийной дорожке помчались две маленькие фигурки - две девочки, пяти и трех лет. Старшая, темноволосая и серьезная, размахивала на бегу чуть помятым листом бумаги, на котором что-то было нарисовано, а младшая, похожая на кучерявый рыжий одуванчик, просто радостно верещала, а в шаге от отца вдруг особенно громко взвизгнула и прыгнула ему на руки... маленьким пушистым зверьком.

- Вот сам теперь и разбирайся с этим вот всем, - стройная темноволосая фрау Эринберг тоже вышла на крыльцо и прислонилась плечом к косяку, чуть насмешливо глядя на то, как муж растерянно прижимает к груди рыжего крысенка. - Она сегодня с самого утра так развлекается. Это все твои гены, - в голосе фрау слышались ворчливые нотки, но глаза светились теплом и одновременно легкой тревогой.

- Папа, Ники утром превратилась в крысу и укусила меня, - наябедничала старшая из дочерей. - Зато у меня получилось укатить у Эрика мячик! Он жадина и не давал... а я пришла домой и нарисовала!

